С 21 ОКТЯБРЯ ПО 3 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

НА ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша

театр : реанимация

Серебренников, Волкострелов, Богомолов, Дурненков, голые люди, молодые звезды, спектакли на руинах и другие приметы новой театральной жизни

№19 (355)

AFISHA.RU

13019

4 607004 030017

Супрадин®
кидс

Реклама. Дата выпуска рекламных материалов 11.10.13.

Супрадин Кидс для детей содержит важные витамины,
омега-3 и холин для активного развития ребенка,
его памяти и способности к обучению.

Супрадин® Кидс
Большое будущее маленьких гениев

ЗАО «БАЙЕР», 107113, Москва, 3-я Рыбинская ул., д. 18, стр. 2.
Тел.: 8 (495) 231-12-00, факс: 8 (495) 231-12-02.

BAYER
150 Years
Science For A Better Life
150 лет. Наука для лучшей жизни.

БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНАЯ ДОБАВКА.
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

В номере

26 **Театр: реанимация**

28 Как Кирилл Серебренников стал главным человеком в современном театре?

40 Каким видят театр драпировщики, реквизиторы, гримеры и уборщицы?

54 Из чего сделаны современные спектакли?

70 Какой может быть социальная функция театра?

86 Как Дмитрий Волкострелов переделывает «Таганку»?

94 Кто ходит в театр на самом деле?

100 Что такое система Станиславского?

106 Кто будет новыми театральными звездами?

118 Как устроена театральная экономика?

124 Как видится новая театральная жизнь советским патриархам?

132 Как работают современные драматурги?

Работающий в «Гоголь-центре» *Никита Кукушкин* — один из молодых театральных актеров, которых в скором времени могут начать узнавать на улицах

с. 106

В этом году на *содержание московских театров* правительство города выделило 12 с лишним миллиардов рублей

с. 118

В номере

6 Две недели в городе
Ман Рей в Пушкинском, Cold Cave в «16 тоннах», Сильвестр Сталлоне в Русском музее, Garage Sale в «Цветном» и другие главные события с 21 октября по 3 ноября
Ревизии: высокие мужские ботинки на шнуровке, женские кожаные куртки, водоотталкивающие средства и вещи

26 Театр: реанимация

144
Бизнесмен Александр Винокуров — о платном «Дожде», городской политике, новой медицине и розовых кроксах

150
К выходу нового альбома главной молодой рок-группы мира Arcade Fire «Афиша» собрала высказывания музыкантов о своих песнях, религии, шоу-бизнесе и страхе

156
Владелец «Чайханы №1» Алексей Васильчук — о буме среднеазиатских ресторанов, лаунже, кальянах и Путине

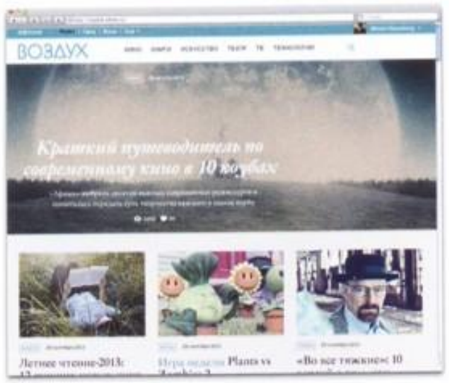
160
Откуда взялся, из чего состоит и почему важен «Маус» — великий комикс Арта Шпигельмана о холокосте, наконец выходящий на русском

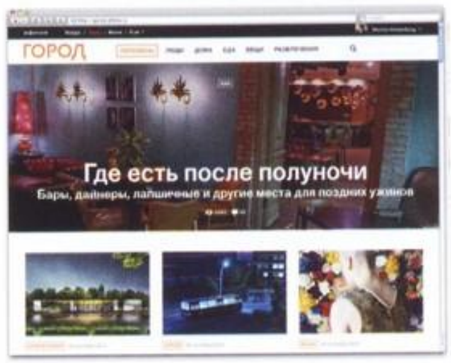
168
Пальто Crombie, бушлат Fidelity, пиджак Zara, жакет Oldich и другие двубортные вещи, которые можно купить в московских магазинах

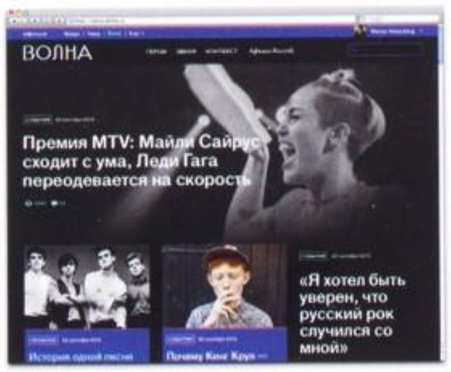
176 Classifieds

181 Магазины

184 Рабочее место
Максим Никулин, директор Цирка на Цветном

Внимание! Проект afisha.ru/daily закрыт навсегда. Вместо него «Афиша» запускает сразу три новых интернет-издания: «Город» — про то, как меняется Москва; «Волна» — про то, что происходит с современной музыкой; «Воздух» — про то, как устроена культура во всем мире

Volkswagen Jetta

Заводная концепция!

Вот и наступил сезон неожиданных сюрпризов и заводных предложений, которых вы так ждали. Теперь вы можете приобрести Volkswagen Jetta в комплектации Conceptline[3] по новой, очень привлекательной стартовой цене. Не сомневайтесь в своих желаниях, ведь сейчас желанное становится доступнее!

Ловите момент! Предложение по кредиту действует только до 31 декабря!

sochi.ru 2014

Das Auto.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

[1]Цена базовой комплектации. Представленная на изображении комплектация может отличаться от базовой. [2]При условии предоставления государственной субсидии. При получении кредита на срок от 12 до 36 месяцев на новые автомобили Volkswagen стоимостью до 750 000 рублей, произведенные не ранее, чем за 1 год до даты выдачи кредита. Указанная процентная ставка рассчитывается как разница между стандартной процентной ставкой Банка и размером скидки, исходя из 2/3 ставки рефинансирования Банка России, действующей на дату выдачи кредита. Основные условия кредитования ООО «Фольксваген Банк РУС»: валюта кредита – рубли РФ; сумма кредита от 120 тыс. рублей до 4 млн. рублей при предоставлении полного пакета документов и до 1,2 млн. рублей при предоставлении двух документов, но не более 85% от стоимости приобретаемого автомобиля; срок кредита от 12 до 60 месяцев. Процентная ставка при приобретении автомобилей Volkswagen Jetta и предоставлении полного пакета документов составит: при сроке от 12 до 36 месяцев – 11,4% годовых при первоначальном взносе (далее – «ПВ») от 15%, при сроке от 37 до 60 месяцев – 14% годовых при ПВ от 15% до 40% и 13,5% годовых при ПВ от 40% (включительно). Условия предоставления кредита действительны на 01.08.2013 г. и могут быть изменены Банком. Подробная информация по телефону контактного центра ООО «Фольксваген Банк РУС» 8-800-700-75-57 (звонок по России бесплатный). Лицензия Банка России № 3500, 117485, г. Москва, ул. Обручева, д. 30/1, стр. 1. www.vwbank.ru
[3]Концептлайн. Дополнительная информация – по телефону информационной линии Volkswagen 8-800-333-4441 и на сайте www.volkswagen.ru (16+). Реклама

Афиша

АФИША
директор Илья Красильщик
управляющий редактор Алина Капацина

ЖУРНАЛ «АФИША»
главный редактор Александр Горбачев
ответственный секретарь Анна Быкова
заместители главного редактора Георгий Биргер, Елена Ванина
арт-директор Арина Махова
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Фелико Сандалов, Аси Чачко
дизайнер Ольга Струзберг
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Александра Котлова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Каштанов, Павел Мокроусов, Алексей Новиков
верстка Сергей Жинкин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША
шеф-редактор Юрий Сапрыкин
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Михаил Сметана
арт-директор медиапроектов Дарья Яржамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталия Головашкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds РА «Добрый дизайн» (495) 641 64 76, e-mail afisha@reklama-dd.ru. Официальный представитель по продаже рекламы в издания «Афиши» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group. Телефон (812) 983 38 33, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 84300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42628
Для детей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены Александринским театром, «Гоголь-центром», компаниями «Двадцатый век Фокс», «Русский репортаж», A Company, WDSSPR, клубом «16 тонн», Концертным залом Чайковского, культурным центром «Москвич», МХТ им. Чехова, Пушкинским музеем, Русским музеем, театрами «Около дома Станиславского», «Практика», «Приют комедианта», «Современник», Центром им. Мейерхольда, Центром фотографии им. братьев Люмьер
Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции
Журнал «Афиша на две недели» №19 (355), выход из типографии 17 октября 2013 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс». 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, **Afisha Grotesque**, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта **F Grotesk**, спроектированная Радимом Пешко

На обложке: *Кирилл Серебренников*
Фотография: *Иван Кайдаш*

правда В «Афише» №18 (354) был анонсирован гастрономический проект «Место 2.0». Как стало известно после того, как журнал ушел в печать, на деле вместо полноценной развивающей площадки для новых кулинаров на том же месте в районе Сокола в конце октября откроется только гастрономический коворкинг, где можно будет арендовать цех или организовать поп-ап-кафе.

Лучшее в Москве
Главные места и события этой осени, выбранные редакцией «Афиши», — ищите в App Store

Две недели в городе: Ман Рей в Пушкинском, Cold Cave в «16 тоннах», Сталлоне в Русском музее, Garage Sale в «Цветном» и другие главные события с 21 октября по 3 ноября

Текст: Оксана Булах, Тагир Вагапов, Виктория Вахорева, Егор Галенко, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Алексей Киселев, Василий Миловидов, Мария Семендяева. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.
Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 181

ВТ 22/10

«Корнукопия» в «Гоголь-центре»

Театрализованная презентация дебютного альбома Игоря Григорьева

СПЕКТАКЛИ Чертову дюжина треков с дебютного альбома основателя журнала «ОМ», еще два года назад пообещавшего «потопить корабль отечественной эстрады», на главной сцене «Гоголь-центра» режиссирует много работающий в опере Денис Азаров. Непосредственное исполнение песен будет чередоваться с театральными выходами, в той же степени эстетически друг от друга отличающимися, в какой отличаются друг от друга песни — от шаблонного рока до праздничного диско, от интимной лирики до разудалого аутентичного джипси. Театральная составляющая полностью строится на лицедейских способностях Игоря Григорьева в окружении духового оркестра и свете прожекторов. */ «Гоголь-центр», 21.30*

СР 23/10 — ПТ 08/11

«Медиаудар» в Artplay

Фестиваль художественного, городского и сетевого активизма

ВЫСТАВКИ Это международный самообразованный форум энтузиастов из разных стран и разных областей, одно из немногих серьезных мероприятий в Москве, на котором ставятся вопросы гендерного неравенства, политических притеснений, защиты окружающей среды и альтернативного здравоохранения. В этом году на «Медиаударе» покажут выставку самиздата, подборку трафаретов для граффити, выставку «Феминистский карандаш-2» и много других проектов с социальной, политической и гендерной подоплекой. Фестиваль включает в себя не только выставки, но и серию видеопоказов, открытых встреч и дискуссий. Не все события «Медиаудара» можно назвать удачными и ценными, но все же такая концентрация идейных людей в Москве случается нечасто. Ожидается и концертная программа, участвуют концептуалисты и активисты от рока и хип-хопа: I.H.N.A.B.T.B, «Аркадий Коц», «Ленина Пакет» и другие. */ Artplay*

200

видеокамер для обнаружения пожаров будет установлено в подмосковных лесах до 2018 года

«Мачете убивает» родился из фальшивого кинотрейлера к проекту «Грайндхаус» Роберта Родригеса и Квентина Тарантино

С ЧТ 24/10

«Мачете убивает» Роберта Родригеса

Продолжение трэш-боевика с Дэнни Трехо

КИНО Президент США (Чарли Шин) поручает секретному агенту Мачете (Дэнни Трехо) разобраться с обезумевшим террористом-богачом, решившим устроить мировую анархию. Продолжение наступления продюсера Александра Роднянского на Голливуд и вторая часть кровопролитного сериала про опасного мексиканца. Помимо заявленного актерского состава в фильме также появятся Мишель Родригес, Леди Гага и Антонио Бандерас.

СР 23/10

Les Arts Florissants в Зале Чайковского

Новое поколение Les Arts Florissants

КОНЦЕРТЫ Дирижер Уилльям Кристи привозит молодых певцов из собственной академии Le Jardin des Voix, вокальной оранжереи исторического исполнительства, которую маэстро затеял больше десяти лет назад. География певческих дарований широкая, от США до Израиля, репертуар же распространяется интенсивно вглубь. На концерте под названием «Сад господина Рамо» питомцы Le Jardin des Voix будут исполнять номера из опер заглавного композитора, а также целую подборку французских редкостей — например, комедиографа и салонного композитора Николя Рако де Гранваля, изобретателя жанра оперы-балета Андре Кампра и галантно-трагедийного Антуана Доверня, чей сочинительский расцвет пришелся на Французскую революцию. */ Концертный зал Чайковского, 19.00*

5 новых книг выбор *Льва Данилкина*

Умберто Эко «История иллюзий. Легендарные места, земли и страны»

Политическая география игнорирует сакральную — но профессор литературы, одинаково сведущий и в «Кебра Нагаст», и во «Флэш Гордоне», знает, где искать места, земли и страны, способные генерировать великие иллюзии и долгоиграющие химеры: Атлантида, Камелот, Шамбала, Авалон, Занаду, Гиперборея. Иллюстрации завораживают больше, чем тексты; по сути, это скорее альбом, чем книга для чтения.

Грант Моррисон, Дэйв МакКин «Бэтмен. Лечебница Аркхем. Дом скорби на скорбной земле»

Классический — калибра «Хранителей» и «Сэндмена» — графический роман, выглядящий скорее как сюрреалистическая киносимфония, чем как комикс. Суперзлодей Джокер заманивает супергероя Бэтмена во взбунтовавшуюся психлечебницу — мир безумия, грез и жутких галлюцинаций. Самое страшное здесь — реплики Джокера: они напечатаны адским шрифтом красного цвета и сливаются с фоном; расшифровка этих иероглифов сделала бы пациентом Аркхема и самого Шампольона.

Скотт Паттерсон «Кванты. Как волшебники от математики заработали миллиарды и чуть не обрушили фондовый рынок»

Отталкивающе многословный — да еще и с претензией на статус «Костров амбиций» нулевых — журналистский очерк о математиках на Уолл-стрит: они преодолели волатильность, но потеряли берега — и спровоцировали финансовый коллапс 2007-го. Автор тоже все время дает петуха: «битва», «колдуют», «волшебники», «иллюзорная неземная субстанция» макаронически перемешаны у него с деривативами, хеджированием и кэрри-трейдом: уши вянут.

Тигран Амирян «Они написали заговор. Конспирологический детектив от Дэна Брауна до Юлии Кристевой»

Литературоведческое эссе, где исследуется неслучайно популярный жанр конспирологического детектива, который непосвященные путают с обычным детективом, а снобы игнорируют как заведомо трэшевый. Напрасно: идет война, война с «большим нарративом» — и репортаж с передовой можно написать хоть по «Коду да Винчи», хоть по «Одиночеству-12».

Томас Пинчон «Внутренний порок»

Новейшая книга автора «V» и «Радуги тяготения»: как бы комедийная как бы нуар как бы головоломка про странные расследования частного детектива в Лос-Анджелесе конца 60-х, в очень пинчоновской, контркультурной среде — с ЛСД, промискуитетом и Чарли Мэнсоном.

ЧТ 24/10

Rubatong в «Доме»

Сборная мира по авант-року

КОНЦЕРТЫ Голландский квартет Rubatong состоит из важных в европейском андеграунде людей: вокалист Хан Бурс, поучаствовавший в массе занятных арт-проектов, бывший бас-гитарист The Ex Люк Экс, болгарская перкуссионистка Татьяна Колева, чрезвычайно востребованная в академической среде, и гитарист Рене ван Барневелд с почти тридцатилетним опытом игры в рок-, кантри- и даже рэп-группах. Играют Rubatong экспрессивный авант-рок, который временами отчетливо кренит в блюз — тоже, как водится, непростой. / *«Дом», 20.00*

ЧТ 24/10 — ВС 27/10

Фестиваль «Октябрьский переворот» в КЦ «Москвич»

Реинкарнация концертного зала «Москвич»

ТЕАТР Этим летом прежде бестолковый проект «Открытая сцена» организовал серию показов детских спектаклей профессиональных театров в школах и Домах культуры спальных районов Москвы. Следующая затея, по сути, продолжает зондирование простаивающих культурных площадок за пределами Садового кольца — в забытом богом «Москвиче» будет проведен трехдневный фестиваль театрального искусства с уличными перформансами, экспериментальной программой, пластическим театром и показами записей культовых московских спектаклей в кинозале. Здесь можно будет увидеть вездесущих «Огненных людей», хит «Театр.doc» «Зажги мой огонь», премьеру Кирилла Вытоптова «В ожидании Годо», опыты студентов Дмитрия Крымова и лучшие детские спектакли от «Домашнего театра» и театра «Снарк». / *«Москвич»*

Высокие мужские ботинки на шнуровке традиционно делаются из двух слоев толстой кожи и со временем приобретают благородно-поношенный вид. Такие отличаются долговечностью, которая в большинстве случаев прямо пропорциональна цене.

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН

ФОТОГРАФИЯ: ЭРИК ПАНОВ

1. *Zara*, 5999 р.
2. *Pointer*, 7850 р.
3. *Alden*, 23900 р.
4. *Barbour*, 9250 р.
5. *Mark McNairy*, 16500 р.
6. *Red Wing*, 9400 р.
7. *Fracap*, 11900 р.

12

спектаклей в год с льготными ценами на билеты будет давать Большой театр для малоимущих слоев населения

ПТ 25/10

«Цветы для Элджернона» в РАМТе

Спектакль Юрия Грымова про знания как ложный путь к счастью

ТЕАТР Иконический российский рекламщик уже работал в театре — десять лет назад он поставил спектакль «Нирвана» в Театре им. Маяковского с Найком Борзовым в главной роли. Для возвращения на сцену Грымов выбрал научно-фантастический роман Дэниела Киза 1966 года «Цветы для Элджернона». В центре истории — умственно отсталый Чарли, соглашающийся на экспериментальную операцию мозга, вследствие которой начинает стремительно умнеть. В какой-то момент становится понятно, что наличие ума — не всегда хорошо, а иногда даже очень плохо. Режиссер увидел в романе «чувственный эксперимент в области человеческих отношений» и ставку делает не на научные подробности, а на притчевый характер истории. */ РАМТ, 19.00*

ПТ 25/10 — ВС 27/10

Garage Sale в «Цветном»

Гигантская распродажа с огромными скидками

ГОРОД К сожалению, третья распродажа «Цветного» станет последней. В остальном все как всегда: распродажа займет подземную парковку, скидки будут до 90%, участвуют почти все марки, представленные в «Цветном». Приходить надо в первый день — тогда есть возможность урвать отличные вещи за смешные деньги. Кроме того, будет «Ламбада-маркет» с винтажными вещами, митболы, фалафель, мотокафе «Энтузиаст» со своими сэндвичами, пивом и сидром и музыка. */ «Цветной»*

КНИГИ

Лев Данилкин

«Теллурия» Владимира Сорокина как великое смешение языков

Описано в «Теллурии» некое не слишком отдаленное будущее: Россия распалась на множество самостоятельных стран; не лучше обстоят дела и в раздробленной «ваххабитским молотом» Европе. Новое, то есть, Средневековье: островки «высокой» культуры тонут в океане варварства; существа, населяющие Евразию, мутировали и физически, и интеллектуально; всеобщей валютой стали теллуровые клинья-гвозди — с традиционными наркотиками они соотносятся как атомное оружие с огнестрелом. Формально «Теллурия» — антиутопия, однако не алармистская, а сатирическая. Фантастический концепт «распада России» оказался для Сорокина крайне продуктивным — и не только как для сатирика: дело в том, что политическая изоляция карликовых государств привела к образованию лингвистических эндемиков. В условной Москве доминирует один дискурс, на Урале — другой, в травмированной столкновением с мусульманским «Другим» Европе — третий и т.д. Грубо говоря, каждая земля сошла с ума по-своему. И это, конечно, Клондайк для Сорокина с его гипертрофированным языковым слухом и талантом воспроизводить тончайшие нюансы речевых практик. Голова Сорокина — аномальная зона, в которой гротескным образом смешались и языки, и литературно-языковые традиции; собственно, он и есть живая Вавилонская башня. По сути, «Теллурия» — коллекция пародий на литературу начала двадцать первого века: псевдоисторическая проза, артхаусный сценарий, воззвание-листовка, декадентская проза, статья в «Википедии», соцреалистический очерк, газетная заметка, «экспериментальная проза», очерк иностранца о России. Какая современная литература — такой и Сорокин: «Норма» была зеркалом 1979 года; «Теллурия» — 2013-го. Да, имитатор; да, «максимгалкин», да, зависимый форвард, которому, чтобы забивать, нужны пасы других игроков — Шишкина и Алексея Иванова, Пелевина и Проханова; но все-таки форвард, ничего не скажешь, настоящий. *Владимир Сорокин «Теллурия», Corpus–АСТ, Москва, 2013*

Сказочно-средневековое измерение *Владимиру Сорокину* близко — писатель не раз признавался в любви к «Властелину Колец»

реклама

Настало время побед!

Мы воплотили в жизнь комплекс уникальных инженерных, экологических и архитектурных проектов: сотни километров автомобильных и железных дорог, десятки тоннелей, мостов, развязок, новые вокзалы и станции. В эксплуатацию сдан новый мультимодальный терминал в Адлере — вокзальный комплекс, которым мы по-настоящему гордимся.

Создавая транспортную инфраструктуру сочинского региона, мы делаем все от нас зависящее, чтобы привести зрителей со всего мира на трибуны спортивных комплексов, а наших спортсменов — к победам.

Россия ждет достижений

www.rzd.ru

sochi.ru 2014

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

5 новых альбомов выбор *Александра Горбачева*

Four Tet «Beautiful Rewind»

Самый продуктивный из британских электронных музыкантов высшей лиги продолжает исследовать свойства ритма: «Beautiful Rewind» — это совмещение приемов лихорадочной и сухой плясовой музыки

родом из Чикаго (от гетто-хауса до джука) со свойственным Four Tet калейдоскопическим лиризмом. Все привычные фокусы — неведомые девичьи голоса, переливчатая синтетическая капель и прочее — на месте, но тут они погружены в новую акустическую среду; впрочем, они там очень к месту.

Anna Calvi «One Breath»

Вторая запись красивой британской женщины, убедительно продолжающей традиции других красивых женщин — причем самых разных, в диапазоне от молодой Пи Джей Харви до Кейт Буш

классического периода. Гулкий, просторный и уместно затемненный звук; перегруженная гитара, вступающая на самом интересном месте; театральность без перегибов; мелкие инъекции странностей — «One Breath» вполне образцовый для неглупой английской девушки с гитарой альбом.

RJD2 «More Is Than Isn't»

Белый человек с черной душой Рэмбл Джон Крон, ранее успешно осваивавший и инструментальный хип-хоп, и голубоглазый соул, и киномузыку, представляет свои greatest hits, только целиком написанные заново. Тут есть и изящные воскресные песенки,

и хлопотливые инструменталы, и торжественные оркестровые зарисовки, и убедительный рэп — и все это сделано на каком-то очень притягательном расслабоне и — одновременно — с веским грувом. Пластинка, которую можно целиком включать на вечеринках: никому не надоест.

Alpha-Beta и Катя Павлова «Сбавьте гонор»

Пока самая перспективная русская рок-группа последних лет «Обе две» находится в отпуске, их вокалистка записала альбом с электронным дуэтом Alpha-Beta. Музыка тут — более-менее

фоновый и клубный поп с диско-гитарой, но главное — слова и песни. Павлова здесь еще раз доказывает, что поющих девушек с такой харизмой давно здесь не появлялось; как и у «Обе две», тут все держится на мелких бытовых и чувственных деталях, на ощущении, что ты попал в очень настоящую чужую жизнь.

Tim Hecker «Virgins»

Шумовой эмбиент как искусство высочайшего эмоционального накала и изрядной смысловой глубины. Хекер выстраивает

сокрушительной силы звуковые полотна из цифровых помех, духовых раскатов и фортепианных осколков; это запись, из которой почти буквально дует ветер. Как всегда у этого автора, музыка тут во многом про то, как время утекает сквозь пальцы; в некотором роде — акустическая фиксация процесса забывания.

ПН 28/10 — ВС 12/01 ПЕТЕРБУРГ

Сильвестр Сталлоне в Русском музее

Абстрактный экспрессионизм от голливудского актера

ВЫСТАВКИ В Русском музее всегда умеют заломить лихой вираж: например, на голубом глазу собрать выставку в духе «Вода в русском искусстве», куда включаются все картины и скульптуры любого времени, где так или иначе фигурирует — правильно! — вода. Озеро, волны, душ, газировка. Но в этот раз происходит совсем удивительная даже по меркам ГРМ история — экспонируются 25 работ Сильвестра Сталлоне, человека, начавшего карьеру с беспримерно вялого и унылого эротического фильма «Вечеринка у Китти и Жеребца», потом ставшего Рембо-Рокки-Коброй. Масляной живописью он занимается больше четверти века: это выразительные, цветастые полотна, по преимуществу абстракции или аляповатые портреты. Пишет он в гараже в свободное время, по его собственным словам, или когда он очень зол на жизненные неудачи, или когда он начинает скучать от безделья: тут, конечно, интересно было б знать, по какому случаю написана каждая конкретная картина, — все-таки это странноватый, но слепок жизни американского актера, но сотрудники ГРМ, скорее всего, в такие тонкости вдаваться не будут. / *Петербург, Михайловский замок*

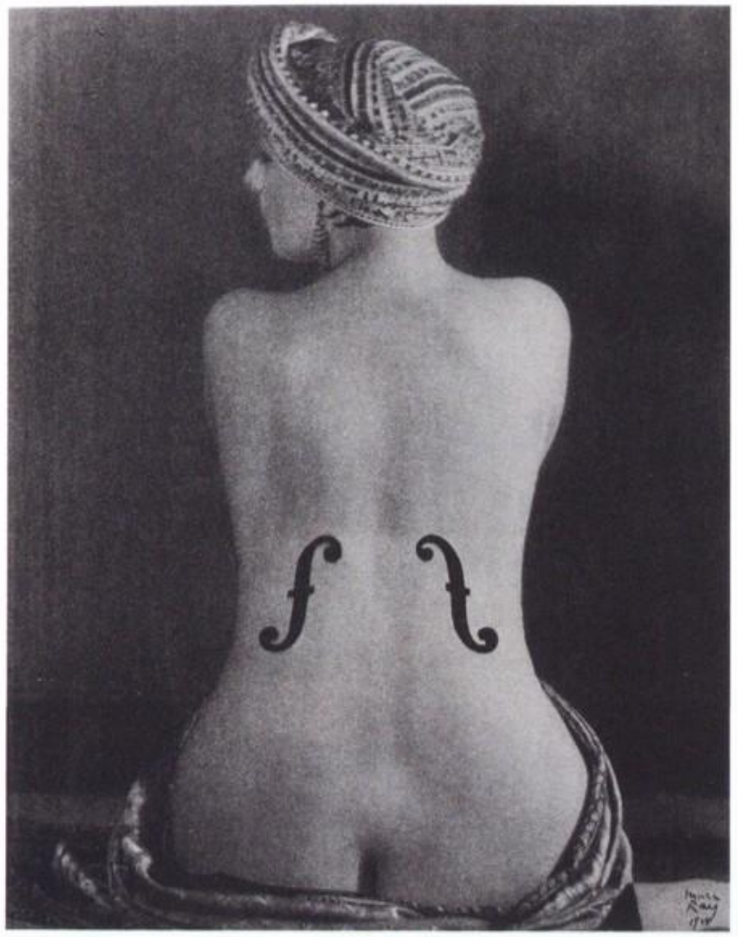
ПН 28/10

Новый альбом Arcade Fire

Четвертая пластинка ключевой рок-группы 2000-х

МУЗЫКА Дэвид Боуи на подпевках, Джеймс Мерфи из LCD Soundsystem, специальные эфиры на центральных американских телеканалах, посвященные группе, — все сопутствующие обстоятельства намекают, что «Reflektor», четвертый альбом порывистого канадского оркестра Arcade Fire, должен окончательно легитимизировать их в статусе главных музыкантов поколения. Песни, которые успели появиться к моменту сдачи «Афиши» в печать, эти намеки подтверждают — пронзительный мелодизм и постпанковая страсть Arcade Fire в них на редкость удачно скрещены с диско-грувом и этническими экспериментами. Будет, то есть, весело и страшно.

См. материал о группе на стр. 150

Свою возлюбленную Кики с Монпарнаса *Ман Рей* снимал как на фото-, так и на киноаппарат — она позировала для знаменитого снимка «Le Violon d'Ingres»

СР 30/10 — ВС 19/01

Ман Рей в Пушкинском музее

Портреты знаменитых людей авторства знаменитого фотографа-авангардиста

ВЫСТАВКИ Первая в России ретроспектива фотографа, художника и кинематографиста, одним из первых начавшего эксперименты с разными техниками фотосъемки. Ман Рей дружил с Дюшаном и Пикабиа, был основателем дадаистской ячейки в Нью-Йорке, снимал авангардистские фильмы и создавал художественные объекты, но прославился именно как фотограф. Его моделями были Жан Кокто, Макс Эрнст, Сальвадор Дали, Пабло Пикассо, Пегги Гуггенхайм, Ли Миллер, Коко Шанель — однако интереснее всего все же не кого, а как снимал Ман Рей. / *Музей личных коллекций*

МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК ПРИГЛАШАЕТ ВАС В ГАЛЕРЕЮ ЗОО/ ZOO GALLERY НА ВЫСТАВКУ:

СОВЕТСКАЯ РЕКЛАМА ЗООПАРКА: ПЛАКАТЫ 30–80-Х Г.Г.

Московский зоопарк впервые открывает архивы. Уникальная выставка из коллекции фотографий и плакатов, сделанных художниками и фотографами в 30–80-е годы XX века специально для Московского зоопарка. Плакаты зоопарка — история рекламы без цензуры и политической агитации.

Выставка рассчитана на любой возраст.

ЗОО ZOO

МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК
основан в 1864 году

В отличие от настоящей байкерской женская кожаная куртка совершенно не обязана весить 5 кило и стоять колом. Молнии на рукавах вполне могут отсутствовать, а воротник не иметь клепок. Диагональная застежка-молния и традиционный черный цвет — необходимые и достаточные приметы косухи.

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН

ФОТОГРАФИИ: АЛЕКСЕЙ КАЛАБИН

1

2

3

4

5

6

7

8

9

1. *Roi et moi*, 52250 р.
2. *Zara*, 4599 р.
3. *American Retro*, 38500 р.
4. *Asos*, 6780 р.
5. *River Island*, 3999 р.
6. *Helmut Lang*, 44800 р.
7. *Dacute*, 45600 р.
8. *River Island*, 3999 р.
9. *Topshop*, 8399 р.

18+

МИНЗДРАВ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

С ЧТ 31/10

«Игра Эндера» с Харрисоном Фордом

Стремящаяся быть умной фантастика про битву детей и пришельцев

КИНО В недалеком будущем человечество начинает вовсю осваивать космос и ввязывается в кровопролитную войну с жукоподобной инопланетной расой. Одаренного не по годам Эндера (Эйса Баттерфилд) отправляют на обучение в звездный флот, где из него собираются всеми способами сделать будущего космического завоевателя. Оригинальная книжка Орсона Скотта Карда хоть и рассказывала про детей, но обсуждала темы насилия и геноцида. С несколько шизофренической задачей сохранить рейтинг 12+ и при этом намекнуть на важные вопросы создатели фильма справились с переменным успехом, но даже такая попытка в наше время редкость. Также в ролях Харрисон Форд и Бен Кингсли.

СР 30/10 — ВС 15/12

«Акт неповиновения» в Центре им. братьев Люмьер

Антология харьковской ню-провокации

ВЫСТАВКИ Выставка посвящена сложившейся в Харькове в период застоя тусовке художников и фотографов, которая с некоторыми изменениями существует до сих пор. В те времена, когда секс и чувственность были табуированными темами, они снимали обнаженную натуру и таким образом протестовали против советской действительности. Сейчас поводом для протеста и рефлексии местных художников служат уже более отвлеченные темы. Кроме того, на выставке будут представлены работы Бориса Михайлова, одного из самых известных в мире русскоязычных фотографов — тоже родом из Харькова. */ Центр фотографии им. братьев Люмьер*

С ЧТ 31/10

«Славные ублюдки» Клер Дени

Непростой фильм про непростые отношения

КИНО Мрачная драма про месть от одного из главных французских режиссеров последних десятилетий — Клер Дени («35 стопок рома», «Что ни день, то неприятности»), которая давно не наведывалась на территорию жесткого артхаусного кино. Венсан Линдон играет моряка, впутывающегося в расследование финансового и психологического краха своей семьи, терроризируемой состоятельным первертом (Мишель Сюбор). Нелинейно рассказанная история с отсылками к Куросаве и «Святилищу» Уилльяма Фолкнера, привычно мастерская работа Дени с ритмом и камерой, а также непременная музыка Tindersticks на саундтреке.

Одни из лучших работ *Boba-group* — сюрреалистические фантазии с участием обособленных частей тела и примет советского быта

1

рубль будет стоить один километр движения по платной скоростной трассе Москва — Петербург. Первый участок в обход Вышнего Волочка запустят до конца года, полностью трассу сдадут через пять лет

ЧЕТКОСТЬ В КАЖДОЙ ДЕТАЛИ

LG ULTRA HDTV[1]

Сверхвысокое качество изображения и совершенный звук[2]. Разрешение 8,3 миллиона пикселей превышает стандарты Full HD[3] в 4 раза. Инновационная матрица IPS[4] телевизоров LG обеспечивает более широкий угол обзора, а уникальная 3D[5]-технология делает просмотр еще более захватывающим. Прибавьте к этому слайд-панель с системой звука 4.1 (4 динамика + 1 сабвуфер), и вы окунетесь в невероятно реалистичный мир Ultra HD[1].

С LG это всё возможно.

IPS

[1] Телевизор сверхвысокой четкости. [2] В линейке телевизоров LG 2013 г., по данным производителя. [3] Высокая четкость. [4] Технология плоскостного переключения. [5] Трехмерное кино.

Информационная служба LG Electronics RUS: 8-800-200-76-76 (бесплатная горячая линия по России). www.lg.com/ru

LG Life's Good

Для людей с острой неприязнью к резиновой одежде и обуви существует альтернатива — вощеная ткань. Да и вообще разнообразных водоотталкивающих средств и вещей, подходящих для московской осени и не лишенных изящества, в природе существует изрядно.

ПРЕДМЕТЫ: АЛЕКСЕЙ КАЛАБИН ФОТОГРАФИЯ: АЛЕКСЕЙ КАЛАБИН

1. Плащ *Mackintosh*, 39900 р.
2. Кепка *Fjällräven*, 1500 р.
3. Воск *Barbour*, 900 р.
4. Чехол для ноутбука *Property Of*, 3900 р.
5. Куртка *Barbour*, 39900 р.
6. Норковое масло для обуви *Red Wing*, 750 р.
7. Воск *Martexin*, 500 р.
8. Кондиционер для кожи *Red Wing*, 800 р.
9. Рюкзак *Property Of*, 6200 р.
10. Шампунь для вощеных вещей *Barbour*, 800 р.
11. Спрей для кожи *Sperry*, 550 р.
12. Воск *Fjällräven*, 1000 р.
13. Масло для обуви *Red Wing*, 1250 р.
14. Щетка *Red Wing*, 850 р.
15. Сумка *Frost River*, 5390 р.
16. Челси *Blundstone*, 7490 р.
17. Крем для ухода за обувью *Blundstone*, входит в стоимость ботинок
18. Зонт *Fox Umbrellas*, 5950 р.

Модное путешествие в Париж с Glamour

FASHION CAPITALS

Почти каждый, кого попросят быстро, не раздумывая, назвать мировую столицу моды, ответит: Париж! Поэтому неудивительно, что в этом году поездка в Париж стала главным призом программы **Glamour Fashion Capitals***.

Для двух победительниц творческого конкурса на сайте **glamour-life.ru**, проходившего с 15 марта по 30 мая, Ольги Коняхиной и Екатерины Галкиной, осень этого года стала поистине незабываемой. **Сбылась их заветная мечта – поехать в Париж и погрузиться в мир высокой моды!**

Программа поездки оказалась такой насыщенной, что время пришлось планировать чуть ли не по минутам – как график настоящей звезды.

«Во время шопинга в Галерее Лафайет персональный стилист помог мне выбрать самые актуальные новинки сезона и подсказал, как составить из них неповторимые образы!»

Ольга.

«Модная фотосъемка в роскошных апартаментах на Монмартре стала самым ярким событием поездки!»

Екатерина.

Еще **больше приятных эмоций** девушкам принесли последние дни в Париже: показ модного дома Issey Miyake, посещение клуба Silencio, **излюбленного места звезд** и модников со всех концов света!

Вихрь головокружительных событий – от стильного шопинга до бьюти-процедур в версальском спа-отеле – именно таким и должно быть **настоящее модное приключение.** И легкий шлейф французского парфюма будет напоминать Екатерине и Ольге о Париже, который они открыли для себя вместе с **Glamour.**

Эксклюзивно от Glamour

КУРЕНИЕ УБИВАЕТ

* Твоя столица моды

Реклама

18+ ЗАПРЕЩЕНА ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

МИНЗДРАВ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Несмотря на то что *These New Puritans* всерьез увлеклись неоклассикой, о своих рок-корнях музыканты не забывают и старые вещи играют охотно

СБ 02/11

These New Puritans в «Главклубе»

Академическая поп-музыка и нелинейный постпанк от английской четверки

КОНЦЕРТЫ Четверка из Эссекса на каждой записи радикально меняет звук и примеряет на себя всё новые одежды. Первоначально These New Puritans производили лихо закрученный и здорово разыгранный арт-панк, на втором альбоме стало существенно больше экспериментов — с угловатыми маршевыми ритмами, иерихонскими трубами и оглушающей тишиной. На третьем TNP вышли в открытый океан, заиграв авант-поп с академическим уклоном, минимумом барабанов, но с многократными моментами ускользающей красоты. Неважно, как англичане звучали со сцены раньше (мнения на этот счет есть разные), — сейчас они точно делают это иначе. */ «Главклуб», 20.00*

С ЧТ 31/10

«Советник» Ридли Скотта

Криминальная драма про наркотрафик

КИНО Возвращение Ридли Скотта к жанру криминальных историй, на этот раз — про коррумпированного юриста (Майкл Фассбендер), ввязавшегося в наркобизнес, но в итоге оказавшегося в долгу у еще более плохих парней. Фильм снят по первому оригинальному сценарию писателя Кормака Маккарти (автора «Старикам тут не место» и «Дороги») и с внушительным актерским ансамблем из Брэда Питта, Пенелопы Крус, Хавьера Бардема и Камерон Диас. От Скотта в последние годы не принято ждать особых достижений, но и хороших сценариев ему в руки не попадалось уже какое-то время.

ПТ 01/11

Открытие пешеходной зоны от метро «Новокузнецкая» до Болотной площади

Еще один приятный маршрут без автомобилей

ГОРОД Чиновники продолжают перекрывать для пешеходов улицы с неактивным автомобильным движением — как правило, они используются для парковки. С 1 ноября проехать нельзя будет по Большому и Малому Толмачевским переулкам, Лаврушинскому переулку, Ордынскому тупику, Климентовскому переулку и Болотной площади. Официально пешеходная зона будет еще длиннее — от метро «Новокузнецкая», но перекрывать Пятницкую улицу и Кадашевскую набережную никто, понятно, не собирается. Зато на протяжении всего двухкилометрового маршрута положат гранитную плитку (из-за которой многие ругают новые пешеходные зоны — она всегда одинаковая и всегда неаккуратно лежит), поставят фонари, скамейки, туалеты, урны, уберут лишние заборы и незаконную рекламу, а также подсветят здания и отремонтируют фасады — получится еще одна приятная зона для прогулок.

16

километров составит длина линии подвесного метро, которое свяжет несколько деревень Ленинского района Подмосковья с Москвой

рестораны

Александр Ильин

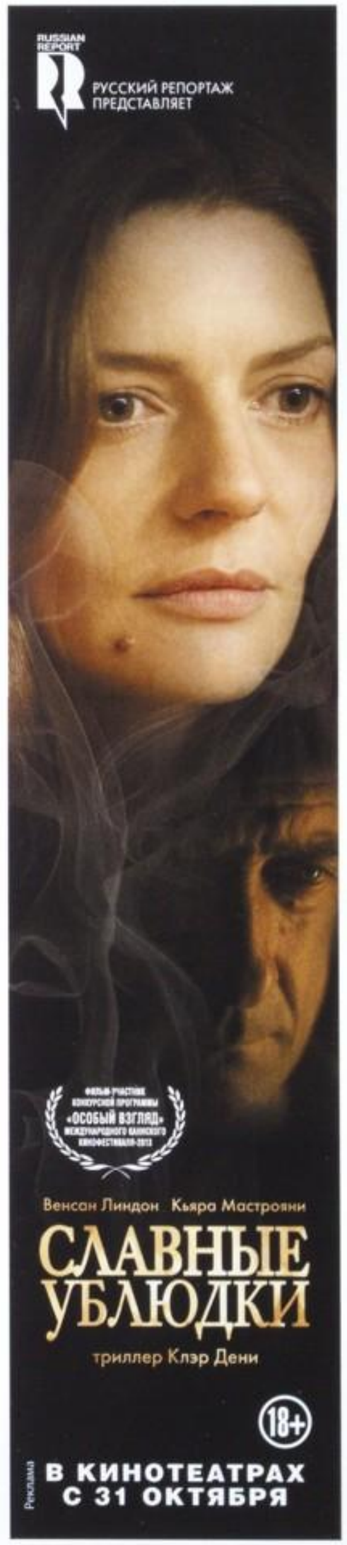
Farmer's Diner: петух в вине и тефтели как надо

Жанр нового места на «Белорусской» определить непросто — то ли ресторан, то ли столовая: написанное мелом на доске короткое меню, полки из старых досок, и — главное — немудреная в приготовлении еда из фермерских продуктов. За ней надо самому идти к стойке, при этом в Farmer's Diner что в обед битком, что к вечеру далеко не пусто. Еще пару месяцев назад здесь тихонько загибалась «Супкультура», второй и, насколько можно судить, совсем неактуальный проект Алексея Гисака, совладельца «Воккера», — теперь он привлек к управлению гастросамодельщиков Максима Ливси и Федора Тардатьяна (Ferma & Williamsburg), которые прежде делали кафе только под открытым небом, — и, судя по всему, скоро здесь будет не протолкнуться совсем.

Работает Farmer's Diner пока еще в тестовом режиме, а самое главное устройство — печка для жарки цыплят — еще только едет из США; что в общем правильно, пора уже вернуть курицу гриль в число приличных блюд. Цыплята будут небольшие и фермерские, по 350 р. за половинку и по 500 за целого, с гарниром в придачу. На момент публикации лидер продаж — петух, тушенный в красном вине с тимьяном (300 р.), которого подают с отварной картошкой или рисом. От «Супкультуры» осталось 4 немудреных супа, все по 170 р. Кроме того, в Farmer's Diner можно заказать бургер с розмарином и луковым конфитюром (300 р.), сделавшийся довольно популярным за время работы ларьков Ferma & Williamsburg в парке Горького, а также тефтели с томатным соусом (300 р.). Петух, кстати, равно как и говядина в бургере с тефтелями, тоже имеет фермерское происхождение, и это не особенно сказывается на цене конечного продукта, потому что поставляет их принадлежащая Ливси Ferma at Home по предсказуемо гуманной цене. Через месяц, когда, по расчету Ливси и Тардатьяна, будет получена лицензия на алкоголь и доедет-таки американская печка, ресторан обретет запланированную полноту, хотя и так уже ясно, что дела пошли в гору. Еще это — наглядный пример для всякого, кто желает стать ресторатором: как можно открыться быстро, при минимуме вложений и в общем без ремонта. *Farmer's Diner, 8 985 999 28 51, Лесная, 5, бизнес-центр «Белая площадь» Ⓜ Белорусская, пн-вс 11.00–23.00*

Бургеры в Farmer's Diner у Тардатьяна и Ливси странным образом получаются вкуснее, чем были в Ferma & Williamsburg

СБ 02/11

Аполло Браун и Гилти Симпсон

Убедительный хип-хоп из Детройта; второй концерт за год

КОНЦЕРТЫ Союз двух детройтцев — именитого эмси Гилти Симпсона, уже приезжавшего в Москву в трех разных составах, и менее известного, но умелого битмейкера Аполло Брауна — в прошлом году выпустил занятный альбом, полный тяжеловесных битов, ловко нарезанных семплов из классического соула и дерзкой, но с ленцой фирменной читки Симпсона. Всем любителям классического бум-бэпа — обязательно к посещению; особенно для тех, кто пропустил февральский концерт дуэта, тем более что на этот раз компанию Брауну и Симпсону составит бруклинский единомышленник Торэ, тоже человек в рэпе не последний. */ «16 тонн», 21.00*

Музыка *Аполло Брауна и Гилти Симпсона* звучит примерно так же, как они выглядят: мужицкий хип-хоп от людей, знающих, как жить и как развлекаться

310

миллионов рублей будет стоить строительство нового стадиона «Локомотив» в Басманном районе. Построят его уже в следующем году

ВС 03/11

«Ночь искусств»

Новый городской праздник

ГОРОД Вслед за «Ночью в музее», «Библионочью» и другими подобными акциями Департамент культуры придумал проводить «Ночь искусств»: кроме того что полторы сотни музеев и галерей будут работать до полуночи и бесплатно, обещают массу специальных мероприятий. Так, на ступеньках Третьяковки устроят концерт духового оркестра, в Музее ГУЛАГа станут играть на терменвоксе, в Третьяковской галерее на Крымском Валу проведут мастер-классы футуристического макияжа, а в пяти парках города установят звуковые инсталляции музыканта Петра Айду.

ВС 03/11

Cold Cave в «16 тоннах»

Молодые лидеры невеселого синтипопа

КОНЦЕРТЫ Как и многие их предки из 80-х, группа Cold Cave прошла путь от подпольной маргиналии, поставляющей ощетинившийся и неуютный минимал-синт и нойз, до статуса вполне себе хедлайнеров, соединяющих мрачный, но вполне удобоваримый нью-вейв и синтетическую готику по лекалам Depeche Mode и The Sisters of Mercy. В этом амплуа и с горстью новых песен Cold Cave и дебютируют в Москве. */ «16 тонн», 20.00*

Приложение «Афиша»: Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

НОВЫЙ ФОРМАТ
extra mix**
L·D CLUB extra
КУРЕНИЕ УБИВАЕТ
УГОЛЬНЫЙ ФИЛЬТР-МУНДШТУК
НОВЫЙ КОМПАКТНЫЙ ФОРМАТ
ТАБАК ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА
WORLD WIDE
* Во всем мире
** Экстра микс
РЕКЛАМА
18+
МИНЗДРАВ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

театр

реанимация

Кирилл Серебренников успевает везде: и в «Гоголь-центре», и в «Платформе», и в Берлинской опере, и в кино — потому, видимо, с ним новая московская театральная жизнь и ассоциируется в первую очередь

Из всех отраслей московской культуры именно из театра в последний год поступает больше всего новостей: здесь то и дело затеваются реформы, кипят скандалы и вообще бьется новая жизнь. «Афиша» решила в ней разобраться — и попыталась ответить на несколько любопытных вопросов о происходящем.

Как Кирилл Серебренников стал главным человеком в современном театре?

Кирилл Серебренников приехал в Москву из Ростова-на-Дону в конце 1990-х. За пятнадцать лет он успел побыть лоялистом и оппозиционером, поработать в кино и в Европе и вообще превратиться в самую скандальную фигуру русского театра. Елена Ванина попыталась разобраться в том, кто такой Серебренников на самом деле.

Музыкальный спектакль *«Пробуждение весны»* в «Гоголь-центре» стал самой технологичной постановкой Кирилла Серебренникова и его «Седьмой студии»

«Ребята, тупо бережем голоса. Поем, когда надо петь, и даже не говорим, когда это не нужно. Вы не представляете, что сейчас начнется», — очень спокойно обращается к рассыпанным по сцене актерам своего театра Кирилл Серебренников. Меньше чем через сутки должна состояться премьера его нового музыкального спектакля «Пробуждение весны», открывающего новый сезон в «Гоголь-центре». Серебренников собирает сложную, как часовой механизм, постановку по частям и сам не представляет, что именно скоро начнется. Через несколько часов Серебренников посмотрит генпрогон и отменит сразу два премьерных показа подряд. В день, когда гости все-таки соберутся в зале, посередине музыкального номера звукоинженер оборвет ногой провод — и актеры останутся один на один со своими голосами. Звук кое-как восстановят, но он на протяжении всего спектакля будет потрескивать и звенеть совсем не там, где требуется. Казалось бы, самое время выключить телефон, сесть в машину и сбежать куда-нибудь в лес. Вместо этого Кирилл Семенович Серебренников напишет в своем фейсбуке: «Счастливым я себя чувствовал в последние месяцы несколько раз — один из них был вчера, 8 октября 2013 года».

Правильный мальчик, сын известного на весь Ростов-на-Дону хирурга и учительницы русского языка, Серебренников в детстве меньше всего походил на хулигана: золотая медаль в физматшколе, примерное поведение, первый спектакль по собственной пьесе про Фридриха Энгельса. «У меня семья типичная советская. Родители говорили, что нужно быть комсомольским активистом, и прививали мне общественный темперамент», — рассказывает Серебренников, сидя в недавно отстроенном кабинете в «Гоголь-центре»: огромные окна, куча света и почти никакой мебели — только стол, пара стульев и резной комод с библейскими барельефами. Больше ничего и не нужно: после того как Серебренников взялся руководить обновленным театром на улице Казакова, его дни расписаны по минутам — лекция, съемка обложки, интервью, прямой эфир, репетиция, встреча. И так до бесконечности. «Я вот эти очки надену? Ни один визажист не замажет моих

«Это был великий блат: все профессора, вся интеллигенция пресмыкалась перед теткой, которая выдавала дефицитные консервы»

кругов под глазами после недели репетиций», — говорит Серебренников фотографу. При этом кажется, что его энергию можно упаковать в железные баночки и продавать сонным офисным работникам.

К советской идеологии Серебренников охладел довольно быстро, как только в СССР хлынули книги и фильмы, в которых жизнь была совсем другой — свободной, скандальной, сложной и очень разной. «Совок тогда был в совсем уж уродливом виде: бесконечные очереди повсюду, серость, маразм. Папа меня иногда посылал в магазины к теткам, которые выдавали из-под полы консервы сайры или горбуши. Самому ему ходить было стыдно. Это был великий блат: все профессора, вся интеллигенция пресмыкалась перед простой теткой, которая выдавала дефицитные консервы», — вспоминает Серебренников. Этот опыт несправедливой и убогой позднесоветской жизни повлиял на Серебренникова сильно — о том, что такое система, тоталитаризм и внутренняя несвобода, он, повзрослев, будет говорить постоянно.

Родители регулярно возили Кирилла в Москву — специально на Любимова. Режиссера только что лишили советского гражданства и выдворили из СССР за интервью журналу Time, но спектакли на Таганке продолжали идти. Сидя в этом зале, школьник Кирилл Серебренников понял, что театр может быть оружием прямого действия, и решил, что нашел профессию. Друг семьи, гениальный режиссер Анатолий Васильев, с дочкой которого Серебренников всю школу просидел за одной партой, его неожиданно отговорил: «Анатолий Александрович Васильев сказал, чтобы я шел сначала учиться в какое-нибудь другое место, а потом уже, если не передумаю, приходил в театр. То есть он меня поселил в свою матрицу — Васильев же тоже сначала закончил химфак. Но я понял, что не могу ждать 5 лет, и организовал студенческий театр». Труппа появилась на физическом факультете Ростовского государственного университета, который, как и школу, Серебренников закончил с отличием. В театре он с самого начала выбрал другой

Кирилл Серебренников сформировал *труппу «Гоголь-центра»* буквально под себя: набрал курс, выучил студентов и привел их вместе с ним переделывать старый театр

путь: «Первая постановка, которую я там сделал, была уже каким-то смешным безобразием — это был Хармс, зрителей поливали кефиром, по сцене ходили голые женщины». Чуть позже в спектакле ростовского ТЮЗа «Городок в табакерке» он, по мнению руководства, слишком буквально проиллюстрировал художественный образ. В тексте говорилось что-то вроде — молоточки бьют колокольчиков, а те сладостно поют. Что происходило на сцене? Туда выходили актеры в костюмах молоточков и стегали плетьми актеров-колокольчиков. Режиссера обвинили в пропаганде садомазохизма; постановку закрыли. В Ростове такой театр вообще был непонятен почти никому, и работу Серебренникову предлагали в основном на телевидении — он снимал документальное кино, рекламу, передачи. Через несколько лет его заметили в Москве — вручили ТЭФИ и позвали работать на «Авторское телевидение».

Серебренников появился в Москве конца 90-х в мохнатой шубе и ярких джинсах. Он громко говорил, смеялся, не делал многозначительных пауз и на фоне других режиссеров выделялся, как цветная фотография среди черно-белых. Уже за одно это его многие окрестили поверхностным и провинциальным. «Я приехал в Москву, все нужно было начинать заново, с нуля. По Ростову же так не походишь, могут и в пятак дать — типа не по-пацански. А здесь — в столице — можно было и в дурацкой шубе появиться», — смеется Серебренников. Он остался в Москве, снова снимал рекламу и работал на телевидении, а о театре даже не думал, пока

Кирилл Серебренников

Кирилл Серебренников

История двух подростков, которых разлучают родители, превращается в *«Гоголь-центре»* в настоящую мультимедийную драму. Одну из главных ролей в спектакле исполняет Юлия Ауг — звезда фильма «Интимные места»

Серебренников в своих постановках предпочитает все делать руками: *и ставить мизансцены спектакля, и поправлять платья актрисам*

кто-то не предложил ему поставить читки на фестивале «Любимовка». Драматург Алексей Казанцев, увидев работу Серебренникова, тут же позвал его на свою площадку ставить чуть ли не самую сложную на тот момент современную русскую пьесу — «Пластилин» Василия Сигарева.

«Казанцев давал полную свободу режиссеру. Он просто спрашивал: «Ребята, что вам нужно? Сейчас все будет». Режиссер сам выбирал актеров, декорации, все. На тот момент такого не было вообще нигде», — рассказывает Людмила Цишковская, которая тогда была директором Центра драматургии и режиссуры, где рулил Казанцев. То была первая попытка пустить на московскую сцену новых людей. «У молодых актеров тогда не было перспективы как-то состояться, у режиссеров — тем более, — вспоминает Серебренников. — Это сейчас все бегают за молодыми режиссерами: «Ах, сделай что-нибудь, пожалуйста». Тогда все было медленно, степенно. Традиции. У руля было поколение, которому сейчас, наверное, 80 лет и больше. Молодые были в подполье, и такое место, где возились с молодежью, во всей Москве было одно». На предложение Казанцева он, впрочем, согласился не сразу. Как поставить пьесу Сигарева об одиночестве четырнадцатилетнего хрупкого мальчика, отвергнутого сверстниками и изнасилованного вначале собственной матерью, а затем уличными подонками, не понимал никто. До Серебренникова от этой постановки отказались семь режиссеров. Не в последнюю очередь именно из-за этого он все-таки взялся.

На первых показах зрители, хлопая дверями, заявляли: «Ноги моей здесь больше не будет». Серебренников на глазах у московской публики создавал новый театральный язык — жесткий, точный, местами шокирующий, а главное — очень похожий на жизнь. Еще до премьеры выяснилось, что «Пластилином» заинтересовался не один Алексей Казанцев. «Я уже несколько месяцев занимался кастингом пьесы, и вдруг раздается звонок: «Здравствуйте, это Олег Павлович Табаков, киноартист». Я, конечно, обалдел, — рассказывает Серебренников. — А тот продолжает: «У меня есть пьеса «Пластилин», и я хочу, чтобы вы ее поставили у нас». Я отвечаю: «Олег Павлович, я не могу, я уже дал слово ставить ее в другом театре». «Вы, может быть, не понимаете, вам звонит Олег Павлович Табаков, народный артист Советского Союза». — «Олег Павлович, я все понимаю, но дело в том, что я два месяца занимаюсь кастингом, я набрал артистов,

и я считаю, что только они могут это играть». В общем, мы тогда разошлись. Он обиделся — как этот псих не пошел в МХТ?»

Сейчас представить себе театральную Москву без Серебренникова так же сложно, как съесть бутерброд без хлеба. За пятнадцать лет он превратился в попзвезду от театра. Ставил на главных московских площадках и в подвалах, устраивал независимые фестивали и мелькал на обложках глянцевых журналов, ходил в Кремль и на оппозиционные митинги. Его восхваляли и проклинали примерно в одинаковой степени. Одни говорили, что он надежда русского театра. Другие — что тотальное зло, убийца великих традиций, безбожник и конъюнктурщик. Его спектакли, как медицинский молоточек, то и дело били зрителя по коленкам, проверяя, сработают рефлексы или нет. Раз за разом, как Ларс фон Триер в кино, Серебренников проверял публику на прочность.

«Серебренникову всегда очень важно растормошить публику, заставить ее думать, заставить разобраться в сложных политических и психологических ситуациях. И вне зависимости от материала — будь то «Господа Головлевы» или «Голая пионерка», — но он всегда пытается говорить о драматизме и трагизме русской истории. И порой говорит он об этом очень жестко», — рассказывает театровед Наталья Пивоварова. Она наблюдала за Серебренниковым с самого момента его появления в Москве. Кирилл, говорит Пивоварова, был чуть ли не первым, кто заговорил со зрителем о том, что его окружает: о нищете, насилии, политике, ужасах тоталитарной системы, безразличии, гомосексуализме, подавлении человека. Именно это, а вовсе не его чересчур новаторский язык, вызвало у части публики столько злости. «Меня до сих пор продолжают спрашивать: у вас в спектаклях актеры носят современную одежду, а что это значит? Все это осовременивание пьес, зачем это нужно? Я уже даже не знаю, что ответить, потому что все это какой-то позапрошлогодний снег. Еще во времена Шекспира осовременивали пьесы — играли на сценах в платьях своей эпохи, а не в «исторических костюмах». И никого это не смущало», — говорит Серебренников и устало улыбается.

«Меня до сих пор продолжают спрашивать: у вас в спектаклях актеры носят современную одежду, а что это значит?»

И так всю дорогу: еще в 2006 году в «Школе злословия» Авдотья Смирнова всерьез расспрашивала его, нельзя ли сделать «Лес» Островского без героев в джинсах и кожаных куртках. Серебренников раз за разом отвечал, что ему хочется, чтобы театр говорил не про «абстрактных них», а про «конкретных нас», что кринолины не делают постановку более классической, а парик не более драматичен, чем бритая голова.

Чем более структурированным становился его метод, тем больше летело обвинений в его адрес. «Те, кто видит и понимает логику серебренниковского языка, не скажут, что он гонится за дешевыми трюками, а поймут их логику. Можно ведь увидеть только мешок с грязным бельем (как в «Головлевых»), а можно метафизическую идею о том, что остается от человека, кроме мешка с серой одеждой», — Наталья Пивоварова оспаривает мысль о том, что Серебренников не больше чем конъюнктурщик. «Мы же на самом деле страшно консервативны, и за этой консервативностью, которую у нас принято называть «традиционность», люди прячутся от изменений, которых они боятся. Потому что изменения требуют ответственности, воли, сил и бесстрашного действия. Всего того, что у нас не в чести. А я всего лишь считал, что театр должен говорить о том же, о чем мы говорим в постели, на кухне. О том, о чем мы можем только мечтать; о чем даже стыдно сказать; о том, что нас по-настоящему волнует», — говорит Серебренников.

Олег Павлович Табаков не просто позвонил Кириллу Серебренникову еще раз. Он сделал так, что МХТ на долгое время стал для Серебренникова основной площадкой. Правда, после того как герои пьесы «Изображая жертву» со сцены главного московского театра проорали зрителям в лицо что-то вроде: «… … … … … … …», проклятия понеслись не только в адрес молодого режиссера, но и в адрес мэтра. «Как это — во МХАТе мат! Это же разрушение скреп духовных! — восклицает Серебренников делано театральным голосом. — Я видел, как Табаков колебался: выпускать или не выпускать «Изображая жертву». Он не понимал, что с этим делать. Но выпустил. Вообще, главная черта Табакова — это невероятная толерантность. Когда я снимал о нем документальный фильм, я узнал очень важную историю о том, как он в детстве увидел, как гонят пленных немцев. И его бабушка вдруг дала ему картошку и сказала: «Иди, отнеси им». Он не понимал — как? Зачем? Это же враги. А бабушка сказала: «Неси, потом поймешь». И в итоге в нем нет ни антисемитизма, ни ксенофобии, ни гомофобии». Табаков о том, почему он позвал Серебренникова в МХТ, говорит нехотя: «Что же я должен — хвалить самого себя? Или свои селекционные способности? Или свою заботу об обновлении молодой поросли русского театра? Я не занимаюсь такими вещами. Я всерьез считаю Кирилла Серебренникова одаренным, серьезным человеком. Вот и все».

В 2010 году стало известно, что Серебренников собирается поставить на сцене МХТ роман «Околоноля», авторство которого приписывали Владиславу Суркову. Еще до премьеры в Серебренникова плевались даже те, кто хвалил его предыдущие постановки: «Серебренников продался», «Серебренников взял денег у Суркова». Серебренников на это отвечает кратко: «Пусть посмотрят спектакль», — его «Околоноля» получился сюжетом не о продажности чиновника ельцинских времен, а о порочности власти в целом, о том, как она уродует человека, превращая его в собственную марионетку. На общественное мнение это, конечно, повлияло мало. Берешь деньги у государства, значит — враг. Впрочем, самого Серебренникова такая реакция, похоже, только дополнительно заводит.

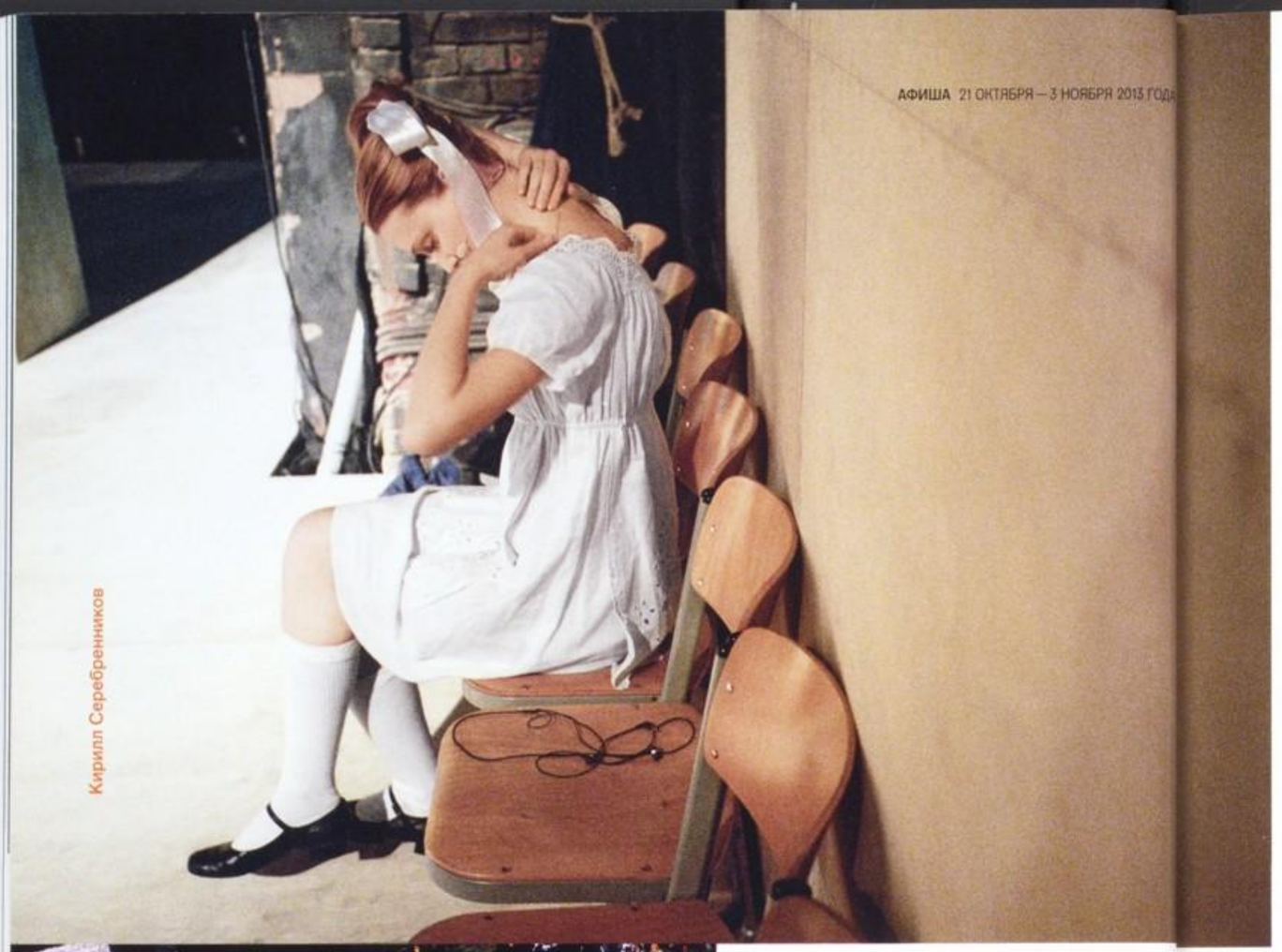
«Маша, понимаешь, так бывает, что родители злятся и мы не понимаем, из-за чего это может быть, но чувствуем эту злость на животном уровне. Вот так же ты

Кирилл Серебренников

Чуть ли не главное, чему Кирилл Серебренников пытался научить своих студентов, а после и *актеров театра*, — железная дисциплина и соблюдение сроков. То, что в России обычно остается без внимания

Кирилл Серебренников

Театр

Кирилл Серебренников

Театр

Из классического бродвейского мюзикла «Пробуждение весны» в «Гоголь-центре» попытались сделать *современную синтетическую постановку*; актеры справились, технологии подвели

должна от нее отшатнуться. Попробуй», — нежно и почти по-отечески говорит Серебренников молодой актрисе Марии Селезневой, завернутой в одеяло, как в кокон. Селезнева играет главную роль в спектакле «Пробуждение весны», и сейчас идет прогон одной из ключевых сцен. До премьеры времени почти нет, но Серебренников ни разу не срывается на крик. Спокойно, с какой-то хирургической точностью он дает советы поочередно актерам, осветителям, звуковикам. Каждый второй, с кем говоришь о Серебренникове, обязательно вспоминает о его особом мастерстве работы с актерами. Неважно, студент это или Чулпан Хаматова, — со всеми он как-то по-особенному договаривается. В 2008 году Серебренникову предложили набрать курс в Школе-студии МХАТ, и он согласился, предварительно уточнив, что учиться его студенты будут по экспериментальной системе. Теперь почти все студенты играют у него в «Гоголь-центре».

«Я сразу почувствовал, что Кирилл Серебренников — мой чувак. Спектаклей его я не смотрел, но я видел, что он сидит в очках и кепаре и явно мне ближе, чем другие, — рассказывает Никита Кукушкин, один из самых талантливых студентов и теперь актеров труппы Серебренникова, похожий одновременно на князя Мышкина и Парфена Рогожина. — Мы не знали, как на сцену выйти. Говорили такие друг другу: «Давай, ударь меня по лицу, бей меня. Класс, я зарядился». Но я уже на первом курсе как-то почувствовал, что у нас будет театр». После многих лет работы на чужих театральных площадках Серебренникову, очевидно, хотелось иметь собственную — и начал он с того, что вырастил себе труппу. «Первые полтора года мы с ними молчали. Мне кажется, это принципиально для русских, которые так любят поговорить. У нас ведь как? На первом курсе уже «Гамлета» ставят. Я сказал, у нас никакого «Гамлета» не будет. Мы будем заниматься телесным языком», — рассказывает Серебренников. «Мы встретились на первом занятии, и Кирилл Семенович сказал: «Пишите в одном столбике 30 раз слово «тело», а в параллельном через слеш — огонь, вода, победа, страх, ненависть, боль. Каждый выбирает себе одну пару и через две недели показывает мне пластический

«Спектаклей Серебренникова я не смотрел, но я видел, что он сидит в очках и кепаре и явно мне ближе, чем другие»

этюд на эту тему. Мы вообще ничего не понимали», — добавляет Кукушкин и смеется. Серебренников приглашал к ним западных педагогов, заставлял писать современные оперы, гнал на улицы — наблюдать за людьми и собирать фактуру. «Кирилл Семенович всегда говорил, что он хочет, чтобы мы впитывали ту информацию, которая нас окружает. Мы учились вербатиму. Разговаривали с простыми людьми. У меня была продавщица, которая продавала женское белье. Я как раз попала к ней, когда ее собирались увольнять, и она напилась с подругой. Они мне выложили всю жизнь», — рассказывает еще одна серебренниковская экс-студентка Саша Ревенко. Этот курс стал самым мощным серебренниковским экспериментом до преобразования Театра Гоголя. Не имеющий профессионального театрального образования режиссер сумел вырастить актеров, которые оказались чуть ли не на голову выше всех вокруг.

Выпускным спектаклем курса были «Отморозки» по мотивам повести Захара Прилепина «Санькя». «Я не говорил им — эти парни хорошие, а эти плохие. А сказал только — идите и сами разбирайтесь. И они месяц ходили к нашистам, к фашистам, к антифа, к энбэпэшникам запрещенным, везде. Они брали интервью, залезали в эти организации, общались. И потом я увидел, что у них появилась своя позиция, мне понравилось, что эти герои не показались им ни однозначно ужасными, ни однозначно прекрасными. Мы стали говорить о сложности любого человека. А это и есть для меня концепция свободы. Свобода — это сложность», — вспоминает Серебренников. Никто не мог предположить, насколько скоро этот спектакль будет звучать даже чересчур актуально. Меньше чем через полгода, когда актеры на сцене кричали: «Президента — топить в Волге» — и прорывали кордоны ОМОНа, на Болотной площади происходило примерно то же самое. Театр стал болезненно напоминать реальность. На этом спектакле стало, пожалуй, очевидно, что чуть ли не главное достоинство художника Серебренникова — в этом самом умении нащупать нерв времени.

Важно понимать: о спектаклях самого известного современного режиссера в стране говорили на порядок больше людей, чем их видели. «Серебренников для всех» появился в тот момент, когда он обратился к кинематографу. Кино было его детской мечтой — Серебренников и на ростовское телевидение пошел работать только для того, чтобы быть ближе к киноиндустрии: «Мне нравилось снимать, но в Ростове не было никакого кино. А во ВГИК меня не взяли». Реализация детской мечты вызвала куда больше вопросов, чем театр, который, кажется, из Серебренникова пер сам. «Для меня многолетняя загадка, почему Серебренников — легкий, техничный, виртуозный, умный и со всех сторон замечательный в театре — в кино превращается в такого неповоротливого, манерного и не очень интересного провинциала. Фильм «Изображая жертву» еще работал в основном на метауровне, но дальше, по-моему, стало совсем грустно, — говорит кинокритик и сценарист Роман Волобуев. — Хотя кино, даже маленькое, гораздо более коллективная и индустриальная вещь, чем театр. Рельсы, реквизиторы — и одна лампочка неправильная может все в страшную пошлятину превратить. Не исключено, что родись он в Англии, его звали бы Сэмом Мендесом — и сейчас он бы уже снимал про Джеймса Бонда».

Серебренников снимал кино и как-то заметно скучал: в интервью говорил, что в театре достиг потолка и, возможно, стоит взять паузу. Он сделал фестиваль «Территория» и мультимедийную площадку «Платформа», получил «Золотую маску», поставил оперу. Он повзрослел, но его продолжали считать молодым, скандальным и модным. В каком-то смысле это и правда был потолок. У Серебренникова не было только своего театра. И тут на помощь пришло правительство Москвы.

О том, что было дальше, знают все. Нового худрука Театра Гоголя называли извращенцем и тлей. Против него писали открытые письма и выходили на митинги. Серебренников послушно ходил на заседания Мосгордумы и выслушивал обвинения. «Мы понимали, что Театр Гоголя находится в печальном состоянии, и стали думать, кто мог бы мог его возглавить, — рассказывает предысторию руководитель Департамента культуры Москвы Сергей Капков.— Исходили из той логики, что если в Москве только в нашем подчинении 86 театров, то хотя бы один скандальный и экспериментальный театр город может себе позволить». Впрочем, даже московская власть не до конца понимала, что может не понравиться московской власти. Внезапно Серебренниковым заинтересовался Следственный комитет — спектакль «Человек-подушка», вышедший в МХТ аж семь лет назад, неожиданно решили проверить на предмет педофилии. Впрочем, это никого не остановило: пока в Госдуме принимали закон о запрете гей-пропаганды, актеры Серебренникова пели со сцены о гомосексуальной любви. Собственно, и основная ценность нынешнего «Гоголь-центра», пожалуй, в том, что здесь изо всех сил пытаются говорить о том же, о чем поют песни в соседнем шалмане, из-за чего дерутся в соседней подворотне, и о том, о чем стальным тоном вещает из телевизора квартиры в доме напротив ведущая Екатерина Андреева. О том, о чем даже стыдно сказать; о том, что нас по-настоящему волнует.

«Для меня многолетняя загадка, почему Серебренников в кино превращается в неповоротливого, манерного провинциала»

Сидя в машине, которая везет его из «Гоголь-центра», где он ставит спектакль, на «Мосфильм», где у него прямой эфир, Серебренников ждет, пока по улице пробежит Дима Билан с олимпийским огнем. «У России сегодня образ пещерного места. Мне это страшно не нравится. Мне кажется важным вести себя так, чтобы нормальные люди из других стран смотрели на нас и говорили: «Смотрите, там есть какие-то свободные и вменяемые люди. Там не все рабы, придурки и мракобесы, — говорит он, дожидаясь, пока полицейский получит по рации разрешение пропустить через пустую улицу его и бабушку, которая уже час не может попасть домой. — Мы должны заниматься контрпропагандой. И я ничего не боюсь, потому что мы точно не нарушаем никаких законов. Если кто и нарушает законы, то только они».

ПРИСОЕДИНЯЙСЯ. ОТКРОЙ ДЛЯ СЕБЯ AVON! КУПИ ОНЛАЙН НА мой avon.ru

мы создаем косметику для защиты
от вредного воздействия окружающей среды —
ТЫ ГОВОРИШЬ ВРЕМЕНИ «СТОП»!

НОВИНКА ANEW CLINICAL™ «ЗАЩИТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ» 24 ЧАСА ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ от вредного воздействия окружающей среды** с помощью антивозрастных и питательных компонентов, а также благодаря новейшему комплексу антиоксидантов, высокому уровню защиты от УФ-излучения и передовой технологии Smart Repair™. Подходит для чувствительной кожи.

AVON ты украшаешь ЭТОТ МИР

Каким видят театр драпировщики, реквизиторы, гримеры и уборщицы?

Театр — это не только актеры и режиссеры, но и огромное количество людей, которые их окружают и обеспечивают. «Афиша» решила выяснить, как они реагируют на новую жизнь отрасли, и поговорила с семью работниками — старожилами самых разных московских театров.

Бутафор Валерий Пруняков держит в руках куклу дяди Володи, который был дворником при Театре на Таганке. Дядя Володя играл в спектакле, поставленном к годовщине смерти Высоцкого

Старожилы московских театров

Гример *Лидия Каретникова* профессии училась на «Ленфильме», где работала на «Евгении Онегине» Тихомирова и «Даме с собачкой» Хейфица

Театр

Лидия Ивановна Каретникова, старший гример театра «Сатирикон»

«В будущем году 50 лет будет, как я работаю в этом театре. И тогда же 75 лет театру исполнится, как и мне. Видно, я уже с рождения была с ним связана.

Райкина Аркадия Исааковича сперва я боялась до смерти. Он никогда не ругался, никогда голоса не повышал. Но как посмотрит, если ему что-то не нравится, все — вырывай могилу и закапывайся. Он строгий был очень, но все так его уважали, что работали с полной отдачей. Потому что тогда любили театр, не себя в театре — как сейчас.

За границей мы везде вместе ходили. Никогда Аркадий Исаакович не разделял — это рабочие, а это актеры. Если билетов не хватало, мы вытаскивали жребий, чтобы не обидно было. Или вот идет прием, который устраивают в нашу честь. Актеры туда сразу приходят, как спектакль кончится, а рабочие должны сначала собрать всю декорацию, погрузить ее на машины. Мы всегда сидим на приеме, ждем их. И только когда они приедут, поедят — Зинка наша Зайцева, костюмер, даст отмашку, тогда Аркаша встанет и откланяется.

С Аркадием Исааковичем мы по месяцу сидели за границей. У меня первая поездка была в Болгарию — плыли на корабле «Армения» из Одессы. Мы с актрисой нашей, Наташкой, щипали друг друга, потому что в это поверить было невозможно — море синее, солнце, белый корабль, красоты невероятной. Путешествовали много, зато с семьями из-за этого очень сложно у всех было. Разве что заранее кто-то зацепился, а я что-то все летала.

Все говорили, что у нас в театре самые интересные женщины. Мы всегда шили туалеты специально для приемов. Аркадий Исаакович очень это любил: внизу сядет в холле и смотрит, как мы по лестнице спускаемся, оценивает. У него вкус безупречный был. И сам любил одеваться.

В Питере ему очень тяжело приходилось. Спектакли были острые, а сам он еврей. Своего театра у нас не было, все где-то мотались. Как сдача премьеры, приходит к нему какая-нибудь пигалица — белая блузочка, черный костюмчик, — и пока я его разгримировываю, она зачитывает: «Так, Аркадий Исаакович, это убрать, это убрать, это убрать…» — «А вы меня не хотите убрать?!» Вот так и начались его инфаркты. Но Аркашу любил Брежнев. Он ему сказал: «А что ты там сидишь? Приезжай сюда. Театр я тебе дам». Вот нас и переправили в Москву.

Когда Аркадий Исаакович ушел из жизни, Костя набрал свою труппу, естественно, молодежь — что ему со стариками делать. А сейчас их и не осталось почти никого. Я по ним скучаю, мы были близкие люди. В путешествиях все время вместе, узнаешь друг про друга больше, чем родители или дети.

А Костю я с 14 лет знаю. Помню, первый раз я его увидела в «Астории». У нас был банкет по поводу спектакля «Волшебники живут рядом», Костя пришел с Катькой, сестрой, и рок-н-ролл с ней отплясывал».

Старожилы московских театров

Рита Армаисовна Агабабьян, начальник хозяйственного цеха Театра им. Маяковского

«В завхозы Театра им. Маяковского я попала случайно — сначала я пришла сюда на спектакль «Трамвай «Желание». Это было лет тридцать назад. Я тогда работала в торге «Мосовощ» — и мы с друзьями часто ходили по театрам. Меня так потрясла эта постановка, что я просто влюбилась в этот театр и стала ходить только сюда.

А потом случилось так, что мой сын не смог ходить в садик и мне пришлось с той работы уйти, потому что она была на полную занятость. Вскоре я увидела на театре объявление, что ищут уборщицу, и попросилась — так я болела этим театром, что рада была хоть кем тут работать. Убирала я совсем недолго, меня быстро перевели в заведующие хозяйственным цехом. С тех пор уже двадцать четыре года, как я тут, стараюсь делать так, чтобы было уютно, как дома.

У нас театр замечательный. Мой сын тут вырос. Я ему всегда говорила: ты представляешь, с какими людьми ты разговаривал. Тут и Джигарханян, и Волков, и Виторган, Симонова, Гундарева. А какое счастье было, когда Аллочка Давыдовна Балтер позвала его маленького играть в спектакле «Кошка на раскаленной крыше»! Когда время было голодное, мы их подкармливали. Еще по старой работе в торге «Мосовощ» я знала директоров всех фруктовых магазинов. И я им делала заказики для артистов — орехи, курагу.

Как-то в начале 1990-х у нас вышел замечательный спектакль «Шутка мецената». Мы с девочками договорились, и все привезли с дач цветы, спрятали их здесь в моей комнатке и тайком от артистов наделали букетиков — каждому актеру спектакля. А остальные я попросила билетеров в конце представления сбросить актерам под ноги с бельэтажа. И вот представьте: поклон, и мы актеров минут десять забрасываем яркими осенними цветами — красными, желтыми, фиолетовыми. Цветы все падают и падают, актриса Женя Симонова в слезы, а зал встал и все хлопают, хлопают, пока цветы не кончились.

Последние годы у нас было темное время было, в театр чужие люди пришли. Но вот в 2012 году, наконец, появилась новая команда — просто шикарная! Стали тут все менять. Если раньше все было классическим — кондовые фотографии артистов по стенам и ковровые дорожки, — то теперь все изменилось. Это был сумасшедший год: в гримерке ремонт, в зале, на сцене ремонт, кресла мы меняем, одежду сцены тоже, полы делаем, стены перекрашиваем, с лестниц ковры убираем — тут все было вверх дном. Уставали ужасно, сидели в театре до полпервого ночи. Но сделали все как надо.

Наша служба и опасна и трудна, но наше дело — постараться, чтобы работа хозцеха оставалась актерам и зрителям незаметна. Я и своим всем, сантехникам и пожарным, говорю: «Не ходите вы в рабочей одежде по фойе, не смущайте зрителей!» Ведь зрители беспокоятся: может, случилось что, трубу прорвало. А они должны у нас наслаждаться и о постороннем не думать».

Театр

У завхоза Театра имени Маяковского Эмиль Абабкин на двери кабинета висит табличка «Самая любимая женщина театра», подаренная ей актерами

Старожилы московских театров

Уборщица *Лидия Али-заде* исполнила несколько маленьких ролей в спектаклях театра «Практика» и участвовала в студенческой постановке в Центре Мейерхольда

Лидия Ивановна Али-заде, уборщица театра «Практика»

«Раньше тут прохановский Театр Луны был, я у них убирала. В театре было много студентов — песни, пляски, дни рождения справляли под музыку, весело было! А когда Проханову дали новое здание, я осталась — что я буду бегать. Здесь в «Практике» начальство немножко посерьезнее, но ничего, работаю, не обижают. Летом у нас за театром настольный теннис стоит. Бояков, бывало, подойдет — ну что, в теннис будем играть? Бояков хорошо играет, но он хитренький, по углам гоняет. Иногда он меня обыгрывал, но иногда и я его. Ваня Вырыпаев тоже неплохой — веселый, шутит много. С ним в теннис я еще не играла — он летом в Польше был.

Когда меня просят что-то сделать, я никому не отказываю. У Боякова снималась в картине «Доброволец». Я там бандершу играла, старушку, которая торгует наркотиками. Мне сказали: ничего не говори, потому что у тебя голос какой-то слишком молодой. У меня на руках собака сидела, и ко мне в квартиру приходили за наркотиками. Когда я приехала на съемки, мне сказали: идите к гримеру в шатер. Я к нему села, очки темные сняла, а он говорит: «О, уже готовая! Идите снимайтесь». Ничего не стал мне менять. А я и так всегда ярко крашусь. Дети когда фильм посмотрели — смеялись, говорили: «Ну, мать, все, раз ты в театре, должна сниматься». Первое время вообще только так здоровались: «Наркоманам привет!»

И на сцене я выступала. Такой эпизод был, когда перед спектаклем приходят зрители, садятся, а я выхожу на сцену и начинаю пол мыть, все уже начинают

Драпировщица *Елена Сарычева* говорит, что в постановочной части Театра имени Ермоловой практически нет людей, которые проработали бы там меньше десяти лет

возмущаться, что не готово ничего к спектаклю. И тут я встаю посреди и говорю: «Все, я закончила, начинаем!»

Здесь атмосфера приятная и много общения. Бывает, с Галиной Ивановной, гардеробщицей, утром, когда никого нет, или днем, пока репетиции, мы тут потихонечку поем «Васильки» или «Называют меня некрасивой, так зачем же он ходит за мной, и в осеннюю пору дождливую провожает с работы домой…» Так что весело живем».

Елена Александровна Сарычева, заведующая драпировочным цехом Театра им. Ермоловой

«Я пришла работать в Театр им. Ермоловой в 19 лет. Это был 1982 год. В драпировочный цех меня принимал Евгений Сергеевич Лебедев, человек уникальный. Его отец был драпировщиком в Театре оперетты, а дед был портным — шил фраки. Лебедев мне все говорил: «Я последний из могикан, так что давай смотри и учись». К тому же он был настоящий человек-анекдот. Помню, придет в театр, и видно, его аж распирает от удовольствия. «Что случилось», — спрашиваю. «Еду, — говорит, — в троллейбусе. Сидит мальчишка, крутится, весь изъерзался. Мама ему оплеуху — раз! А тот поворачивается и на весь троллейбус: «А папа говорит, что у тебя жопа холодная!» Троллейбус просто рухнул от хохота». Такими историями он сыпал каждый день! К тому же он был большой ходок. Росточку был небольшого, но про себя всегда говорил: «В молодости я был высокий лезгин

Реквизитор Татьяна Шварц по образованию режиссер и совмещает руководство реквизиторским цехом Театра на Малой Бронной с постановкой театрализованных концертов на других площадках

с осиной талией — и балерины были все мои». Он меня всему научил: как занавес в складочку положить, чтобы швов было не видно, как сшить двенадцатиметровые куски, чтобы тряпка ровно сошлась, как с бархатом работать. Сейчас таких специалистов больше нет.

Да и не нужны сейчас специалисты, проще отдать в пошивочные мастерские. Работа эта тяжелая, платят копейки, никто ею заниматься не хочет. Но, как говорят, если человек три года в театре отработал — он уже из театра не уходит. Мы шьем так, чтобы вещь могла служить хоть двадцать-тридцать лет. А в мастерских тяп-ляп на один спектакль сделают, а через месяц все разваливается. Сейчас и драпировочных цехов-то нигде не осталось, а раньше были в каждом театре. Вот Театр Станиславского четырнадцатиметровый фестон сделать не смогли, мы им шили. В концертный зал «Россия» мы за месяц сшили три километра черного бархата. Ведь театр чем живет? Халтурой! Как-то мы стадион должны были полностью завесить, все тряпки в Сирии заказали, а Сирия накрылась, пока мы переориентировались на Китай, на работу осталась неделя. Аврал — это наша норма. Делали задник в цирк, приходит их завпост, говорит «Девчонки, а как это вы так сшили, что у вас задник винтом не идет?» А вот так, уметь надо. Я когда теперь в какой-нибудь театр прихожу и вижу, что все швы на заднике в сборку, меня начинает трясти, потому что, ну ребята, это стыдно!»

Галина Григорьевна Зингер, заведующая реквизиторским цехом Театра на Малой Бронной

«Я мечтала о театре с детства. Родившись в арбатских переулках, все детство я провела в Вахтанговском театре. На Малую Бронную я пришла в 1970 году, накануне своего восемнадцатилетия, с той поры начался счастливый период работы с Анатолием Васильевичем Эфросом, продлился он 17 лет. Но последние его годы тут были весьма грустные.

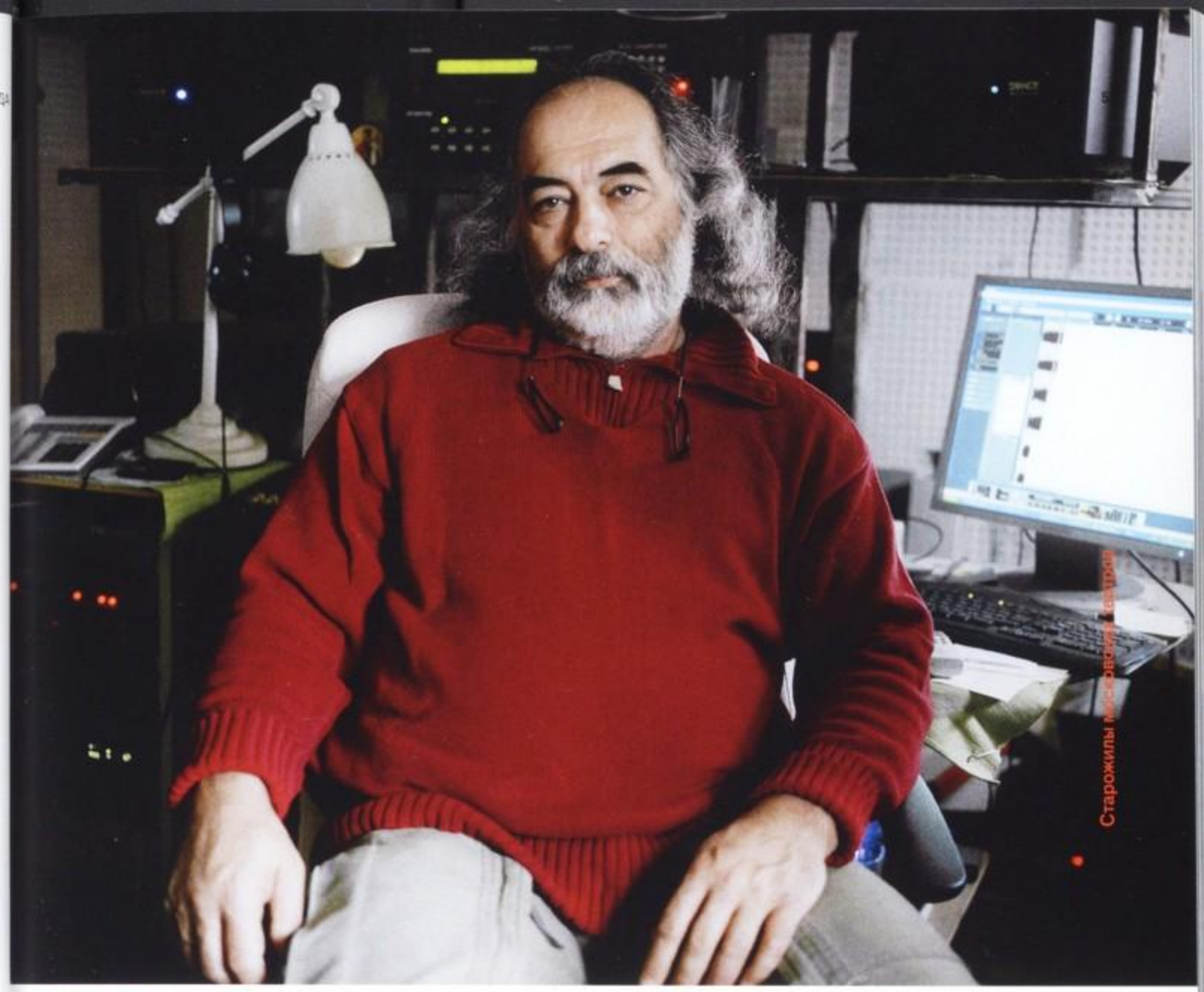
Когда директором театра был поставлен Илья Коган, он занялся планомерным уничтожением, подчинением Эфроса — для художника такого уровня это было неприемлемо. То, что тогда происходило, было преступно. По-другому не скажешь. И кончилось все двумя гробами — Эфроса и Дунаева, который формально в то время был главным режиссером. Сначала Эфрос и Дунаев были вынуждены уйти с Малой Бронной. Потом на «Таганке» произошла эта история с Любимовым — он эмигрировал, скажем так, Анатолий Васильевич пошел на Таганку. Постановки были замечательные. Тот же «На дне» — блестящий спектакль. Бортник у него был великолепен, Золотухин, Смехов… Но многие таганские актеры жили жизнью своего театра. Любимов по-прежнему держал вожжи в руках, и труппа ждала его возвращения. Три года это продолжалось, через три года Эфрос умер.

Я оставалась в Театре на Бронной — уходить отсюда было нельзя, ведь я понимала, что, если уйти, будет уничтожено практически все, что связано с Эфросом. Знаете, у нас долгое время в театре даже не висел портрет Эфроса — до такой степени! И следующие 7 лет я просто как цербер прятала, хранила все, что можно было спасти от его спектаклей. Потом отдала в Бахрушинский театральный музей. Не подумайте, что я такая некрофилка, нет, просто художники такого уровня имеют право на память, вот и все.

А потом пришел Женовач. Сергей был интересен. А дальше, как в «Женитьбе»: «Вот уж, никак, в семнадцатый раз случается со мною!» — говорит актер, когда ему отказывают в руке и сердце. Так и на моем веку 12 худруков сменилось. И сейчас период тоже непростой. Знаете, наверное, как начался у нас сезон — с открытого письма Льва Дурова, выступившего против нынешнего художественного руководителя, Сергея Анатольевича Голомазова. Грустно, что в очередной раз все это приключается.

С Голомазовым пришла большая команда его учеников — молодых ребят. Старшее поколение оказалось не востребовано в полной мере. Артист должен работать. Сам не хочешь с ними ставить — приглашай кого-то, кто это будет делать. Обеспечить всех работой — это задача художественного руководителя.

Артисты — это люди, которые вьют веревки из самих себя, таких профессий больше нет. И нигде нет такого разнообразия и нюансов человеческих отношений, как в театре, — насколько все это витиевато. Это такое барокко, словами не передать. Я пришла в театр в XX веке, задержалась до XXI. Представляете,

Звуковик *Сергей Платонов* выпустил первый спектакль с Галиной Волчек в 1983 году — «Три сестры». С тех пор из четырех звукооператоров в театре с ней работает только он

43 года я тут! Конечно, той художественной культуры, в которой я варилась, работая с Эфросом, уже не будет. А в другой театр переходить — это как второй раз замуж. Кто-то уходит, кто-то идет на компромиссы. А я профессионал, я работаю».

Сергей Леонидович Платонов, начальник радиоцеха театра «Современник»

«У меня вся семья театральная. Прадед был цирковой, бабушка — балерина, дед — опереточный артист, мама работала в мастерских у Образцова, папа был артистом на Малой Бронной. Так что у меня особого выбора не было: в театр вперед и с песней. Так и дочка моя сейчас учится на театрального гримера, потому что, как и я, с детства в театре.

Маленьким мне очень нравилось в осветительском цеху, но сам стал звуковиком — видимо, из-за лени. После армии я пару недель поработал световиком в Театре Станиславского, но вскоре стал замечать, что после спектакля все звуковики домой уходят, а мы все провода мотаем. Я пришел сюда, звукооператором. С 1979 года я здесь, в этой комнате. И с тех пор здесь мало что изменилось. Разве что аппараты немного поменялись, потому что раньше мы работали на магнитной пленке.

Недавно взялся за оцифровку архива. Тут есть уникальные вещи. Например, три спектакля, которые делал Эдисон Денисов. Это была такая троица очень известных советских авангардных композиторов — Денисов, Губайдулина и Шнитке. И вот Денисов был другом Игоря Владимировича Кваши и выпустил с ним три спектакля. Чистой записи, думаю, кроме как в нашем архиве, нигде не существует.

Как-то вдова Таривердиева пришла в театр с идеей выпустить альбом с его музыкой из спектаклей «Современника». Но не вышло — двое из его наследников не дали своего разрешения.

У меня жена спрашивает: «Сто раз уже этот спектакль провел — как тебе не надоело?» Но каждый спектакль проходит по-разному. И любой звукооператор спектакль по-разному чувствует, по-разному ведет. Плавно ты выводишь музыку или резко, оборвать звук — значит, дать акцент. Артисты это чувствуют. На «Пяти вечерах» Гармаш сначала говорил: «Ну что ты паузу так затянул?» А я говорю: «Ну, Серег, ну там просится пауза, сам посуди». Он потом разобрался и согласился. В нашей работе есть момент творчества, причем серьезный.

Сейчас спектакли стали насыщеннее по звуку. И техника изменилась — со старыми аппаратами многого было не добиться. Но иногда я не понимаю нынешних режиссеров, которые пытаются каждый чих подзвучивать. Они мыслят экранной картинкой и все пытаются в театре кино снять. Но театр — это театр. Один меня даже попросил: «Знаешь, есть звук, когда сигаретой затягиваются в полной тишине и она так шкварчит». Я говорю, это не сработает, будет просто шум непонятный. И прав оказался. Вообще с шумами в театре сложно — без видеоряда многое не читается. У меня, к примеру, дождей дикое количество, но без картинки они не работают. А сколько есть шумов улицы! Но только если дать гудок, тогда зритель понимает, что это улица. Как-то нужно было дать подъезд машины — какой шум мы ни пробовали, не получалось. Пока ребята не сообразили фонарем светануть — и сразу мозг считывает: ага, подъехала машина».

Виталий Иванович Прусаков, заведующий бутафорским цехом Театра на Таганке

«Одна из сложнейших вещей, которые мы тут делали, был спектакль Юрия Петровича Любимова «Преступление и наказание». Художником тогда был Давид Львович Боровский. Нам было велено изготовить муляжи трупов старухи и экономки, которых убил Раскольников. Спектакль начинался как: в фойе стояла школьная парта, на которой лежали ученические сочинения. Раздавался звонок, открывались двери (парадную дверь в зрительный зал мы заменили на обшарпанную филенчатую), и зрители, проходя мимо сцены, видели открытый комод, зеркало, лампу и два тела на полу. Лица трупов были прикрыты мятыми газетками. Но видны были их голые, сморщенные старушечьи руки. Чтобы сделать такие руки, мы обегали весь квартал вокруг театра в поисках бабушек с морщинистыми руками, с выступающими кровеносными сосудами. С них мы снимали слепки и делали бутафорские руки настолько натуральные, что у зрителей, проходящих мимо этих тел, просто дрожь по телу пробегала. А потом гас свет, монтировщики в темноте уносили кукол и вместо них ложились актеры. Когда публика рассаживалась, актеры вставали и начинали играть спектакль.

Помню, еще Высоцкий, который играл в том спектакле Свидригайлова, в одной из сцен все время хватал кресло и так бросал его о стену, что оно разбивалось. И нам каждый раз после спектакля приходилось это кресло перетягивать. И вот мы собрались и решили с ним серьезно поговорить. Пригласили его в столярную мастерскую: «Володя, ну каждый раз! Можно как-то бросать, ну чтоб оно не разбивалось?» Он исправился, поосторожнее стал.

Я очень счастлив, что работал с Юрием Петровичем Любимовым. Я пришел сюда в 1972 году еще студентом. Тогда «Таганка» звучала, легче было попасть в Большой театр, чем к нам на любой спектакль. Это были шедевры. Зритель выходил — плакал! Конечно, сейчас те, кто работал в театре с Юрием Петровичем, в тяжелом, растерянном состоянии. Как-то покинул он нас. У него только что день рождения был. Мы между собой отметили, выпили за его здоровье. Пожелали заочно ему еще долгих-долгих лет жизни».

Из чего сделаны современные спектакли?

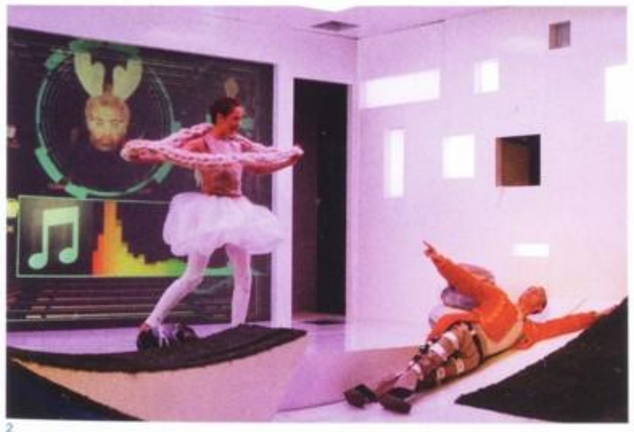
Новый театр, как правило, ассоциируется с шоком, нарушением всех правил, провокациями и так далее. Между тем и тут уже выработались свои клише и штампы, по которым на раз опознается любой спектакль, желающий быть современным. «Афиша» собрала и описала самые яркие примеры.

Переделанная классика

Персонажи Шекспира, Чехова, Островского и прочих говорят несовременно, одеваются несовременно и обитают в несовременном мире. Есть два способа это исправить. Первый — изменить место действия: так Электра попадает в зал ожидания в аэропорту, а Гамлет — на трибуну стадиона. Второй — полностью переписать текст: стараниями Саши Денисовой Ибсен превращается в автора оппозиционного манифеста «Враг народа», а Лермонтов благодаря Михаилу Угарову начинает ругаться матом (спектакль «Маскарад Маскарад») — ну и так далее.

1

2

3

1. В *«Войцеке»* в постановке Кирилла Серебренникова место действия перенесено из захолустного немецкого городка в галерею современного искусства — некоторые персонажи расхаживают в звериных масках на фоне видеопроекции
2. Юрий Квятковский превратил *«Кукольный дом»* Ибсена в футуристическую драму — а герои норвежского классика благодаря драматургу Андрею Стадникову заговорили на современном русском
3. Действие *«Гамлета»* Валерия Фокина разворачивается на трибуне стадиона — в спектакле, в частности, фигурируют омоновцы с собаками

Живая музыка

А желательно — не просто живая музыка, а рок-группа (ну или хотя бы ее элементы). Во-первых, потому что так эффектнее. Во-вторых, потому что рок — это современно, а скрипки или кларнеты — не особенно (во всяком случае, так считают театральные деятели). Есть, впрочем, и люди, которые идут еще дальше, — скажем, Le Cirque de Charles la Tannes в своих спектаклях редко обходится без драм-машины. Многие, впрочем, считают, что это уже слишком современно.

1

2

1. Алексей Кузьмин-Тарасов в своей *«Снегурочке»* посадил по центру сцены музыкантов группы «Неприкасаемые» во всеоружии
2. В мольеровском *«Скупом»* Егора Перегудова двое артистов периодически отвлекаются от ролей, чтобы подыграть происходящему на бас-гитаре и барабанах

Современный танец

Театр, как известно, искусство синтетическое — соответственно, где музыка (см. выше), там и танец. Естественно, современный, а не какой-нибудь балет. Тем более что тут есть еще и техническая сложность — драматическим артистам бывает сложно управиться и с навыками современного танца, что уж говорить о балетных па. Поэтому движения должны быть элементарными, а главное — странными и максимально криптическими. Актеры говорят, говорят, странно двигаются, говорят, говорят, странно двигаются — примерно такая драматургия.

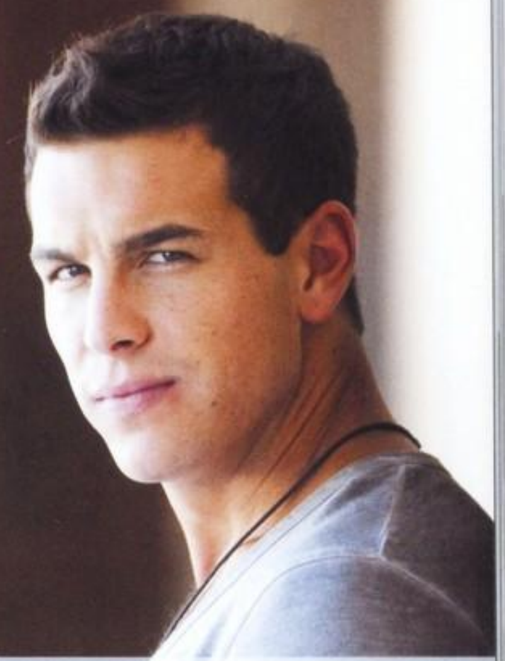
1

2

1. В новом спектакле Юрия Муравицкого *«Папа уходит, мама врет, бабушка умирает»* в какой-то момент актеры начинают двигаться как сломанный робот Вертер — это символизирует сбой в системе человеческих коммуникаций
2. Ювелирная хореография в *«Кедах»* Руслана Маликова едва заметна — периодически актеры принимаются пластично пританцовывать в ритм монологам, которые сами же и произносят

СБЫЛАСЬ МЕЧТА МИЛЛИОНОВ ФАНАТОВ!

10-12 октября Россию посетил испанский актер Марио Касас, звезда дилогии «Три метра над уровнем неба», ставший благодаря этим молодежным мелодрамам новым секс-символом мирового кинематографа. Премьера нового фильма с его участием состоялась в кинотеатре Формула Кино Сити в Москве и в кинотеатре Формула Кино Питерлэнд в Санкт-Петербурге. Красавчик Марио представил фильм вместе с режиссером Алексом де ла Иглесиа и актрисой Каролиной Банг.

Новый комедийный триллер «Ведьмы из Сугаррамурди», вышел в российский прокат 17 октября.

Убегая от полиции после ограбления ювелирного магазина, пара воришек-неудачников в компании с 8-летним сынишкой одного из них, случайным таксистом и сумкой, полной золота, попадают в затерянную в лесах деревеньку Сугаррамурди, где обитает уцелевшее со времен инквизиции семейство ведьм. Их древние традиции требуют принести молодых людей в жертву или хотя бы съесть, но самая юная и сексуальная ведьмочка неожиданно влюбляется в одного из героев, чем вызывает гнев своего семейства.

Кто страшнее – влюбленная ведьма или разъяренная бывшая жена...

Caravella

www.caravella-ddc.ru
www.vedmi-film.ru

На правах рекламы

Голые актеры

Для изрядной части публики это самая главная, заметная и пугающая примета современного (в плохом смысле) спектакля — наряду с матом (см. ниже). Другое дело, что важно не раздевать актеров просто так: любое обнажение должно быть оправдано метафорой. В «Метаморфозах» Серебренникова, например, мужчина и женщина медленно раздеваются, чтобы поменяться одеждой, — то есть происходит метаморфоза. А практически в каждом спектакле Льва Додина отсутствие одежды у актеров обозначает унижение. Если же и натуральная нагота кажется чересчур конформистской, можно придумать специальные «голые» костюмы.

1

2

1. В *«Антонии и Клеопатре»* Кирилла Серебренникова Сергей Епишев выходил на сцену с подвешенным на шее полутораметровым фаллосом
2. Обнаженная натура в *«Идеальном муже»* Константина Богомолова тем более значима, что появляется на сцене МХТ им. Чехова

БЕСПЛАТНО: ПОДГОНКА ПО ФИГУРЕ • ХИМЧИСТКА • ХРАНЕНИЕ В МЕХОВОМ ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Интернет-магазин меховых аксессуаров: www.mexa-ekaterina.ru

Москва
Торговый дом «Екатерина»
ул. Б. Дмитровка, 7
(495) 629-52-66

Москва
«Екатерина»
ул. Б. Дорогомиловская, 14/1
(499) 243-11-96

Москва
дисконт «Екатерина»
ул. Кантемировская, 39
(499) 323-43-84

Волгоград
«Екатерина»
ТЦ «Пирамида»
ул. Краснознаменская, 9
(8442) 26-28-76

Волгоград
«Екатерина»
молл «Парк Хаус»,
б-р 30 лет Победы, 21А
(8442) 26-57-58

Киев
«Екатерина»
ул. Красноармейская, 43/16
(38044) 287-07-62

Мат

Еще один важный жупел благонамеренной публики, без которого никуда: мат — это ровно то, что Станиславский некогда называл жизнью человеческого духа. Тут важно не перебарщивать — избыток нецензурного, как в спектакле Гарика Сукачева «Анархия», уже не в моде. Другое дело — когда миловидная барышня в историческом спектакле Владимира Мирзоева «Толстой — Столыпин. Частная переписка» внезапно выкрикивает отчаянное «…!»: это называется кульминация, а правильное использование кульминации — залог успеха.

1

2

1. Спектакль *«Страх»* Владислава Наставшева практически лишен ненормативной лексики — зато крепкое выражение написано громадными буквами цветным скотчем прямо на полу сцены
2. Еще один пример того, что мат на сцене можно не только произносить, но и показывать, — *«Вчера наступило внезапно, Винни-Пух, или Прощай, «Битлз»»* Юрия Погребничко в театре «Около дома Станиславского», впервые поставленный еще в 1989-м

Министерство культуры Российской Федерации

при поддержке Департамента культуры г.Москвы

афиша

Партнер проекта

Открытие Банк

Первая в истории музейная карта Москвы

museumpass.afisha.ru

Купите следующий номер журнала и получите бесплатный доступ на 25 выставочных площадок 7 московских музеев

Карта действует с 4 ноября по 8 декабря 2013 года

Новые технологии

Время не стоит на месте, и мобильным телефоном никого не удивишь — гостем из настоящего продолженного на сцене появляется планшет. Даром что в него пока только играют. В «Заговоре чувств» в ЦДР используется приложение с повторяющим фразы котом; там же в «(Самом) легком способе бросить курить» актер имитирует захватывающую игру с жуками. Впрочем, вероятно, такой расклад вполне соответствует тому, как планшетами пользуются сограждане артистов.

1

1. В *«Машине»* в «Гоголь-центре пожилая актриса» играет на айпэде в Angry Birds — а потом вся труппа дружно на него фотографируется
2. Спектакль театра Post *«Shoot/Get Treasure/Repeat»* — одна из самых технологически продвинутых постановок в истории российского театра: здесь задействуется встроенная в планшетный компьютер видеокамера и вайфай, а финальную сцену актеры и вовсе разыгрывают в фейсбуке

2

Чистый дизайн

Если внешний вид спектакля неотличим от витрины магазина дизайнерской мебели или страницы в каталоге IKEA — это победа. Действие происходит в среднестатистической маленькой квартирке? Выстраиваем павильон, красим стены в желтый, стелем светло-зеленый ковролин, ставим икеевский диванчик, желтый ретротелевизор, оранжевый торшер. В идеальном будущем? Белые стены, белый пол, белая мебель, белая одежда, белый торшер. Главное — все должно быть стерильно и безупречно.

Пять шкафов в разных стилях в спектакле *«Камень»* обозначают, что действие происходит в пяти разных эпохах, разница между которыми — 5–10 лет

РЕКЛАМА

ЭКРАНИЗАЦИЯ МИРОВОГО БЕСТСЕЛЛЕРА

ХАРРИСОН ФОРД ЭЙСА БАТТЕРФИЛД ХЕЙЛИ СТАЙНФЕЛД ВИОЛА ДЭВИС А ТАКЖЕ ЭБИГЕЙЛ БРЕСЛИН И БЕН КИНГСЛИ

ИГРА ЭНДЕРА

ЭТО НЕ ИГРА

В КИНО С 31 ОКТЯБРЯ 12+

IF-SENTINEL.COM

Повседневная одежда

Актеры в обычной одежде — самый простой способ подчеркнуть, что спектакль происходит в нашей обыденной реальности. Одежду можно одолжить в любом фирменном магазине в обмен на логотип в программке («Класс Бенто Бончева» в Центре драматургии и режиссуры) — или просто попросить актеров прийти в своем («Жизнь удалась» в «Театр.doc»). Главное, чтобы актера на сцене можно было легко спутать со зрителем в зале. Ко всему прочему, это еще и хороший способ сэкономить.

«Иллюзии» Ивана Вырыпаева в «Практике» — идеальный пример спектакля, в котором актеры на сцене внешне неотличимы от зрителей в зале

Машинерия

Металлические или пластиковые конструкции на сцене могут ничего конкретного не обозначать, но обязательно должны двигаться, подниматься и опускаться. Смысл зачастую ускользает — но, имея определенное образное мышление, можно, например, предположить, что все это представляет собой метафору окружающей городской жизни, в которой тоже все двигается, поднимается и опускается и тоже непонятно, что это все означает.

1

2

1. В спектакле *«Алиса и государство»* в Центре им. Мейерхольда здоровый серый параллелепипед на колесиках и с дверью бесцельно перемещается по пустой сцене влево-вправо, в какой-то момент превращаясь в трибуну. А потом еще из него выезжает столик

2. Картонные стены, окружавшие зрителей по периметру на всем протяжении спектакля *«Сказка о том, что мы можем, а чего нет»* в МХТ им. Чехова, в какой-то момент разбираются — и оказывается, что зрителей в четыре раза больше

ТЕЛЕКАНАЛ 2x2
ДАРИТ ВАМ 2 БИЛЕТА
НА ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОГО АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА

КАК ИМИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ:

КОНТРОЛЬ БИЛЕТ № 7584-253
КОНТРОЛЬ БИЛЕТ № 4584-213

1 ВЫРЕЗАТЬ БИЛЕТЫ
2 ПРИГЛАСИТЬ СВОЮ ВТОРУЮ ПОЛОВИНКУ
3 ВКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕКАНАЛ 2X2 В ПЯТНИЦУ В 01:00 И СЕСТЬ НА СВОБОДНЫЕ МЕСТА
4 ПО ОКОНЧАНИИ СЕАНСА ПРОГОЛОСОВАТЬ НА САЙТЕ 2X2TV.RU ЗА ЛУЧШУЮ РАБОТУ

16+

РЕКЛАМА

Мультимедиа

Если в спектакле сцена не исписана бранными выражениями и артисты одеты, остается одно — мультимедийные технологии. Самый верный ход — дать одному из актеров видеокамеру и транслировать изображение на большой экран. Если же оператор не вписывается в ваши несовременные мизансцены, выход все равно есть: следует заменить все декорации видеопроекцией. К слову, режиссер, не знающий слова «видеомэппинг», считается несовременным.

1

2

1. В постановке *«Август: Графство Осейдж»* в Театре им. Маяковского декораций нет вовсе — все они заменены видеопроекцией
2. Один из героев *«Кармен. Исход»* Андрея Жолдака всю дорогу ходит по сцене с видеокамерой, изображение с которой транслируется на большой экран

16+

COSMOPOLITAN
SHOPPING
и ЕВРОПЕЙСКИЙ ТРЦ
представляют:
со 2 на 3 ноября
НОЧЬ СКИДОК!
и с 18 октября по 2 ноября
14 ДНЕЙ ШОПИНГА NON-STOP!*
30% 50% 70%
Совершай покупки со скидками и обменивай чеки на подарки от Yves Rocher
Подробности акции на сайте cosmoshopping.ru
*без остановки

РЕКЛАМА

Гастарбайтеры

Еще один безусловный опознавательный знак, свидетельствующий о современности и своевременности и не требующий дополнительного обоснования. Гастарбайтеры могут быть вполне реалистичными и по-русски не говорить, а могут обладать сверхчеловеческими способностями, как в «Травоядных» Максима Курочкина. Отсутствие гастарбайтеров в первоисточнике не проблема: группа людей азиатской внешности в спецовках на сцене никогда не помешает (см. «Золотой петушок» Серебренникова в Большом театре).

«Страх» — это, вообще-то, инсценировка киносценария Фассбиндера, в котором пожилая немка влюбляется в молодого араба. Но в версии драматурга Любови Стрижак все несколько иначе: пожилая москвичка влюбляется в таджика

Политика

Без однозначной и по возможности радикальной политической позиции в новом театре делать нечего. В Театре им. Маяковского показывают со сцены изображения презерватива с надписью «Пунтила». В «Гоголь-центре» сжигают макет Кремля. В «Театр.doc» разыгрывают сатирическую пьесу про суперправителя БерлусПутина. И так далее, и тому подобное. Этот тренд еще актуален, но нужно торопиться — такими темпами политический театр имеет все шансы в скором времени стать старомодным.

1

2

1. *«Идеальный муж»* Константина Богомолова — пожалуй, самый громкий политический спектакль последних лет: на сцене в МХТ им. Чехова священник танцует с Мефистофелем, а потом на фоне российского флага хоронят звезду шансона и министра кожаных изделий — покончивших с собой любовников
2. Во *«Враге народа»* в Театре им. Маяковского ибсеновский доктор Стокман, расхаживая по сцене в противогазе, цитирует Навального

МАЙКЛ ФАССБЕНДЕР
ПЕНЕЛОПА КРУС
КЭМЕРОН ДИАЗ
ХАВЬЕР БАРДЕМ
БРЭД ПИТТ

ФИЛЬМ РИДЛИ СКОТТА
СОВЕТНИК
СОБЛАЗН ВЕЛИК

16+
SOVETNIK-FILM.RU
В КИНО С 31 ОКТЯБРЯ

Какой может быть социальная функция театра?

Петербургский режиссер Роман Габриа поставил в полуразрушенной столице Южной Осетии Цхинвале «Гамлета» — с местными актерами и на осетинском языке. Ася Чачко и фотограф Иван Пустовалов отправились на премьеру спектакля и увидели, как театр становится своего рода социальной терапией.

Театр

Первый раз *спектакль по «Гамлету»* сыграли в цхинвальском Театре имени Коста Хетагурова — единственном на всю Осетию — прошлой весной на закрытии сезона. Теперь пьесу вводят в постоянный репертуар

«Табличка? Нет, таблички нет никакой. Да я вас и так узнаю», — звонит таксист, взявшийся подвезти от Владикавказа до Цхинвала (подвезти — это, впрочем, мягко сказано: путь от владикавказского аэропорта Беслан до Южной Осетии лежит через горы и Рокский тоннель длиной в три с половиной километра и занимает часа три). По прилете становится понятно, что имел в виду таксист: желающих посетить столицу Южной Осетии, независимого государства, признанного только Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Тувалу, мягко говоря, немного, и чужих тут распознают сразу. В единственной в Цхинвале полуразрушенной шестиэтажной гостинице мы будем чуть ли не единственными жильцами.

По дороге к Цхинвалу за окнами проносятся высокие горы с густыми лесами; речки, по берегам которых растут яблони, дикий виноград и орешники. Водитель притормаживает у спуска к источникам с минеральной водой багиатти. Раньше тут были советские санатории. Теперь — разруха. Уже на подъездах к городу вдоль дороги километрами тянутся голые кирпичные остовы домов — здесь жили грузины, которых, по рассказам местных, предупредили за день до того, как Грузия начала бомбить Цхинвал в августе 2008-го, и они уехали, взяв только самое необходимое: думали, что вернутся через пару дней. В итоге их имущество досталось осетинам. «Мы эти места называли магазин «Все для дома» — приезжай, бери любые стройматериалы бесплатно, — рассказывает таксист. — Теперь у нас все из России идет — газ, электричество. Вроде деньги выделили, чтобы гидроэлектростанции построили. Деньги закончились, а станции — не знаю, может, на частном дворе где и есть, но мы не видели. Больницы в городе нет, зато правительству новое здание строят. Ни одно ПТУ у нас больше не работает — молодежь ничего не умеет, тусуется целыми днями на автобусных остановках. Работы нет. Кто таксует, кто хозяйство держит, а по большей части спиваются все. Там одного похоронили, там другого, спирт дешевый, вот и ходишь из дома в дом да пьешь».

Узнав, что мы приехали в театр, водитель, впрочем, оживляется. «Театр у нас раньше очень хороший был! Красивый, на главной площади. Но в 2005-м сгорел. На восстановление всем городом собирали! Но деньги пропали, и театр так

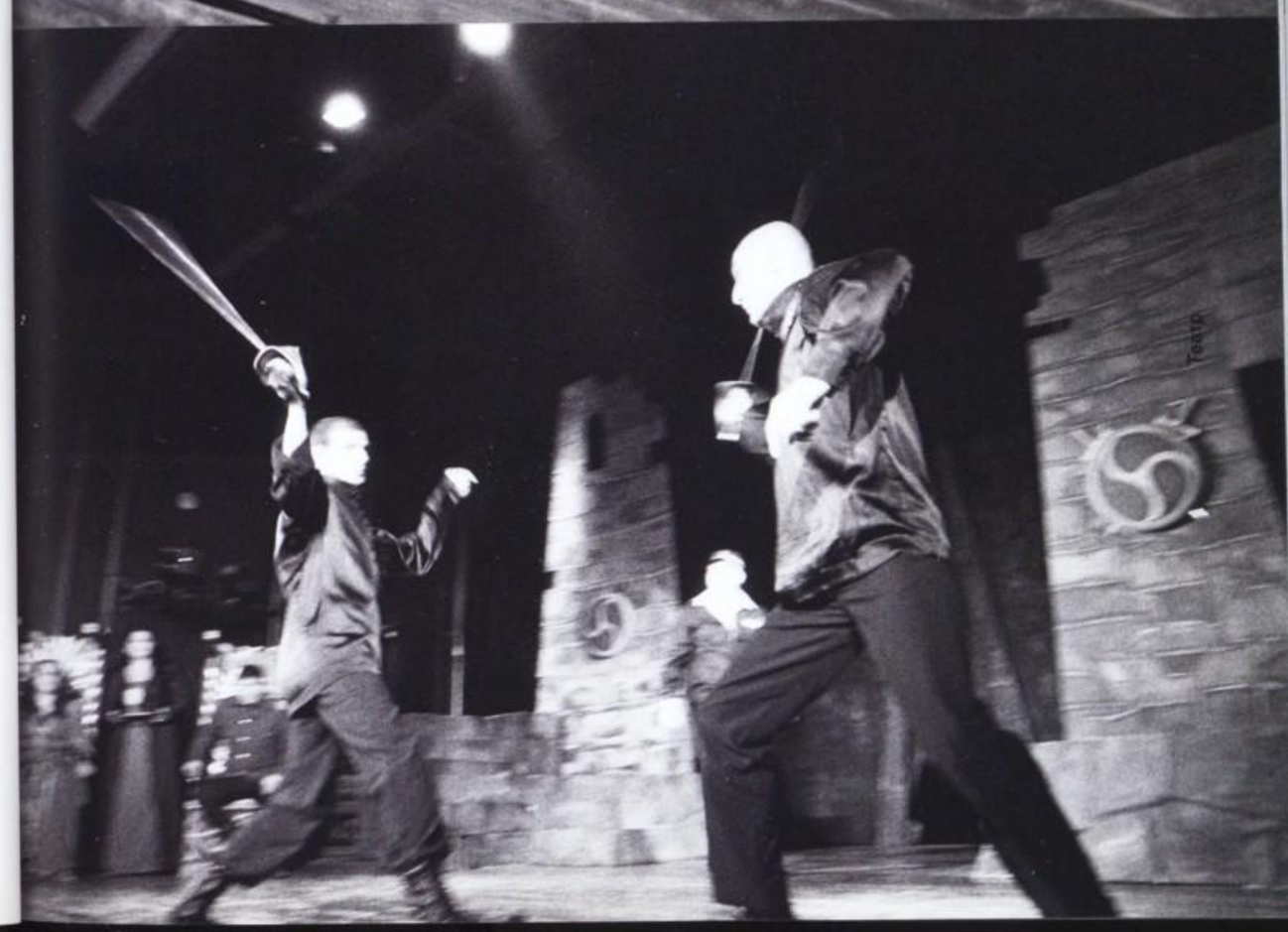
«Как-то во время спектакля два снаряда попали в крышу. Здание затряслось, но актеры просто отыграли ситуацию — мол, это соседи шумят»

и не восстановили». Насколько можно судить по рассказам местных, театр в осетинской столице — чуть ли не единственное развлечение, был еще кинотеатр, но и тот сгорел еще в 90-х, в первую войну. А театр устоял и продолжал работать даже во время бомбежек и обстрелов. «Как-то во время спектакля два снаряда попали в крышу, — рассказывает худрук Эдуард Келехсаев. — Здание затряслось, но спектакль не остановили, а актеры лишь отыграли ситуацию — мол, ничего, это соседи шумят. Старый театр — это было культовое место, великолепнейшая акустика, стены, покрытые фресками из нартского эпоса. Когда он сгорел, люди собрались, как на похороны; многие плакали».

Келехсаев, как и основной костяк труппы, окончил Щепкинское училище — в 94-м оттуда выпустилась целая региональная группа; почти все вернулись в Цхинвал. «Наверное, мы последние из могикан. Может, мои патриотические слова как-то банально и пафосно звучат, но после учебы у меня даже мысли не возникало остаться в Москве, хотя предложения были, — говорит Келехсаев. — Помню, я привез на защиту диплома в Москву видео со спектакля, который в нашем театре ставил. У меня комиссия спрашивает: «А почему у вас все актеры в ушанках?!» Я им объясняю, что в театре без электричества мы спектакль репетировали и играли при температуре +4 градуса — там и за кадром полный зал людей в куртках сидит. Ну и про остальное рассказал — что зарплата двести рублей, что актеры после целой смены с автоматом на посту вечером приходят спектакль репетировать. После защиты преподаватели ко мне подошли, стали руку жать — какие вы молодцы, что творите! Но у нас никто не считал это за геройство, просто жизнь такая». Остановить работу театра смог только пожар, разрушивший здание до основания.

«Сейчас в городе очень тяжелое состояние, депрессивное, — продолжает Келехсаев. — Люди устали от войны. Восстановление театра было бы для них хоть

Вверху: В постановке используется минимум реквизита — только самое необходимое (например *череп Йорика*)
Внизу: Сражение Лаэрта с Гамлетом. Спектакль петербургского режиссера Романа Габриа называется не «Гамлет», а *«Мышеловка»* — по названию пьесы, которую принц датский показывает королю, чтобы изобличить братоубийство. В остальном оригинальный текст «Гамлета» сохранен практически дословно

На странице слева: *Пригород Цхинвала*
На странице справа вверху: Создатели *«Мышеловки»*: Дмитрий Парастаев (Горацио), Эдуард Келехсаев (худрук театра), Сослан Бибилов (Гамлет), Натия Чохели (Офелия), Роман Габриа (режиссер)
На странице справа внизу: *Сослан Бибилов (Гамлет)*

Актрисы *Натия Чхеидзе, Эльма Хасиева и музыкальный руководитель спектакля Залина Сапиева* во время застолья в честь премьеры «Мышеловки» исполняют под гармонь грузинское многоголосие

«Гамлет» в Цхинвале

каким-то знаком новой жизни, благой вестью. А то как получается? Будто ты дом уже начал ремонтировать, кухню подлатал, спальню. Но в зале, где ты всегда принимал гостей, — пожарище и все в дерьме». Цхинвал и правда производит унылое впечатление. Серые коробки домов покрыты следами пуль. Магазины похожи на советские сельпо — только самое необходимое. У здания Дома культуры Совета профсоюзов из земли торчит башня от танка — когда ее оторвало взрывом, башня покатилась и воткнулась дулом в землю; засела прочно, решили оставить — на память. Именно в этом ДК теперь и ютятся актеры Осетинского драматического театра имени Коста Хетагурова. Именно там, на совершенно не приспособленной для театра концертной сцене, петербургский режиссер Роман Габриа взялся ставить с местными актерами «Гамлета» на осетинском языке. Согласие на постановку он дал, не зная ни актеров, ни языка, — ему достаточно было фотографии труппы и одного звонка худрука.

«Я еще с института мечтал сделать «Гамлета» с кавказской труппой, — объясняет Габриа, которого раньше трудно было заподозрить в любви к Шекспиру: в Петербурге Габриа работал с Инженерным театром «АХЕ» и труппой Антона Адасинского. — Для меня главный конфликт пьесы — кровная месть, а сегодня этот обычай жив только здесь, на Кавказе. И вот год назад я у своей петербургской актрисы увидел фотографию ребят из цхинвальской труппы — они были знакомы по учебе в Москве. Посмотрев на фото Сослана Бибилова, я сразу понял — это же Гамлет. А цхинвальский театр в этот момент как раз искал режиссера — ничего не бывает случайно. Сос меня еще по телефону предупредил — у нас немного денег. Я ответил, что деньги не имеют значения. В России такого современного «Гамлета» я бы не смог сделать. Ведь у Шекспира война идет внутри одной семьи, клана. Так и в Осетии воюют, по сути, братья».

Скудные декорации на сцене ДК не сложнее, чем может себе позволить школьный капустник. Да и сама узенькая сцена, без круга, без карманов, машинерии

«В России такого «Гамлета» я бы не смог сделать. Ведь у Шекспира война идет внутри одной семьи, клана. Так и в Осетии воюют, по сути, братья»

и прочих театральных приспособлений годится разве что для концерта народной песни. Вообще-то, деньги на восстановление театра были — скинулись сами горожане. Но их, как это объясняют сами осетины, украло государство. «Мы немного набрали — 890 тысяч, — рассказывает Сослан Бибилов, тот самый Гамлет. — Но все равно. Деньги эти в банке лежали на закрытом счете — с ними нельзя никакие операции было проводить. А в позапрошлом году нам говорят — знаете, вышло такое постановление, что если у бюджетной организации на счете лежат деньги и они не используются до 30 декабря текущего года, то они аннулируются. Я говорю, как же мы можем их использовать, если это закрытый счет, который трогать нельзя?! Ничем помочь не можем, денег больше нет».

Зарплата актеров в Цхинвале — восемь-десять тысяч рублей; всем приходится подрабатывать. Лаэрт служит радистом, Розенкранц — строитель, Полоний, заслуженный артист Южной и Северной Осетии, — таксист, придворный Клавдия работает в школе физкультурником. Актер Аслан Джиоев, который пробовался на роль Полония, до недавнего времени параллельно с работой в театре служил контрактником в разведывательном батальоне. В августе 2008-го он был в самой гуще военных действий: «Нас, обороняющихся, всего человек триста было — все руководство страны и Минобороны сбежали. Мой комбат фактически оказался единственным, кто принимал решения. Ясно было, что скоро придется умирать. Но страха не было — понимание, что смерть неизбежна, освобождает. Казалось, что мы как в кино, — реально 5D просто. Единственное, было жалко, что не успел попрощаться с близкими, мать моя была в подвале на окраине города». Солдат, который играет в театре, — редкий в Цхинвале случай: куда чаще бывшие военные просто сидят без дела. «После войны из Министерства обороны Осетии были сокращены тысячи человек. Военным тяжело вернуться к нормальной жизни, — продолжает Джиоев. — Они ничего, кроме как воевать, не умеют и просто пьют. Но самое страшное не это. Оттого что все эти годы людям так сильно не хватало бытового комфорта, у них теперь такая неуемная жажда материальных благ —

Бывшие *грузинские села* на подъезде к Цхинвалу теперь лежат в руинах. Как говорят актеры, в Осетии примерно сорок процентов браков смешанные между осетинами и грузинами — так что «война за независимость» была, по сути, гражданской

В горах, окружающих Цхинвал, стоят многочисленные старинные *сторожевые башни*. Их строили так, чтобы были видны предупредительные световые сигналы из соседней крепости

Дмитрий Цхинвале

Дмитрий Цхинвале

Тбилиси

Тбилиси

На странице слева: Высоко в горах у храма XI века осетины приносят в жертву *барашка*
На странице справа вверху: Сцена из «Мышеловки» — к *Гамлету* приходит призрак отца
На странице справа внизу: *Смерть Гертруды и Клавдия*

В пятнадцати минутах ходьбы от загородного шоссе находится *граница с Грузией*. Но попасть туда осетины могут только через Россию по российскому загранпаспорту

некоторые готовы глотку друг другу перегрызть за пару квадратных метров. А во время обстрелов делились последним куском хлеба. В том, что касается человеческих отношений, это был просто рай. Как только пошла гуманитарная помощь, вдруг такое дерьмо из людей полезло!.. А театр — это отдушина. Я в девяностом закончил школу, тогда и началась первая война. Мирной жизни практически не видел. Четыре года, которые мы в «Щепке» учились, были лучшими годами в жизни. Помню, нам еще на кафедре говорили: осетины в Шекспире — как рыба в воде. Это такой накал эмоций, такой темперамент, который для нас очень подходит. На сцене вся накопленная агрессия выплескивается, и тебя отпускает. Не будь театра, мы бы уже давно спились или скололись». Пока в театре репетируют «Гамлета», за окнами проезжают танки и маршируют осетинские и русские солдаты: идет репетиция парада ко Дню принятия Декларации о национальном суверенитете.

На премьеру нового сезона горожане приходят нарядными: мужчины — в костюмах, женщины — в лучших кофточках. Пригласительные напечатаны на неровно порванных четвертинках листов А4. Зал неполный, но актеры говорят, что это просто после лета еще не раскачались. Этот «Гамлет» и правда выглядит очень по-осетинки. Две фанерные сторожевые башни на сцене напоминают те, что виднеются на кавказских склонах вокруг Цхинвала. На свадьбе Клавдия и Гертруды под осетинскую гармонь танцуют лезгинку и горский танец с кинжалами. Офелия, прихорашиваясь, напевает осетинскую народную песню — и не топится в реке, а погибает от рук коварного убийцы из вражеского соседнего государства. «Есть стереотип, что Офелия — это такая беззащитная, прозрачная девушка, случайная жертва страшных обстоятельств, — объясняет свое сценическое решение Габриа. — Но когда я начал работать с актрисой, понял, что она по-человечески гораздо более сильная. Вообще, осетинские женщины здесь при встрече жмут руку не слабее мужчин. Хрупкую Офелию, покончившую с собой, тут бы никто не понял. Вот мне и пришлось из нее сделать такую Жанну д'Арк». Спектакль производит впечатление, даже если не знать осетинского: когда эти взрослые и сильные мужчины с суровыми лицами бросаются друг на друга с кинжалами в руках, становится по-настоящему не по себе; чувствуется, что каждый из них имел дело с настоящей, небутафорской кровью. Правда, каждые двадцать минут реплики героев прерывает звонок — мобильные тут во время спектакля никто не отключает. Зато в конце аплодируют стоя. «Публика за эти годы поменялась — было и такое, что сидели семечки щелкали да хохотали. Им только комедии подавай. Но ничего, сейчас лучше стало, — говорит Гамлет — Сослан. — Весной после первой премьеры спектакль очень обсуждали. Равнодушных не было. Кто-то посчитал это надругательством над классикой. А один поэт сказал: «У меня такое впечатление, будто я сел на пригорок, передо мной развернули страшную картину нашей жизни и показали, как делать не нужно».

«Осетинские женщины при встрече жмут руку не слабее мужчин. Хрупкую Офелию, покончившую с собой, тут бы никто не понял»

После премьеры актеры собираются вместе за столом — едят сосиски, пьют водку, поют под гармонь осетинские народные песни вперемешку с «Муркой», поднимают пластиковые стаканчики в строгом соответствии с традиционной последовательностью тостов. В Осетии выпивка — это своего рода молитва: первый тост — всегда за Господа, второй — за святые места и святого Георгия, покровителя мужчин и странников. Потом порядок более свободный. Актеры и режиссер пьют за новый театр, за близких и, главное, за детей: «Чтобы наши дети не знали войны. А если война случится — чтобы они были к ней готовы».

Как Дмитрий Волкострелов переделывает «Таганку»?

Главный экспериментатор в нынешнем российском театре Дмитрий Волкострелов ставит спектакли в башне «Федерация» и спектакли, которые длятся 5 минут. Два года назад он ходил в молодых и перспективных, теперь — поднимает «Таганку» после ухода Любимова. Алексей Киселев поговорил с Волкостреловым.

Это не просто стулья. Дмитрий Волкострелов разместился в одной из инсталляций выставки своей сподвижницы Ксении Перетрухиной «Репетиция свободы» в Музее современного искусства

— Для большей части публики вы взялись более-менее из ниоткуда. Без какой-то ощутимой предыстории за два сезона выпустили с десяток обсуждаемых всеми спектаклей и наполучали премий. Теперь еще и «Таганка».

— Мне как-то кажется невозможным сказать, откуда я взялся. Был, по всей видимости, длительный период накопления. Современными текстами я интересовался очень давно, был на первом семинаре по документальному театру, который проходил в Москве в конце 90-х, на документальной лаборатории в Горках. Ничего там особо не делал, просто смотрел и делал выводы. Несколько важных для меня сегодня участников движения «новой драмы» учились в Институте культуры у того же мастера, что и я, они закончили раньше, а я был в следующем наборе. Через них я попал в «Театр.doc», был на открытии, гвоздь там даже какой-то забивал, в 1999-м, кажется, году познакомился с Ваней Вырыпаевым, который просто приезжал в гости к моему однокурснику Косте Серову в общагу. В конце третьего курса мне почему-то показалось, что сначала нужно стать хорошим актером, а потом только режиссером. Пошел поступать к Женовачу на тот самый курс, из которого потом выросла «Студия театрального искусства». Но быстро слетел, я и не готовился практически — в Москве шла Театральная олимпиада, и мне было не до того: ну что это, я сижу в саду «Эрмитаж», вокруг торжествует программа уличного театра Полунина, такие потрясающие вещи происходят, ну какое поступление. Университетом скорее было это.

— А потом вы поехали в Петербург и поступили на курс Додина. То есть в итоге все же выучились на актера?

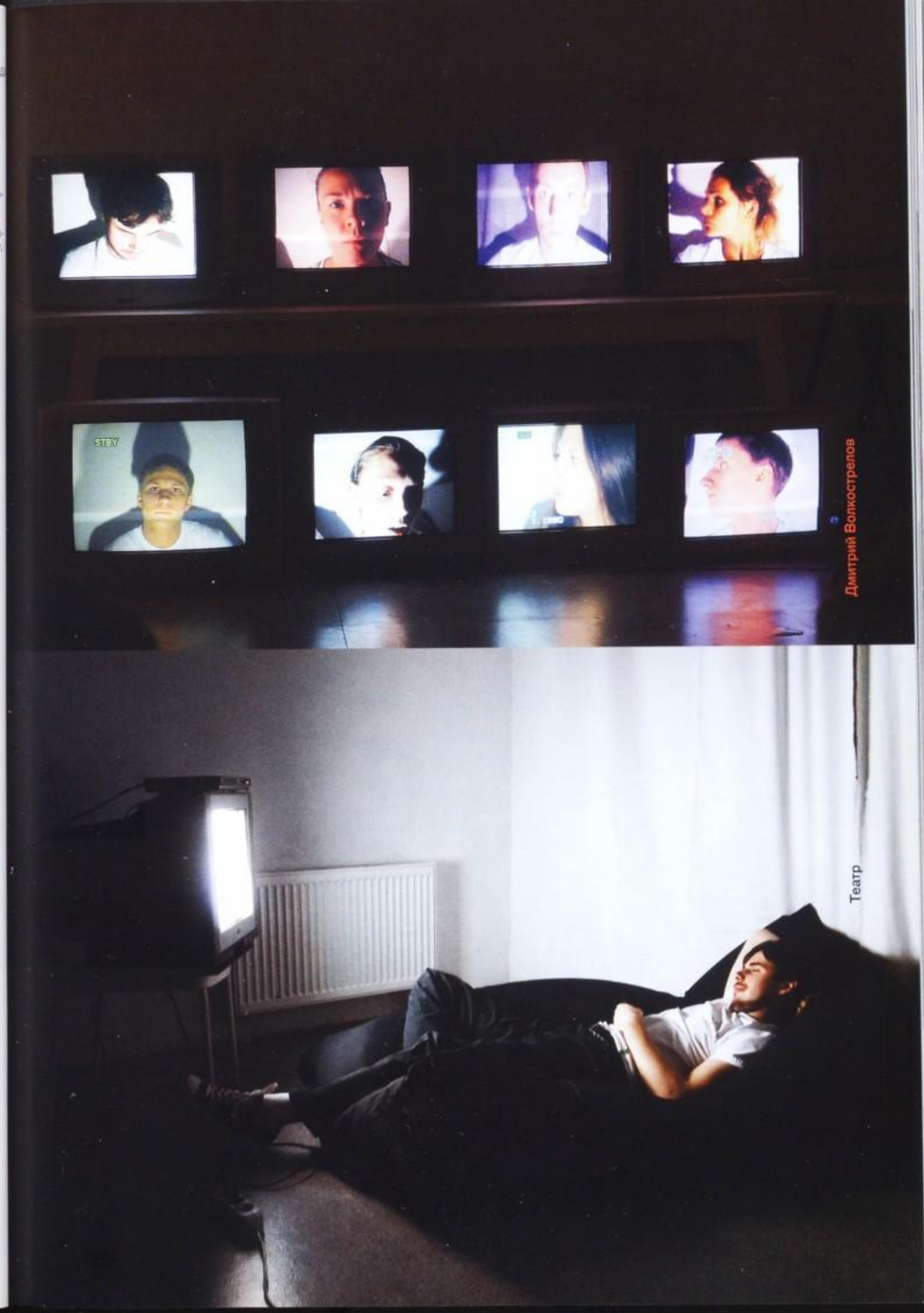
— Не совсем, хотя по окончании получил диплом актера. Наш курс назывался актерско-режиссерским, но никакого принятого в Москве разделения на две группы, актеров и режиссеров не было, и когда через три года мы спросили у Додина: «Лев Абрамович, а режиссура-то будет?» — он ответил: «Я не знаю, как этому учить, меня этому никто не учил. Кто хочет стать режиссером, тот им станет». Он же сам тоже учился на актерском. Это было сказано по-додински, жестко,

«Одна из возможностей театра сегодня — исследование современной реальности. Русский театр этим категорически не занимается»

но честно. Обучение же исключительно строилось на том, что на протяжении четырех лет мы работали над спектаклем «Жизнь и судьба» по роману Гроссмана. В какой-то момент у меня перестало получаться быть хорошим актером в системе Додина. Что-то во мне сломалось. И наступил период, когда я вообще ничего не делал. Только икебану. У нас с первого курса было задание такое — каждую неделю, по списку, каждый студент должен был сделать украшение аудитории с использованием элемента живой природы. На четвертом курсе уже никому эту икебану не хотелось делать, тошнило уже от этого задания, все от него всячески отлынивали. А мне оно изначально нравилось, я воспринимал это как инсталляцию скорее — и в какой-то момент я стал делать эти икебаны каждую неделю вне очереди.

— Так все начиналось, а теперь существует даже термин «волкостреловщина», которым обозначают всякую попытку использовать какой-то инструментарий современного искусства в театре.

— Ну что я могу сказать об этом? Что я могу сделать с тем, что для меня действительно важно использовать некий «инструментарий современного искусства»? Мне кажется, что одна из возможностей театра сегодня — исследование современной нам реальности. Русский театр этим категорически не занимается именно потому, что у него нет для этого инструментария и потому что нет желания брать этот инструментарий где-то еще, и в силу инерции (нашей главной движущей силы) театр его, этот инструментарий, не ищет. У меня есть теория — немного ироничная, но, возможно, и правдивая и для многих оправдательная, как мне кажется, — почему русские актеры много пьют. Вот они приходят в театр и занимаются там Шекспиром, Чеховым — большими, прекрасными, великими текстами. А потом они выходят из театра в реальность, которая совсем иная, не такая, как эти тексты. Где по-другому разговаривают, по-другому живут. И у актера, у человека происходит слом, диссонанс, который трудно пережить психологически.

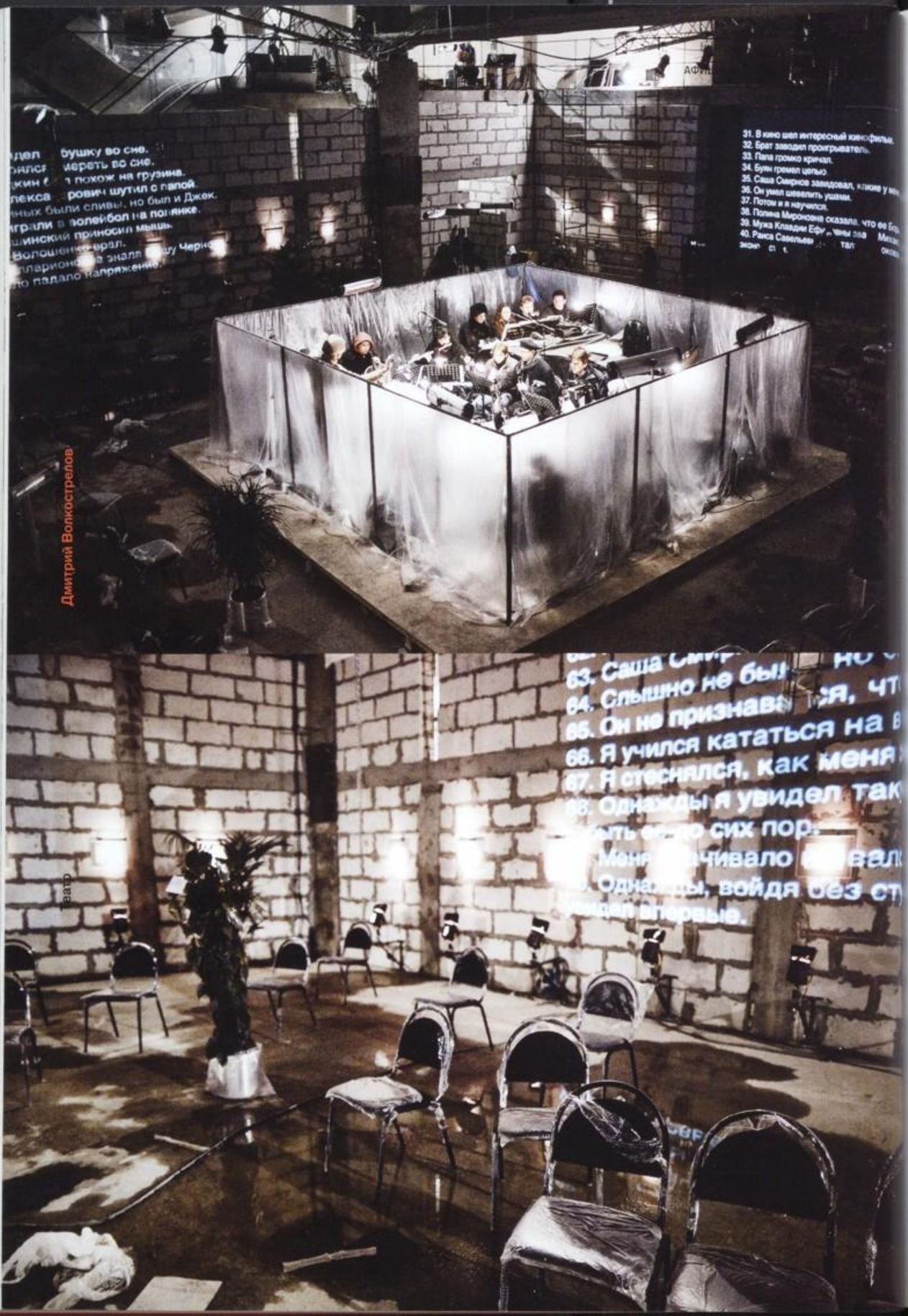
На шестичасовой спектакль-инсталляцию волкостреловского театра Post «*Shoot/Get Treasure/Repeat*» можно прийти, опоздав к началу, и уйти, не дождавшись конца, а одна из сцен разыгрывается в фейсбуке

Дмитрий Волкострелов

Дмитрий Волкострелов

Театр

Театр

Оперу Бориса Филановского на либретто Льва Рубинштейна *«Три, четыре»* Волкострелов поставил в двух залах подвала башни «Федерация»: одна часть зрителей слушала спрятанных в куб музыкантов, другая — смотрела видеотрансляцию происходящего за стеной

И современное искусство тут как раз при том, что оно этой реальностью занимается. Причем важно понимать, что это современное искусство — искусство идей и мысли. Современный художник может не уметь рисовать, может не уметь профессионально снимать видео. Но если он не мыслит, не размышляет о современной ему реальности, то тут все — ничего не получится. А мысль же всегда связана с современной тебе реальностью.

— Ну вы же понимаете, почему вас считают провокатором. Зрители не привыкли видеть в театре то, что вы им показываете.

— Да, была трудная ситуация, когда мы выпускали «Любовную историю» в «Приюте комедианта». На афише крупно написано: «Хайнер Мюллер» (немецкий режиссер, поэт и драматург, классик политического театра. — *Прим. ред.*). Пятница, вечер. Никто из пришедших в театр в пятницу вечером гуглить имя автора, конечно и к сожалению, не стал. И, честно говоря, реакция зрителей меня потрясла. Такой степени нетерпимости, такого потребительского отношения я не ожидал. Я понимаю, что это сложная для восприятия работа, размышляющая как раз и в том числе о ситуации потребления зрителем искусства, но чтобы настолько хамская реакция… Есть же люди в зале, которым интересно, кто дал вам право им мешать? Если вам не нравится выставка в музее, вы же не требуете деньги за билет назад. Хотя… Выставку «Icons» требуют закрыть, из Эрмитажа хотят убрать братьев Чепман, из Третьяковки — «Иван Грозный убивает своего сына».

— Вас не смущает, что в ваших спектаклях за формой не замечают содержания? «Солдат» — спектакль про чудовищное состояние армии; «Три дня в аду» — про отупение и социальную разруху; но все обсуждения сводятся к тому, что один идет 5 минут, а во втором зрителей сажают в палатки.

— Ну, во-первых, спектакли не совсем об этом, то есть не только об этом, как мне кажется. Во-вторых, для меня вопроса формы и содержания вообще не существует, потому что это все одно целое. Достоевский писал: «Я мысль почувствовал». «Почувствовать — это хорошо», — отвечал у него Кириллов. Другое дело — неспо-

«Это большая проблема русского общества, в котором мы сейчас живем. Мы не принимаем того, что все амбивалентно»

собность услышать полифонию. Это большая проблема русского общества, в котором мы сейчас живем. Мы не принимаем того, что может быть все по-разному, что все амбивалентно. Что мир полифоничен. В искусстве сегодня в принципе нет верха и нет низа. Единственно верным у нас был социалистический реализм, и все знают, к чему это привело, — но мы по-прежнему почему-то хотим быть в ситуации, когда есть одна большая идея большого русского репертуарного театра, и все.

— Почему, как вы думаете?

— Во-первых, вероятно, это связано с наследием прошлого, в котором мы жили и по-прежнему живем. А во-вторых, возможно, это личная неготовность человека жить в постоянно меняющемся мире. Как у Вуди Аллена: «Я не буду делать уроки, потому что Вселенная расширяется». С этим сложно жить, да. Но этому необходимо учиться, потому что мир таков. Нужно делать уроки в ситуации расширяющейся Вселенной. Сегодня осталась одна большая идеология на нашей планете — Китай. Страна-фабрика, которая производит физически ощущаемый продукт. Современный, условно, европейский мир — он постиндустриальный, он уже другой, он не производит товар. В нем уживается множество разных полифоничных теорий, друг другу противоречащих. Мне нравится одна реплика у Равенхилла — она многократно повторяется в «Shoot/Get Treasure/Repeat» (драматургическая эпопея, ставшая основой «Музея 16 пьес» — шестичасового спектакля-инсталляции театра Post, режиссеры Дмитрий Волкострелов, Семен Александровский и Александр Вартанов. — *Прим. ред.*), это выглядит так: к хору граждан приводят на суд диктатора. Им говорят: «Вот диктатор, он ужасный человек». Все: «Да, он ужасный человек». И буквально следующая реплика: «И да и нет». У Равенхилла современный европейский человек существует в ситуации «и да и нет», где все ставится под сомнение.

— Ставить на государственные деньги спектакли — это тоже из серии «и да и нет»? Не является ли это косвенной легитимизацией власти «ужасного человека»?

— Мне очень неловко всегда, просто оттого что те идеи, те возможности диалога, которые мы реализуем на наши с вами общие деньги, быть может, и не нужны вообще. Но эта профессия, которой мы занимаемся… Возможность создания пространства для диалога мне кажется прекрасной возможностью. Но никакой проблемы легитимизации власти у меня нет. Потому что наши спектакли сами по себе не очень-то власть легитимизируют. К тому же это не государства деньги, это ваши, и мои, и наши деньги, государство должно быть только механизмом, который их распределяет.

— Расскажите, что вы делаете на Таганке. Изначально говорилось: юбилейный год, театр-музей, который делает команда выпускников «Школы театрального лидера» под вашим руководством. Теперь слухи ходят самые разные.

— Мы прошли большой путь от того, что задумывалось, к тому, что есть сейчас. Изначально это был мощный вертикальный, тотальный проект, предполагавший создание некоего иного мира на основе Театра на Таганке. Но этот проект не прошел проверку жизнью. Тем более что исходный проект в своей вертикальности во многом продолжал традиции того тоталитарного театра, в который превратилась «Таганка» в последние годы. Когда мы столкнулись с реальностью, поняли, насколько там все сложно после Юрия Петровича (Любимова. — *Прим. ред.*), проект превратился из вертикального в горизонтальный. К тому же оказалось, что в русском репертуарном театре тот проект, к счастью, невозможно осуществить чисто по экономическим причинам.

— То есть в итоге идея сильно упростилась?

— И да и нет, что на самом деле хорошо. Она стала совсем иной. Мне жаль только, что невозможен проект, который задумывался вообще до всего. Самой первой идеей было закрытие театра и устройство в нем музея Театра на Таганке. Мне и сейчас кажется она верной, но это действительно невозможно, потому что есть люди, которые там живут, это их дом, который не может стать музеем.

«Театр на Таганке долго жил при царе, а сегодня пытается жить в ситуации демократии — и это очень сложный, мучительный процесс»

— Так и что будет в итоге?

— Раньше проект был завязан на истории театра через историю Любимова в первую очередь. Сегодня фокус исследования сместился, в первую очередь благодаря Ксении Перетрухиной (художница и постоянный сподвижник Волкострелова. — *Прим. ред.*). Сейчас это попытка альтернативной истории, попытка посмотреть на историю через истории других людей. Любимый Ксюшин пример такого подхода — «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». И это очень важно для сегодняшнего европейского сознания: истории людей, которые, может быть, не были главными героями, но без них ничего не было бы. Другое дело, что постоянно возникает вопрос: «А вы театр берете?» Вот всем нужно, чтобы «взяли» театр. Побороли труппу, со всеми разобрались, уничтожили врагов, обрели друзей… Такова современная реальность русского репертуарного театра. Вообще, я на этом проекте наткнулся — внутренне, человечески — на очень большую стену, которую мне сложно преодолеть. Актер театра Дмитрий Высоцкий точно сказал: театр долго жил при царе, а сегодня пытается жить в ситуации демократии — и это очень сложный, мучительный процесс.

— Главному греческому авангардисту Димитрису Папаиоанну поручили в 2004 году поставить открытие Олимпиады в Афинах. Вы бы взялись такое сделать в Сочи?

— Нет, я бы — нет. Во-первых, в этом случае у меня с заказчиком были бы большие расхождения не только этического свойства, но и стилистического. А, во-вторых, я же не работаю на стадионах. Театр для меня — это прежде всего возможность диалога. И чем камернее пространство, тем более интимным получается диалог.

18+

афиша

реклама

Куклачев — о котах
Кулик — о собаках
«Афиша» — о Москве

«Афиша» представляет
новый сайт о Москве

ГОРОД

gorod.afisha.ru

Кто ходит в театр на самом деле?

Сегодняшняя театральная публика — это вовсе не обязательно женщины за сорок или школьные делегации: здесь бывает самая разная публика. «Афиша» отправилась на пять очень разных спектаклей, посмотрела на людей, которые на них пришли, и выяснила их впечатления.

«Кеды» в «Практике»

Ольга, 20 лет, студентка: «Если стоит — классический или современный театр, то я скорее пойду на классику, так как не люблю крайности современного театра. Считаю, чем проще, тем лучше».

«Муж для Памелы» в Театре Рос. армии

Галина Игоревна, 60 лет, врач: «Актерский состав в театре с каждым годом все слабее. «Муж для Памелы» рассчитан на очень хороших артистов, вот если бы главную героиню играла Алиса Фрейндлих!»

«Юнона и Авось» в «Ленкоме»

Марина, 46 лет, индивидуальный предприниматель: «Юнона и Авось» — это спектакль не только о любви, но и о том, что можно прожить жизнь, так и не достигнув цели, дойти только до половины своего пути».

«Эраст Фандорин» в РАМТе

Гога Окуджава, 19 лет, студент: «Я пришел, чтобы посмотреть на это все изнутри, так как сам хочу играть в будущем. Театр — это возможность сказать что-то людям, направить их на более правильную дорогу».

«Кеды» в «Практике»
Владимир, 39 лет, музыкант: «Я хожу по привитой родителями привычке. Из русских выделяю Островского — на нем детей можно воспитать. Недавно познакомился с прогрессивным театром и «Практикой».

«Эраст Фандорин» в РАМТе
Яна, 20 лет, студентка: «В театре бываю раз в полгода. Люблю классические спектакли, бываю в «Ленкоме», Театре имени Пушкина и др. Хотелось бы сходить на балет, так как это невероятно красиво».

«Двое в твоем доме» в «Театр.doc»
Маргарита Ивановна, 80 лет, профессор: «Сейчас много пишут о том, что спектакли ставят чересчур усовремененными, но я не против этого — у меня как раз вышли два учебника по современной драматургии».

«Юнона и Авось» в «Ленкоме»
Ефим, 29 лет, работает на радио: «Из недавнего меня очень впечатлила «Аквитанская львица». Я понял, что чем богаче человек и оторваннее от действительности, тем меньше он думает о насущных вещах».

18+ афиша реклама

Пелевин — о пустоте
Навальный — о жуликах
«Афиша» — о культуре

«Афиша» представляет
новый сайт о культуре

ВОЗДУХ

air.afisha.ru

«Двое в твоем доме» в «Театр.doc»

Михаил, 34 года, работник банка: «Я хожу в «Театр.doc». Почему? Во-первых, ты видишь актеров на расстоянии вытянутой руки, да и продолжительность спектаклей час-полтора, что соответствует нашему ритму жизни».

«Юнона и Авось» в «Ленкоме»

Лика, 30 лет, госслужащий: «Сейчас в театрах много молодежи и дресс-код стал демократичнее. Но я считаю, что в театр нужно одеваться как на праздник. Мне неприятно, когда люди приходят в шортах».

«Муж для Памелы» в Театре Рос. армии

Тамара Петровна, 70 лет, пенсионерка: «Я поклонница театра еще с советских времен, сама играла в кружках в молодости. В основном я прихожу в знаменательные дни, например, сегодня мне исполняется семьдесят».

«Эраст Фандорин» в РАМТе

Андрей, 46 лет, архитектор: «Хочется, чтобы билеты были доступнее. Мы любим ходить семьей, вчетвером, но и обходится это в 4000 рублей. Однако после самих спектаклей, конечно, забываешь о ценах».

18+

афиша

реклама

Капков — о парках

Цукерберг — о лайках

«Афиша» — о музыке

«Афиша» представляет

новый сайт о музыке

ВОЛНА

volna.afisha.ru

Что такое система Станиславского?

Практически любой разговор о традициях русского театра упирается в систему Станиславского; о ней же — и вредительских стараниях ее отменить — заходит речь при любой попытке театральных реформ. «Афиша» решила уточнить, что два эти слова подразумевают в реальности, и собрала для этого экспертный совет.

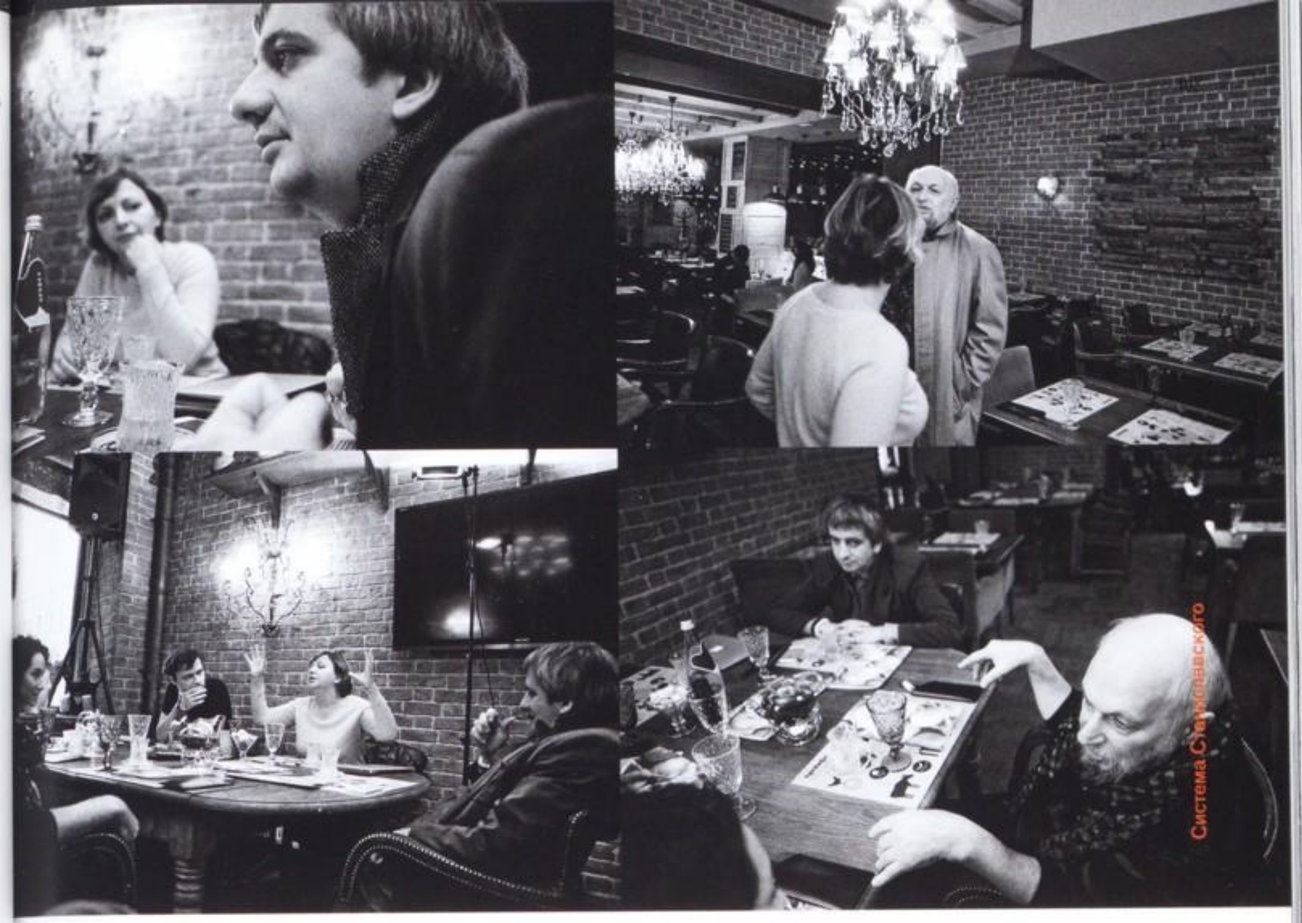

Участники обсуждения (слева направо): Кама Гинкас, Ася Чачко («Афиша»), Алексей Киселев («Афиша»), Алена Карась, Константин Богомолов

«Афиша»: Словосочетание «система Станиславского» знакомо даже людям далеким от театра, но мало кто понимает, что под ним реально имеется в виду.
Кама Гинкас, режиссер Театра юного зрителя: И не нужно им этого знать. Пусть смотрят спектакли и получают удовольствие или неудовольствие. Наличие какой-либо системы или ее отсутствие не должно для них иметь никакого значения. Для врача важно знать анатомию больного, а больному важно, чтобы его вылечили, вот и все. Я внук аптекаря, сын врача и брат двух докторов. Когда больной начинает задавать вопросы, он начинает лечить себя сам. Он говорит: «Простите, у меня другое заболевание, а другой врач лечил меня иначе». Врачи вынуждены это терпеть. «А почему у вас спектакль по этой системе, а не по другой? Может быть, здесь актрисе нужно повернуться к нам в профиль, чтобы было лучше видно?» Почему я должен отвечать? Я же не даю советы экономисту, политику, колбасных дел мастеру.
«Афиша»: Ну есть, к примеру, много фильмов про Мэрилин Монро, и всякий раз в них рассказывается, как она работала по системе Станиславского.
Алена Карась, театральный критик, доцент кафедры истории театров России ГИТИСа: Расскажу вам анекдот театральный, нормальных я не запоминаю. В немецком спектакле «Rausch», недавно показанном в Москве, один из персонажей произносит на авансцене особенно важный для него монолог. В этот момент к нему подходит другой и говорит: «Послушай, не надо Страсберга. Давай Станиславского». Дело в том, что Ли Страсберг — тот самый человек, который обучал Мэрилин Монро системе Станиславского, сильно приспособил ее для нужд американского кинематографа чтобы очень быстро, в минимум дублей выдавать картинку «подлинного» чувства, экономя время и пленку.
Гинкас: Дама, забыл фамилию, которая учила Страсберга, долго мечтала встретиться со Станиславским. Однажды, когда он приехал с Художественным театром на гастроли в Париж и сильно заболел, она пришла его навестить. И прямо в палате (или в его гостиничном номере) она за два часа умудрилась постичь

«Бренд «Система Станиславского» создан, как и бренд «Русский балет», для продажи. Иностранцам нравится, бренд продается»

всю его «систему». Теперь в Америках, Северных и Южных, она считается гуру. Я многократно ездил на всякие мастер-классы и, будучи представителем русской театральной школы, конечно же, говорил про систему Станиславского. Меня просто бесило, что люди из Австралии, из Конго, из Америки или Германии приезжают на три дня на мастер-класс и после полагают, что они овладели «системой», что теперь она у них в руках. На следующий день у них по расписанию театр буто, потом театр но. Так две недели — и они уже все знают и, главное, все умеют. Меня это бесит! Потому что то, чем мы занимаемся, — это по-настоящему сложное, серьезное, местами сомнительное умение. Система Станиславского — это практика, которую он на своей шкуре и на шкуре несчастных артистов Художественного театра постиг, почитайте об этом у Булгакова. Первейшая задача, которую ставил перед собой Станиславский, — это естественное, то есть убедительное и свободное существование актера на сцене. А органика в водевиле — это одно (если помните, Станиславский начинал с оперетты), в бытовой пьесе — другое. Современный театр предполагает самые разные способы взаимодействия с партнером, с предметом, со светом, с музыкой, со зрителем, наконец. И это все разные типы органики. Товарищ КС определил основополагающие элементы, из которых составляется существование артиста на сцене. Он как Коперник, давший основу, после которой ученые двигались во все стороны, открывая новые миры. Сегодня, может быть, он даже мало кого интересует. Но все, что делается в астрономии, основано на его открытии.
Константин Богомолов, режиссер: На самом деле как таковой системы нет. Есть свод наблюдений и опытов Станиславского — над собственным поведением, над собственным телом. Любой человек, всерьез занимающийся профессией, может не читать Станиславского, а потом открыть «Работу актера над собой» и понять: «О! У меня было так же. И до этого я сам додумался». И что поразительно, в моих наблюдениях за самим собой у меня ни разу не было противоречий с теми идея-

Препарирование актерского мастерства — привычная задача для участников разговора: *Константин Богомолов* недавно создал Актерскую школу №24, *Алена Карась* преподает в ГИТИСе и судит Чеховский фестиваль и «Золотую маску», а *Кама Гинкас* часто представляет систему Станиславского на международных мастер-классах

ми, которые возникли у Станиславского. Он всегда был мне интересен как подтверждение моим собственным ощущениям. Пока ты сам не испытаешь чего-то в процессе работы, ты никогда не поймешь того, что об этом написано у Станиславского.
«Афиша»: То есть талантливому актеру никакая система не нужна?
Карась: Это прямая цитата из Станиславского.
Богомолов: Это общая фраза. Такими невозможно оперировать. Можно сказать так, а можно сказать, что любому талантливому человеку все равно нужна база, и это тоже будет верно. Все максималистские фразы в какой-то степени верны.
Гинкас: КС пытался познать анатомию актера. Он изучал, из чего, собственно, состоит игра, что помогает и что мешает ему. Незнание природы артиста, невладение этим сложнейшим инструментарием дает смехотворный, а иногда опасный результат. Знаете, я гениальный пианист! Как я слышу музыку, особенно когда играет Рихтер! Не поверите, даже ошибочки его замечаю. Но, черт подери, сам я ни одной ноты извлечь не могу. Станиславский дал основу, на которой талант может проявиться, развиться, а может остаться простым ремеслом. Но лучше умение починить ботинок, чем талантливо изрезанная подошва.
Богомолов: Есть еще одна важная вещь, которой занимался Станиславский. Он неосознанное старался перевести с сферу осознанного. Это великая задача. Это, на мой взгляд, высокая миссия всех людей на земле, потому что глупость и бессознательность — это величайшие грехи. Для меня основа системы Станиславского в том, что он сам себя все время опровергает. Фантастическая способность Станиславского не бояться, сомневаться и искать каждый раз заново — это, пожалуй, одна из самых важных этических позиций его системы. Станиславский для меня — это этика. Это отношение к актерству как к искусству, а не как к ремеслу.
Гинкас: Я бы сказал, как к служению.
Карась: Это как с христианством. Есть Христос, а есть Церковь Христова. Тот, кто ее основал, — необычайная личность. И даже если ты не адепт его учения, тебя трогают его слова, его жизнь, его страдания. Сама сущность этой жизни осела в его учении. Но она в нем рассеяна, заставлена ритуалами и всевозможными

догмами. И в этом смысле Станиславский, будучи, по сути, очень религиозным человеком, принес в театр напряжение такого уровня, такой силы служение, которое само по себе больше любой системы.

Богомолов: Есть человек, владеющий знанием, — мастер курса, к примеру. Приходит к нему молодой человек. И вы что думаете, мастер скажет ему: «Почитайте Станиславского и выходите на сцену»? Нет, конечно. Он непосредственно передает свой опыт — не через книгу, а от человека к человеку. Только так обучаются артисты, и никаким другим макаром. Наше искусство миметическое. Мы подражаем тому, что нам нравится. И заразительность мастера во всем этом играет не последнюю роль. А книги Станиславского служат предметом истории, своего рода священным текстом и дают некоторым возможность поторговать брендом. Его имя стало брендом, а бренд — это важная составляющая современного мира. Ведь так удобно давать определения — это по Станиславскому, это не по Станиславскому. Как с йогой — на каждом углу предлагают занятия йогой, но это же мало имеет отношения к реальным практикам. Есть йога такая, сякая, она поможет вам расслабиться, что-то натренировать. Это даже нельзя назвать шарлатанством, это просто штамп, и используется он самыми разными людьми. Бренд «Система Станиславского» создан, как и бренд «Русский балет», для продажи. Иностранцам нравится, бренд продается.

Гинкас: Этот бренд возник из-за величины личности, конечно. Он апостол, пророк. То, с какой страстью он посвятил себя театру, — производит впечатление!

Богомолов: Кама Миронович, простите, но бренды создавала сталинская эпоха.

Гинкас: Об этом я тоже собирался как раз сказать — через запятую. Действительно, сталинская эпоха взяла этого пророка и превратила его в священную корову.

Карась: То же самое сталинская эпоха сделала с Пушкиным, Маяковским — она их кастрировала. Со Станиславским произошла следующая история. Он был очень привержен реализму — когда человек со всеми своими душевными вибрациями вписан в живой мир, полный звуков, шорохов и голосов. И Сталин почувствовал,

«Со Станиславским сталинская эпоха сделала то же, что с Пушкиным и Маяковским, — она их кастрировала»

что реализм создает у людей иллюзию естественности существующего миропорядка. В этом смысле система Станиславского и художественная практика МХАТа 1930–1950-х годов сработала опасно — она стала отличной анестезией и догматом: то, что вы видите, и есть естественный порядок вещей. Вот где сработала гегелевская формула «все действительное — разумно».

Богомолов: То же сталинская эпоха сделала и с Некрасовым, одним из величайших реформаторов и формалистов в русской поэзии. У него феноменальная работа с ритмом и мелодикой стиха. Но в советское время он был превращен в такого реалиста и борца. Хотя его в первую очередь интересовало как, а не что. То же было и со Станиславским. Его творческое внимание было заточено на то, как достичь на сцене свободы и подлинности — в самых разных формах.

«Афиша»: Ежи Гротовский в беседе с Анатолием Васильевым сказал, что гений Станиславского заключался в том, что он поборол в себе отсутствие таланта.

Богомолов: Знаете, в определенной степени в этой профессии каждый из нас борется с отсутствием таланта. Это лукавая фраза про отсутствие таланта. Потому что достижение этой свободы порой происходит в 20 лет, а иногда талант вскрывается и в семьдесят лет. А вот то, что из человека сделали идеолога определенной формы театра в угоду режиму, хотя он не этим занимался, — печально.

При поддержке Правительства Москвы

НОЧЬ ИСКУССТВ

ЗВУК ОБЪЕДИНЯЕТ

музеи · дома культуры · театры · библиотеки · вокзалы · рынки · торговые центры · парки

VISA генеральный партнер

3 НОЯБРЯ

www.ночьискусств.рф

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕКЛАМА

0+

генеральный информационный партнер

афиша

официальное мобильное приложение «Ночи искусств»

Атлас Большого Города

Кто будет новыми театральными звездами?

Театр по-прежнему является главным поставщиком новых актеров-звезд — именно отсюда они отправляются в кино (а иногда делают себе имя и без большого экрана). «Афиша» выбрала семь молодых актеров и актрис, лица и имена которых уже совсем скоро могут стать широко известными.

Из-за фанатичного отношения к профессии некоторые коллеги по цеху любя называют *Никиту Кукушкина* психом

Никита Кукушкин

кто это В детстве посещал класс-центр творческого развития и играл на барабанах в группе Porka Rosa. На актера поступал два года подряд безуспешно, пока не попал на прослушивания в Школу-студию МХАТ к Кириллу Серебренникову — и вскоре стал самым популярным актером «Седьмой студии», созданной на базе курса Серебренникова. Занимается благотворительностью, распространяя по городу «Добрые ящики» для вещей, которые впоследствии раздают нуждающимся. Курение, наркотики и алкоголь с актерской профессией считает несовместимыми.
что играет Физиологически переживает мутацию в «Метаморфозах» Кирилла Серебренникова и Давида Бобе; вопит от ужаса собственного преображения в осла во «Сне в летнюю ночь» Серебренникова; злится в роли чемпиона боев без правил в «Братьях» Мизгирева. При этом способен вызвать смех одним своим появлением на сцене. В обоих амплуа — комическом (или скорее абсурдистском) и зверском — одинаково силен.
прямая речь «Люди искусства — это теоретики, которые размышляют в своих работах о том, как сделать мир лучше. А есть практики — старцы, блаженные, святые и так далее. «Добрый ящик» — это такая тростиночка, связывающая теоретиков и практиков. Это прямое действие. Когда я только поступил в институт, я очень любил всех моих однокурсников. Вкладывался в них — но, может быть, недостаточно вкладывался в профессию. В какой-то момент я стал задумываться, как изменить мир к лучшему. И вдруг осознал, что во мне есть источник света, это я сам свечу на сцене. И этот свет, который был до рождения мной и после смерти останется мной, я должен нести. Это осознание помогает не бояться зрителей и всевозможных комплексов — я понял, что люди, которые сидят в зале, хотят меняться, хотят видеть этот свет. Это меня глобально изменило — не знаю, в лучшую сторону или нет. Потому что с годами это усугубляется, я все больше работы готов пожирать, становлюсь таким фанатиком от профессии. И меньше вкладываюсь в окружающих людей. В некотором смысле потому, видимо, и появился «Добрый ящик». Чтобы не забывать о тех, кто вокруг».
где смотреть «Елка у Ивановых» (пт 1 ноября), «Пробуждение весны» (вс 3, вт 5, ср 6 ноября), «Отморозки» (вс 10 ноября) и другие спектакли в «Гоголь-центре».

Софья Райзман

кто это В возрасте 5 лет была отдана в балетную школу в родном Томске — но ушла оттуда по состоянию здоровью к 12 годам и стала заниматься музыкой и пением. Поступила в ГИТИС на актерско-режиссерский курс Леонида Хейфеца, который к выпуску представлял собой готовую мини-труппу со своим репертуаром — и заслуженно переехал на сцену ТЮЗа. Сейчас Райзман — штатная актриса театра Камы Гинкаса и Генриетты Яновской.
что играет Единственную женскую роль в лучшей комедии прошлого сезона — абсолютно тарантиновском по духу «Лейтенанте с острова Инишмор» в ТЮЗе; персонаж Райзман — почти как Убивашка из «Пипца». Параллельно — малолетнюю девочку, разумно обосновывающую пользу поедания трупного мяса, в «Развалинах» Кирилла Вытоптова про блокаду. Список ролей «с характером» можно продолжать.
прямая речь «У меня не складываются отношения с кино. Во-первых, подсняться где-нибудь — значит, непременно пойти на сделку с совестью. Во-вторых, это серьезный удар по творческому «я». В формате «чтобы всем понравилось» — для меня это пахота, сложно не относиться к профессии не как к ремеслу. В театре совсем по-другому, в театре намного легче оставаться человеком. Мне интересно находиться между крайностями — на границе очень грустного с очень смешным. Показывать жизнь как нечто среднее, серое, холодное или мелодраматичное не имеет смысла: она либо на грани, либо никакая. Конечно, хотелось бы очутиться в 60-х, когда актеры — всенародные герои, а театр — главное место в городе. А в 2013 году нам остается совместными усилиями формировать круг единомышленников, пока силы есть. Да, это определенные житейские жертвы. Вот пришла зарплата — 9000 рублей. И здесь требуется усилие воли, чтобы не пойти на сделку с совестью и не сняться в сериале на 250 серий на телеканале «Россия».
где смотреть «С любимыми не расставайтесь» (сб 26 октября, пт 1 ноября), «Четвероногая ворона» (вт 5 ноября), «Лейтенант с острова Инишмор» (пн 11 ноября) в ТЮЗе, «Развалины» в Центре драматургии и режиссуры (чт 31 октября).

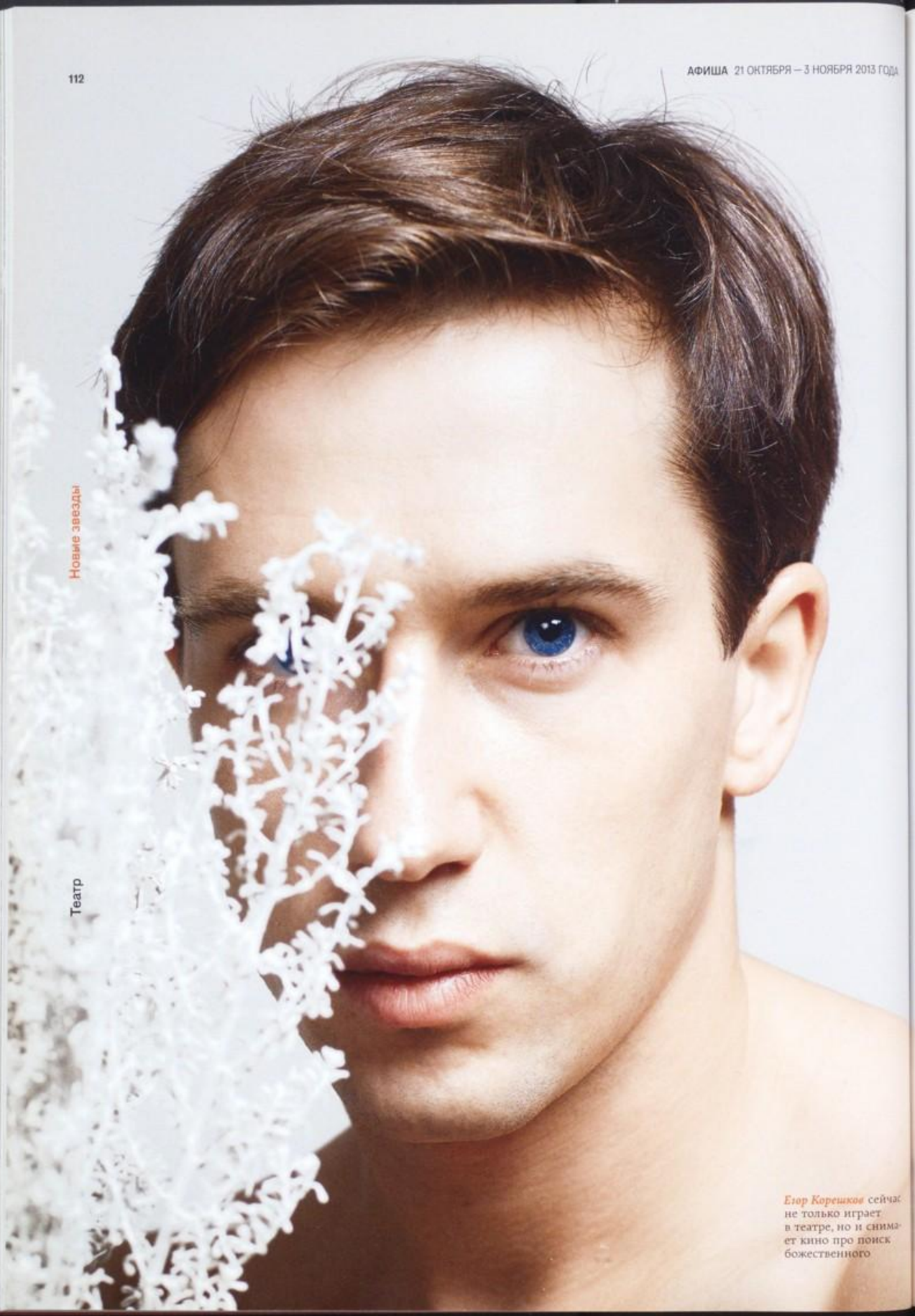
Софья Райзман готова к тому, что, как только обзаведется семейством с тремя детьми, жизненные приоритеты резко поменяются

До поступления в Щукинский институт *Дмитрий Богдан* учился на арт-менеджера

В детстве *Инна Сухорецкая* мечтала быть рыжей и с веснушками, а сейчас хочет полететь в космос

Егор Корешков сейчас не только играет в театре, но и снимает кино про поиск божественного

Егор Корешков

кто это Вырос на окраине Москвы в семье музыкантов — с малых лет воспитывался на Бахе и The Prodigy. В восьмом классе с другом создал группу MRMUDNOY. Поступал в МЭСИ, но потом передумал и читал стихи Егора Летова на прослушивании в педагогический колледж №7. Там сыграл свою первую роль — и уже с дипломом педагога прошел отбор в ГИТИС на актерско-режиссерский курс Олега Кудряшова, ставший через четыре года самой знаменитой московской командой выпускников.

что играет Жалкого модника-бородача в подпольном спектакле по Мудиссону «Fucking Å…» в Доме Наркомфина, произносящего последнее слово Ходорковского на фестивале «Театральный альманах», умудренного опытом женоубийцу в «Маскараде Маскараде» Михаила Угарова и так далее. Поставленный дикторский голос и аристократическая стать Корешкова заметно контрастируют с новодрамовскими текстами, как будто приподнимая тем их художественный уровень,— вполне закономерно, что именно ему досталась роль молодого Чехова в готовящемся к выходу фильме Угарова «Братья Ч».

прямая речь «Заработать денег в театре практически невозможно. Может быть, в двух-трех, и то — вкалывая сутками без права сниматься. А в кино у нас на каждом проекте заново собираются люди и заново учатся делать все: писать сценарий, снимать на камеру и так далее. Поэтому на выходе все получается немного любительское. Актеру в этой истории остается подстраиваться. Это непросто: между актером и фильмом стоят агенты и кастинг-директора, и все хотят денег. Напрямую в фильм попадают только медийные. Остальные — через коррупционную схему, всякий художественный вопрос исключающую. На Западе, например, у актера есть несколько месяцев на подготовку к роли. У нас это невозможно ввиду специфики законодательства, каких-то документов, из-за которых ты приступаешь к работе над ролью за неделю. А там уже не до школы. Ты классный? Органичный? Ну и нормально. В репертуарном театре полно времени на работу над ролью, но там страшно. Ты приходишь каждый день. Ты получаешь за месяц то, что можешь получить за один день в кино. Актерам ничего не надо. Они пришли отработать время репетиции. Что-то поделали, поныли, что нет нормальной роли. Покурили. Выпили. Пошли в столовую. И вот ты заходишь с ними в столовую и вдруг осознаешь — некоторые из них ходят сюда вот так 30, 40 лет подряд. В одну и ту же столовую. С одной и той же едой. Но я давно пришел к выводу: творческий акт возможен в любой ситуации и в любом проекте».

где смотреть «Шоша» (в декабре) в Театре наций, «Медленный меч» (вс 24 ноября) в Центре драматургии и режиссуры.

Дмитрий Богдан

кто это В пять лет Богдана, проводившего все свободное время на окраинах Севастополя за играми в «кино», отдали в музыкальную студию при театре «На Большой Морской». Уже к 11 годам пел концерты — Шуберт, Гуно, Бах. Вскоре был принят в театр, где среди прочего играл Маугли. Дальше — полтора года в местном филиале СПбГУП, работа озеленителем, побег в Москву, провал при попытках поступить на актера. В последний момент был приглашен вольнослушателем на курс Юрия Погребничко. Через три года уже дипломированный актер вошел в состав труппы театра «Около дома Станиславского». На досуге сочиняет и поет песни. Недавно создал Союз гражданских спортивных объединений, призванный сделать спорт доступным для всех.

что играет Занят почти во всех спектаклях, которые ставят в «Около дома Станиславского» — самом (в хорошем смысле) странном и удивительном театре города. Крепкое телосложение, характерный мужественный прищур и аккуратное, пристальное внимание к каждому жесту и слову сделало Богдана востребованным и за пределами родного театра: его роль усатого фрика в пионерском галстуке — вторая ассоциация с «Шапито-шоу» после Мамонова. Сейчас репетирует главную роль в спектакле Юрия Погребничко «Чевенгур».

прямая речь «Повседневное существование состоит из привычек: водить ступней по полу или опираться на одну ногу, когда кого-то слушаешь, — это автоматическая жизнь. Ты существуешь, не осознавая каждого жеста, звука и движения. Внимание нестабильно. А если ты свое внимание стабилизируешь, то за своими повседневными привычками обнаружишь своего персонажа. И тогда для тебя

открывается на сцене поле творческой деятельности, ты переходишь на другой уровень восприятия. Вот этой стабилизации восприятия, если сильно упрощать, уделяется особое внимание в театре «Около». Погребничко заканчивал ЛГИТМиК, у него преподавала Роза Сирота, которая сделала из Смоктуновского Мышкина и оцененного всем миром Гамлета. За актерами старой закалки всегда видно нечто натренированное. Погребничко — приверженец этой школы упражнений. Мы помимо прочего занимаемся биомеханикой Мейерхольда — та же концентрация, только на теле в пространстве. Биомеханика освобождает внимание от тела. При этом такая система существования не противоречит другим театрам — воспитанная творческая личность не может быть диссонансом к окружающим обстоятельствам, какими бы они ни были. То, чем люди занимаются в «Около», — это не попытка сделать что-то новое, это просто данность. Правда, потом получаешь зарплату, после которой хочется идти работать в кино, и не всегда в хорошем. Тратить время на лабуду. Но не все так плохо, конечно. У меня вот сын родился».

где смотреть «Русская тоска» (пт 8 ноября), «Старый забытый» (чт 21 ноября), «Три мушкетера» (пт 22 ноября), «Три сестры» (сб 23 ноября) в театре «Около дома Станиславского».

Светлана Мамрешева

кто это Выросла и окончила школу в Нарткале — в получасе езды от Нальчика. Для зачисления на журфак МГУ не хватило баллов, предложили прийти через год. Готовясь ко второй попытке, девушка из Кабардино-Балкарии подрабатывала в незнакомом городе няней и листала справочник вузов. Пришла поступать на актрису, полагая, что ее ждет курс лекций по истории и теории театра. Подготовившись за ночь, поступила в Щепкинское. Через два года за компанию пришла на прослушивания в Школу-студию МХАТ на курс Кирилла Серебренникова — и стала актрисой «Седьмой студии».

что играет Заоблачное сопрано Мамрешевой звучит почти во всех спектаклях «Седьмой студии»; а главное, на нем полностью держится загадочная атмосфера «Сна в летнюю ночь». Когда на открытии «Гоголь-центра» в пустом пространстве распахнутой сцены появился хрупкий силуэт в черном платье и тишину стали наполнять кристально чистые вокальные ноты, стало ясно, что у «Седьмой студии» есть свой голос, какого нет ни у кого.

прямая речь «Только когда я поступила в 2006 году в «Щепку», выяснилось, что у меня природой поставленный голос. Правда, там мы разучивали по две песенки в год и я чувствовала себя прекрасно, а когда я поступила к Кириллу Семеновичу, он стал задействовать мой вокал почти везде, где только можно. И вот тут я поняла, что такое самодеятельность. Перед профессионалом я как голый король. Человека, знающего оперу, не обманешь. Одних данных мало. Так что вот уже второй год я постоянно занимаюсь с педагогом, хожу на сольфеджио, каждый день слушаю и смотрю оперу — в основном с Зальцбургского фестиваля. Там такой уровень — просто взлетаешь. Педагог говорит, что мне есть куда расти, и вообще, чем больше я вижу современных оперных постановок, тем больше убеждаюсь, что опера побеждает театр. Речь, конечно, не о такой опере, где толстые женщины поют, стоя на одном месте. Понятно, что сегодня это полет, космос, это красивейшие люди, молодые, здоровые, они делают все, что делают драматические актеры, только при этом поют сложнейшие квартеты, дуэты и все что угодно. Меня это восхищает, вдохновляет и очень помогает мне в драме. Потому что ценится та певица, которая актриса. То есть ты не просто правильные ноты поешь — ты их играешь».

где смотреть «Елка у Ивановых» (пт 1 ноября), «Пробуждение весны» (вс 3, вт 5, ср 6 ноября), «Отморозки» (вс 10 ноября) и другие спектакли в «Гоголь-центре».

Инна Сухорецкая

кто это Пока никого не было дома, маленькая Инна исполняла наизусть пластинку «Пеппи Длинныйчулок», используя скакалку в качестве микрофона. Училась в математическом классе гимназии с художественно-эстетической направленностью, расположенной в Доме-музее Дягилева; потом — на экономиста в Пермском университете, совмещая это с участием в спектаклях студенческого театра, пением в хоре «Млада» и регулярными выступлениями с ансамблем Baby Blues

По поводу личной жизни *Светлана Мамрешева* говорит, что ее карма — быть одной

Поступать на актрису студентка Лингвистического университета *Анастасия Великоро́дная* решила после увиденного по телевизору интервью с Андреем Мироновым

в ресторанах, супермаркетах, на выставках и однажды даже в тюрьме. Работала начальником отдела маркетинга Пермского банковского союза, а летом 2006 года оказалась в списках абитуриентов в ГИТИСе и пробилась на актерско-режиссерский курс Олега Кудряшова.

что играет Играет Дженис Джоплин в «Зажги мой огонь» в «Театр.doc» и бабушку в «Бабушках» в «Практике»; танцует в «The Four Quartets» под музыку Александра Маноцкова на «Платформе»; поет в «Оркестре одинокого цирка» в Театре Камбуровой; участвует в художнических опытах «Лаборатории Дмитрия Крымова». Фирменную вкрадчивость и доверительную интонацию выработала в работе с Иваном Вырыпаевым, сыграв в его «Комедии» и «Иллюзиях» в «Практике», а затем и в фильме «Танец Дели».

прямая речь «Первым режиссером, с которым я стала плотно работать после ГИТИСа, был Ваня Вырыпаев. У него уже было свое видение того, как нужно существовать на сцене, и, конечно, это на меня сильно повлияло. Это особый метод. То есть в нем нет ничего нового — кроме того что (и это на самом деле радикальное изменение) неподдельный контакт становится главнее всего. И актер вдруг по-настоящему присутствует. Не как само собой разумеющееся, а по-настоящему, осознанно. Человек приходит в театр, готовится, что сейчас что-то как будто бы произойдет, а происходит это что-то не как будто, а по-настоящему. С ним говорят современным языком, искренне и по самой сути. И в жизни-то по-настоящему разговаривать редко удается, а на сцене еще труднее. Вообще, мне кажется, что все актрисы — крутые. Я смотрю все время и думаю: «Блин, как у нее это выходит? Как она это делает? Как же круто!» Только что была на «Коварстве и любви» Додина, Раппопорт там меня просто убила — ну как это?! Последний фильм с Жюльетт Бинош — как она это играет?! Я смотрю на своих однокурсниц, мы «Бабушек» играем, — то же самое. Стараюсь учиться у них, что еще остается».

где смотреть «Зажги мой огонь» (вт 22, пт 25 октября, ср 6 ноября) в «Театр.doc», «Алиса и государство» (пн 28, вт 29 октября) в Центре им. Мейерхольда, «Бабушки» (ср 30 октября) в «Практике», «Демон. Вид сверху» (сб 2, вт 5 ноября) в «Школе драматического искусства».

Анастасия Великородная

кто это Театром заразилась в родном Днепропетровске, испытав катарсис на спектакле Валерия Клейменова «Маленькие трагедии». В Школу-студию МХАТ поступала тайком от родителей-архитекторов, рассчитывавших на продолжение семейных традиций. В данный момент — студентка третьего курса актерского факультета мастерской Дмитрия Брусникина.

что играет Спектакль Юрия Квятковского со студентами Школы-студии МХАТ «Это тоже я», основанный на наблюдениях и интервью с самыми разными жителями города, мгновенно стал хитом и вошел в репертуар театра «Практика». В нем Великородная появляется в самых разных образах — от богемной расслабленной фифы в простыне до старушки, путающей эпохи. Играет вместе с однокурсниками в компиляции по «Бесам» в Боярских палатах, в театральной инсталляции по Ларионовой и Гончарову «Второе видение»; в этом сезоне была введена в репертуарный спектакль МХТ им. Чехова «Начнем все с начала».

прямая речь «Я не успеваю задумываться о том, что такое вообще актер. У меня нет этого понимания, оно не сформировалось. В каждом новом деле я, конечно, вижу определенные задачи. Во «Втором видении» я понимаю, что нет актера как такового, — есть человек, который служит проводником собственного чувства, и это не совсем актер. Вообще, это всегда по-разному. Иногда важен на сцене мой личный опыт, а иногда я не смогу жить, если не покажу всем того человека, которого встретила. Недавно мы готовили этюды для обновления «Это тоже я», ходили по городу и встретили пожилую пару — Всеволода Ивановича и Маргариту Николаевну. Мы взяли у них интервью. Они рассказали, как познакомились, повспоминали вместе что-то самое дорогое — и они так хохотали! Им 79 и 75 лет! Я никогда не видела такой влюбленности. После общения с ними сразу задумываешься — нужно менять свой образ жизни, надо становиться лучше, стремиться к добру. Мы старались как можно точнее передать этих людей через вербатим — это тот случай, когда ты просто чувствуешь, в чем твоя задача».

где смотреть «Второе видение» (пн 21, вт 22 октября), «Бесы» в Боярских палатах (сб 26, вс 27 октября), «Это тоже я» (чт 31 октября) в «Практике», «Начнем все сначала/Circle Mirror Transformation» (вс 17 ноября) в МХТ им. Чехова.

Как устроена театральная экономика?

Как и примерно у любой другой индустрии, завязанной на государственное финансирование, в театре все тоже упирается в деньги — и без распилов и откатов здесь тоже не обходится. «Афиша» выяснила, из чего складывается дебет и кредит самых разных проектов — от мюзиклов до авангардных постановок.

12100749000 рублей выделено в 2013 году из городского бюджета на сохранение и развитие 88 подведомственных Департаменту культуры театров

Бюджеты: сколько стоит спектакль, мюзикл и фестиваль

Иван Васильев, сотрудник одного из московских театров (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «Несколько показов спектакля могут стоить дороже, чем его производство. Работает персонал, задействовано оборудование, включены прожекторы, иногда еще реквизит одноразовый, плюс гонорары артистам, если это проектный театр. В среднем все это обычно выходит в сумму от 40 до 100 тыс. рублей. А производство одного спектакля может стоить сколько угодно. Государственные театры сами себе пишут задания в Департамент культуры и соответствующие деньги получают, по которым потом отчитываются. Там все сложно и по-разному, но приблизительно на новый спектакль они просят около миллиона. А независимому театру никто не мешает поставить спектакль за 100 рублей и продавать билеты по 5 тысяч».

Георгий Мергелов, менеджер в индустрии мюзикла: «Постановка мюзикла — предприятие дорогое. Это глобальная реклама (задолго до первых репетиций), всегда дорогой свет и дорогая аппаратура, дорогие декорации и дорогие костюмы, 25–30 человек на сцене при общем штате мюзикла порядка 45 человек и так далее. Артисты по ставке получают на 40–50% больше, чем в среднем репертуарном театре, но это примерно 34 спектакля в месяц. Общая стоимость постановки — от 2 до 4 млн евро. Окупить эти затраты вполне реально. «Красавица и Чудовище» тому пример. Притом что это самый дорогой в эксплуатации мюзикл в стране, может сравниться с «Русалочкой» еще. Один только грим Чудовища обходился в примерно 100 евро на один спектакль. Обычно мюзикл должен окупиться и выйти в прибыль за один театральный сезон, а это 9 месяцев. «Красавица» игралась в полуторатысячном зале МДМ и полностью окупилась значительно раньше».

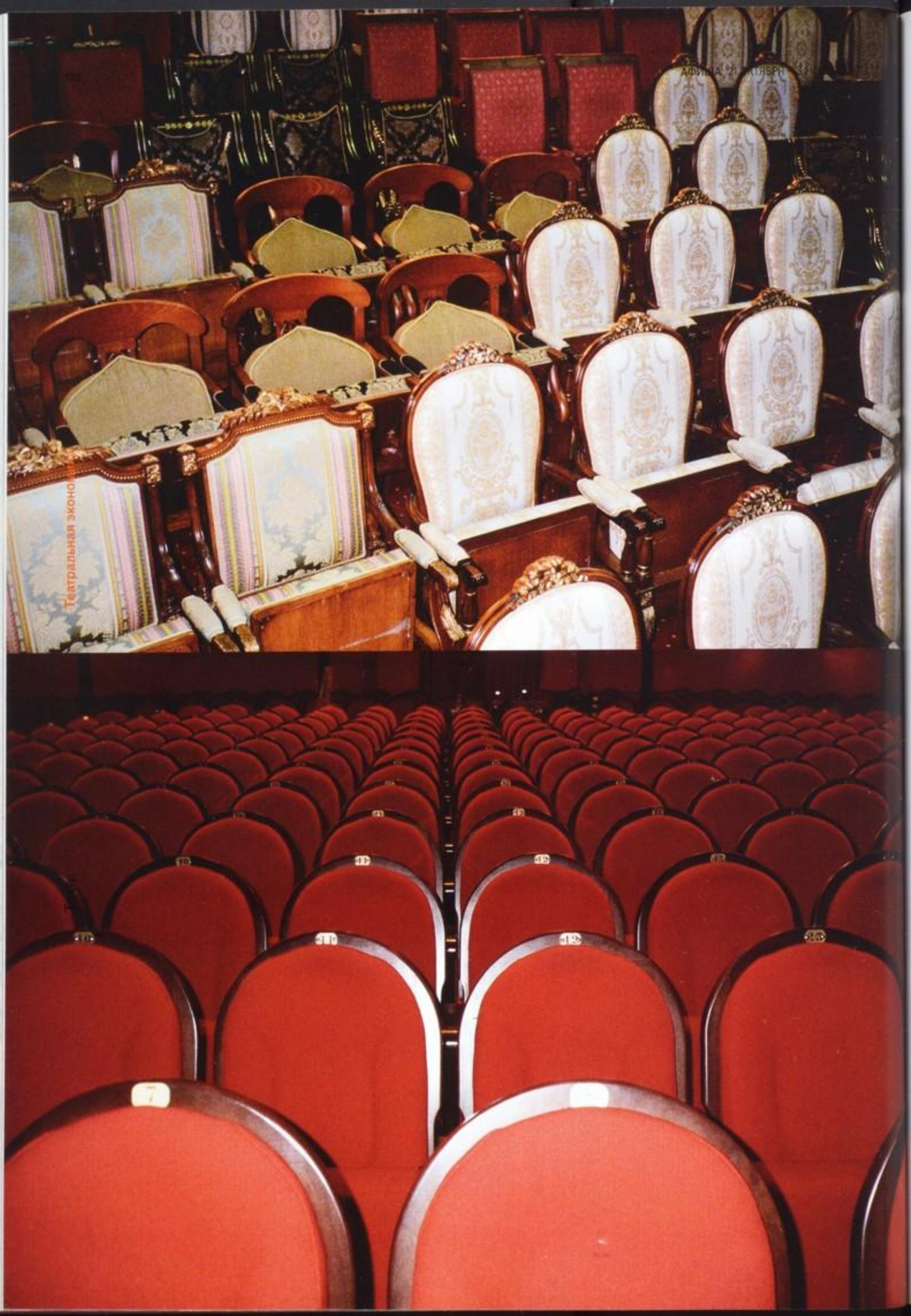
Дарья Мещанкина, директор фестиваля NET: «Привезти один спектакль на NET стоит в среднем 3–5 млн евро. Любой спонсор вкладывает дай бог миллиона полтора — для фестиваля это просто мизер и по сути ничего не решает. Мало того что нужно привезти спектакли — нужно эти спектакли людям показать, а для этого сколько денег на рекламу нужно вбухать. И если ты не закладываешь еще и на это, то в результате люди не приходят и фестиваль вообще теряет свой смысл».

Бюрократия и коррупция: кто, как и почему ворует в театре

Константин Петров, сотрудник одного из московских театров (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «Существует несколько универсальных схем. Грешат все. Куда ни копни, везде будут какие-то нарушения. Самое удачное и в известном смысле прибыльное — это стройка или ремонт. Под это дело вынимается много денег, и не все они идут на ремонт и стройку. Например, нужно поменять кресла. Кресла покупаются у друзей — не те, которые нужны, а те, которые продаются там, где надо. Или нужно новое оборудование определенной фирмы с определенными техническими характеристиками. В этом случае покупается оборудование с аналогичными характеристиками, но китайское. Правда, с приходом тендеров такая схема сильно усложнилась. Дальше. С советских времен существует такая статья доходов, как «мертвые души». В каждом государственном учреждении существует определенное количество так называемых ставок. К примеру, по документам в театре двадцать артистов, а на деле их десять. Зарплата десяти не существующих в природе актеров идет понятно куда. Некоторые театры, помимо прочего, имеют возможность сдавать свои первые этажи под всякие рестораны и банки. Это вполне законно, и тут всегда можно выгодно договориться. Или квартиры ведомственных театров — с ними обычно тоже невероятные вещи происходят, чаще всего они сдаются во благо дирекции. Еще вариант — оформлять всякие левые работы, которые не проводились: заключается договор с человеком о том, что он, к примеру, пошил некие костюмы, чего он реально не делал, ему переводятся деньги, и он их возвращает, ну и себе там что-то оставляет. Ну и еще всякая мелкая неучтенка. На самом деле все это не обязательно работает на чей-то карман — законодательство настолько странное, что приходится исхитряться по-всякому, просто чтобы выжить. Нужно понимать главное — в театре особо много не своруешь. Здесь вообще не те бюджеты».

Всего в Москве *44086 посадочных мест* в 182 организациях, ведущих театральную деятельность

На *ремонтные работы в городских театрах* на 2013 год из московского бюджета выделено 1684338000 рублей, что вдвое больше суммы прошлого года и втрое — следующего

Мария Петрова, бывший директор государственного театра (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «Если человек, руководящий театром, изначально не отклоняется в ту или иную сторону, то он просто утопает в бюрократии, живое дело заматывается в бюрократических проволочках, в безжизненном делопроизводстве. Самые продуктивные руководители — наиболее уязвимые. Они принимают волевые решения, двигают проект к реализации, а потом уже придумывают, как привести документацию в приемлемый вид. В целях реализации художественного замысла такие руководители идут на нарушения тех или иных законов. В моменте от принятия решения до закрытия всех дыр официальными бумагами, приказами и прочее — вот здесь есть очень большой люфт уязвимости».

Источники финансирования: как ищут и получают деньги — и что делают, когда их нет

Дарья Мещанкина, директор театрального фестиваля NET: «Есть общая для всех фестивалей схема: юридическое лицо, деньги из разных источников, бюджеты, собственно организация проведения фестиваля и потом отчеты, отчеты, отчеты. А уже внутри все абсолютно по-разному работают. Уличным фестивалям, например, приходится тратить кучу времени на согласования с городскими службами. Наш фестиваль сталкивается с проблемой аренды в Москве сценической площадки. В основном театры ведь почти все государственные, и у них у всех государственные задания, и все они не заинтересованы отдавать свою площадку: у них пропадает спектакль на этот день, а то, что мы играем, им никак не засчитывается. То есть они получают какую-то аренду, но рискуют не выполнить задание департамента по количеству сыгранных спектаклей. Иногда государственные театры требуют какую-то дикую компенсацию, миллион в день например. Механизм расчета этих сумм часто остается загадкой. Но их тоже можно понять. И еще проблема — в нашей стране практически невозможно найти спонсора, который будет вкладывать деньги в театр. Что тоже понятно: никакой выгоды он с этого иметь не будет. Театральный фестиваль не может быть рентабельным по определению. На тысячный зал, например, привезти спектакль стоит пять миллионов, а заработаем мы с этого тысяч четыреста-пятьсот. А NET ведь привозит сложные спектакли, неудобные, которые людей думать заставляют, вот такая неприятность. Так что аншлаг — это скорее исключение. Деньги с проданных билетов в основном идут на зарплаты. Я внутри этого нахожусь и понимаю, что заработать тут невозможно. Так что если ты с нуля хочешь сделать фестиваль, то будь готов сам за это платить».

Мария Петрова, бывший директор государственного театра (имя изменено по просьбе собеседника. — *Прим. ред.*): «Для того чтобы выпустить спектакль в государственном театре, существует схема, установленная Департаментом культуры. Ты утверждаешь смету, причем смету ты утверждаешь сильно заранее. Ты заложил 50 рублей, а приходят художник и режиссер и говорят: «Нет, нам нужно не 50, а 250 рублей». А потом еще раз приходят, и сумма опять меняется. Если это все внутри театра — это еще бог с ним: в рамках общего проекта, общей бюджетной суммы что-то можно перекинуть со статьи на статью. А если у тебя грант? Там допустимое отклонение — 10% по статье, а у тебя вместо семи человек — не дай бог десять в гонорарной части. Ты взял и заплатил им — вот тут и начинаются проблемы. Как из этого выкручиваться — это талант руководителя, который в идеале должен быть Остапом Бендером. Но главное «достижение» департамента — это условие, что в гонорарную часть может идти не более 30% от сметной стоимости проекта. А если нет почти декораций, а режиссер — звезда, а бюджет проекта совсем не миллион? Иными словами, в нынешней системе правового поля легально существовать и делать живое дело, мобильное, подвижное, невозможно».

Как видится новая театральная жизнь советским патриархам?

Былые революционеры сейчас наблюдают за молодым поколением театральных реформаторов со стороны — и далеко не всегда одобряют происходящее. Елена Ковальская поговорила с главным режиссером «Ленкома» Марком Захаровым о прошлом, настоящем и будущем российского театра.

Благодаря Марку Захарову слово «Ленком» утратило свой исходный смысл и превратилось в мировой бренд

— Какой большой кабинет, Марк Анатольевич, какой огромный стол! Вот где вы провели сорок лет жизни.

— Да, кабинет действительно огромный. Поначалу я чувствовал себя здесь не на месте. Говорят, у Берии кабинет был вдвое поменьше.

— Вы сорок лет руководите «Ленкомом». Помните первые месяцы?

— Хорошо помню свои чувства. Когда я пришел, были распространены в театрах открытые партсобрания. Мне тогда говорили: «Вы, Марк Анатольевич, не думайте, что мы здесь все, понимаете, бездарные; подумайте лучше о себе». Был накоплен большой негативный потенциал в театре. После ухода Эфроса было несколько режиссеров; театр терял зрителей, выпадал из обоймы хороших московских театров. Поэтому год ко мне присматривались с недоверием. Первый спектакль наш с Визбором с шумом и криком, но все же был принят («Автоград XXI». — *Прим.ред.*). С «Тиля» начался контакт со зрителем, и тогда мне уже легко стало и с театром. И я очень горжусь тем, что я никого не выгнал, никому не сказал с этаким прищуром: «А ваше творчество меня не интересует». Эта позиция мне глубоко противна.

— На днях я видела вас на фотографии за другим круглым столом — на встрече деятелей искусства с Путиным. Просили поддержать театр и отменить государственное задание. И чем закончилось, удалось убедить его?

— Нет. И меня это не радует. План у нас небольшой — две премьеры в сезон, но все равно то, что это план, напоминает о возвращении к реалиям Советского Союза и наводит на грустные размышления.

— Грустные? Но ведь в Советском Союзе сложилась та театральная система, которая исправно работает до сих пор; о сохранении этой системы сегодня говорят и консерваторы, и новаторы. Что, на ваш взгляд, в ней было хорошего, а что — не очень?

— Мы были отгорожены от Европы, от Америки, мы крутились за железным занавесом в своих, так сказать, обстоятельствах. Обстоятельства были такие. Если мы хотели поставить «Гамлета», то до этого должны были поставить современную

«Свобода — тяжкая ноша. Мы можем теперь ставить все что хотим — пока, во всяком случае, — но работать в сто раз труднее»

пьесу, а современные пьесы… Есть такое большое издание «Современная советская пьеса», томов тридцать или сорок. У меня есть такое, храню по старой памяти. Я тут думал, думал — может, если покопаться, можно найти что-то? Посмотрел. К сожалению, там не находится ничего из того, что рассказывает о человеке всерьез, глубоко, умно. Или остроумно. С другой стороны, театр играл тогда такое значение, которого сегодня он не имеет и не будет уже иметь. Поэтому я, с одной стороны, с негодованием отношусь к той страшной цензуре, к страшным ударам, которые совершались по мозгам людей. Но если посмотреть с другой стороны, сегодня жизнь не стала проще. Свобода — тяжкая ноша. Мы можем теперь ставить все что хотим — пока, во всяком случае, — но работать во сто раз труднее. Так мне кажется. Может, дело в том, что тогда было сил больше, больше было заряда позитивного, максималистского. Сейчас, когда я думаю о том, что я буду ставить, я задаюсь вопросом: мы посягаем на жизнь человека, мы предлагаем ему выключить из его жизни два с половиной часа и подарить их театру. Что мы даем ему взамен? Ведь в это время он мог бы заняться семьей. Москва стала наполовину европейским городом — здесь есть куда пойти, есть что увидеть. В Москве гастролируют лучшие театры мира. Есть интернет, в конце концов. Эпоха предъявила театру другие критерии. Теперь по гамбургскому счету его надо судить с несколько иных позиций — учитывая достижения Америки, Англии.

— В середине 80-х студенты большими компаниями брали театральные кассы с боем. Это называлось «лом». Например, Энергетический институт «выломал» Театр Моссовета, а Бауманка — «Ленком». Я ходила на «лом» и благодаря этому попала в «Ленком» на «Звезду и смерть Хоакина Мурьеты». Впечатление было таким сильным, что на следующий день я устроилась в театр курьером. С курьерами расплачивались билетами на первый ряд. Мне невероятно повезло. В «Ленком» было не попасть. Он был совершенно несоветским театром. На сцене

Буквально на днях *Марк Захаров* отметил свой 80-летний юбилей. Ровно полжизни он работает в «Ленкоме» — с 1973-го

Марк Захаров

сплошь невероятные артисты. Еще в «Ленкоме» воплощался дух времени. Это громкие слова, но это правда. Атмосфера была взвинченная, предельно наэлектризованная. Другие театры пребывали в оцепенении перед лицом перемен, а в «Ленкоме» перемены совершались. Когда четыре года назад вы поставили «Вишневый сад», мне представилось, что 80-е — это и есть вишневый сад, о котором вы сейчас скорбите. Я ошибаюсь?

— Вы не ошибаетесь. Я, правда, так не формулировал четко. У каждого свой вишневый сад, и каждому предстоит пережить свое собственное страшное потрясение. Кто-то сильнее, кто-то слабее.

— На время «Диктатуры совести» в самом начале перестройки «Ленком» стал местом общественной дискуссии — причем буквально.

— Да, люди в зале получали микрофон. Я помню Ельцина у микрофона. Это была полудокументальная акция.

— У меня тогда и осталось чувство, что театр — место, где решается что-то важное и настоящее. Но из «Ленкома» публицистика и современность довольно быстро ушли; позже и вовсе остался только философский осадок. У вас больше нет ясных взглядов на реальность? Или у вас изменились взгляды на театр?

— Публицистика в театре — это тема Любимова. Он в своей «Таганке» предварял или повторял то, что смелые люди говорили в газетах, а менее смелые на кухнях. Я попробовал это один раз и остановился. Ко второй такой публицистической атаке я больше не прибегал. Когда что-то имеет большое распространение, у меня возникает протест. Это как с видеоэкранами на сцене: я много видел их на немецкой сцене и знаю, как любит театр Германии часть нашей критики, но где экран, а где театр? Я помню один такой спектакль: над сценой экран, второй, третий, на них некие картины — и человек сидит на чемодане и рассказывает о своей жизни. Это не театр, а ребусы неглобального характера.

— Среди театральных популярна мысль, что театр как искусство деградирует. Вы замечаете это?

— Нет, не замечаю. Искусство двигается по своим загадочным путям, и есть прибыльные годы, целые десятилетия, а есть моменты затишья. Нынешнее время затишьем не назовешь. Я назову только несколько имен. Например, Константин

«У каждого свой вишневый сад, и каждому предстоит пережить свое собственное страшное потрясение. Кто-то сильнее, кто-то слабее»

Богомолов. Он будет у нас ставить. Мы вели с ним разговор про Сорокина, но сейчас думаем над другим материалом. Сорокина поставить не получилось, и очень жаль. Мы планировали поставить «День опричника», но над этим проектом висит какое-то проклятие. Когда мы уже до деталей договорились с Богомоловым, вдруг сам автор написал письмо в театр — о том, что он не хочет этой постановки. Или Юрий Бутусов. Очень хороший у него спектакль в Театре Пушкина — «Добрый человек из Сезуана». А ведь он из совсем молодого поколения.

— За пятьдесят ему.

— Да?! Я воспринимал его как сорокалетнего.

— Сейчас, как и двадцать лет назад, говорят о гибели репертуарного театра. Между тем государственный репертуарный театр пережил перестройку, когда было разрушено все: общественно-политическая система, страна, целые отрасли народного хозяйства, города. Как вы думаете, переживет театр такую вещь, как грядущая аттестация артистов, или это колосс на глиняных ногах?

— Я думаю, театр — это древнее искусство, оно многое пережило и многое еще переживет. А о нашей системе с такой определенностью сложно говорить. Система эта — наша гордость. Я принадлежу к тем, кто дорожит театром-домом. Потому что там формируются актеры. В театр может прийти мальчик с посредственными данными, а потом под воздействием окружения вырасти и стать украшением театрального процесса. Другое дело, что сталинское руководство насаждало везде театры, которые должны были играть небольшой круг разрешенных пьес и служить сколком мхатовской эстетики. То есть система воспроизводила МХАТ для бедных. Вот я в таком театре служил немножко — в Театре

Марк Захаров

Театр

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Фонд Михаила Прохорова | ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ФЕСТИВАЛЯ

Комус ПАРТНЕР ФЕСТИВАЛЯ

Гоголя, потом в Перми работал в таком театре. Эта матрица привела, конечно, к абсурдным ситуациям. В Москве я не знаю, сколько театров, восемьдесят?

— Восемьдесят восемь.

— Наверное, в центре страны может быть и больше театров. Но не может быть государственного финансирования в таких количествах. На этой самой встрече с Путиным, когда зашла об этом речь, встал и сказал один из наших ведущих режиссеров: «Вообще, надо выяснить, сколько у нас плохих театров, сколько хороших». Соломин тогда сказал хорошо, что где-нибудь в городе Павловский Посад театр — единственный очаг культуры; он не может сравниться по мастерству и другим параметрам со столичным театром — но там, на безграничных просторах нашей родины, он играет очень важную роль. Я еще вчера был в Государственной думе на заседании Совета по культуре, туда меня почему-то пригласили вдруг. Обсуждался во втором чтении «Закон о театре», необыкновенно сложные вещи. Я выступил коротко, сказав, что в этом несовершенном документе, который вряд ли примут, потому что все против него, есть такие вещи, как конкурс или аттестация, и они несут черную энергию. У нас есть слово «чиновник», а в Англии есть слово «истеблишмент». Я представляю истеблишмент — значит, я служу в государственных органах и ношу белую рубашку. У нас быть чиновником обозначает быть вором, бюрократом, проходимцем. Мы не можем найти слова.

— Разве дело в слове? Пока чиновник будет проходимцем, слово будет нести такой оттенок. Во Франции театральный бюрократ — ушедший в отставку директор Авиньонского фестиваля Бернар Февр д'Арсье. Директора театра и жалование ему назначает он, знаток театра. А в России безымянный чиновник назначает директором театра жену директора тюрьмы. Конкурс позволил бы поставить и чиновника, и директора театра под контроль общества.

— Мне не нравится слово! Слово может оскорблять. Контракт — слово, которое не оскорбляет. «Я вам предлагаю контракт в нашем театре». Да и какие конкурсы! Режиссер должен ставить спектакли, а режиссеров хороших очень мало, как и хореографов. Вот мне повезло, я поставил «Тиля», он был удачным, имел

«Система эта — наша гордость. Я принадлежу к тем, кто дорожит театром-домом. Потому что там формируются актеры»

успех, и все вопросы ко мне как к организатору были сняты. И мы решили тогда вот здесь, в этом кабинете, за тем большим круглым столом, много лет назад, обсуждая новый спектакль. Караченцов тогда сказал: «Мы будем говорить вам честно и откровенно, как на духу, все, что мы думаем, а вы будете делать по-своему. И мы будем вас поддерживать». А как иначе? Товстоногов был абсолютно авторитарным и подарил нам такую плеяду артистов, которую сложно перечислить, — одни титаны. Они подняли наш кинематограф.

— При этом у Товстоногова репутация тирана, а у вас репутация либерала.

— Наверное, потому что я был осторожен с артистами. Я стараюсь, чтобы ссор не было. Ну могут возникнуть у меня разногласия с Чуриковой минут на пять, на десять, но до ссор не доходит. Я к актерам бережно отношусь. Я понимаю, что там взвинченные нервы. Особенно мужчиной лет в 35 лет, когда он понимает, что он не стал большим артистом, это сложно переживается. Иногда для дисциплины я могу совершить что-то принципиальное, но я этого очень не люблю. Я долго готовился к тому, чтобы проститься с одним артистом, и валидолом это заедал. Я примерно придумал, что я ему скажу: что у меня есть такие-то претензии, и вообще — вам нужно отдыхать, и в театре, в нашем театре по крайней мере, вам не надо работать. Я все это сказал, а потом показал на дверь: «А сейчас выходите — и идите, идите». Это жестокая была акция, после нее врачи мною занимались. Но это сплотило коллектив и погасило некоторое ненужное брожение. Давно это было.

— Если кратко, как вы назовете свою форму правления в «Ленкоме»?

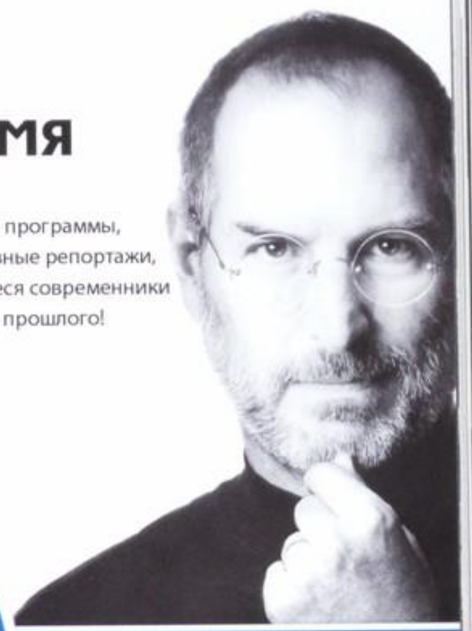
— Наверное, просвещенный авторитаризм.

1 www.1tvrus.com
ЦИФРОВОЕ ТЕЛЕСЕМЕЙСТВО

1 ДОМ КИНО
Любимые фильмы,
Звездные роли,
Режиссерские дебюты,
Мировые премьеры
И лучшие сериалы!

1 ВРЕМЯ
Авторские программы,
Эксклюзивные репортажи,
Выдающиеся современники
И легенды прошлого!

СПРАШИВАЙТЕ У ОПЕРАТОРОВ кабельного и спутникового ТЕЛЕВИДЕНИЯ!

Реклама

1 ТЕЛЕКАФЕ
Кулинарные реалити-шоу,
Гастрономические путешествия,
Секреты знаменитых рестораторов
И уникальные мастер-классы!

1 МУЗЫКА
Новые клипы,
Яркие звезды,
Живые выступления.
Музыка повсюду!

Как работают современные драматурги?

Современный театр — это еще и новая драма, тексты, радикально отличающиеся по методам, стилистике, лексике и всему остальному что от классиков, что от советской школы. «Афиша» попросила четырех молодых, но уже заслуженных драматургов написать по пьесе на тему «Парк Горького» — и публикует, что получилось. Иллюстрации Андрея Сарабьянова.

Автор Михаил Дурненков
Что написал Несколько десятков пьес, инсценировок и адаптаций, большинство из которых поставлены: «Братья» в «Гоголь-центре», «Сказка о том, что мы можем...» в МХТ, «Не верю» в Театре им. Станиславского и др.
Метод Достоверный бытовой современный язык, традиционная композиция

Михаил Дурненков «Вылазка»

«Вы не правы, Анна Львовна, ведь биология не дает вам прав на насилие
Срать я хотел на ту эволюцию, которая вам разрешила меня насиловать
Да, да, я говорю насиловать, это то же слово, которое вынимают из штанов
Мужики осенним вечером в заброшенном парке, и вовсе не потому что им
Охота отлить или как-то там по-особому жарко...»

— Играем?

На меня смотрит нерусский. Сегодня утром такой же нерусский, только одетый в синий грязный комбинезон, перегородил мне дорогу у метро. Он был слегка бухой, он говорил: «Подожди, подожди, я немного выпил, прости, я нерусский, вы таких, как я, не любите, но я хороший парень». Я растерялся, буркнул что-то типа «да пошел ты» и, оббежав, спустился в метро. А потом мне его чего-то жалко было, он как-то прямо страдал, и еще ему уже, наверное, накостыляли, у нас район суровый насчет таких нежностей. Это я все рассказываю только потому, что из-за того первого я не стал посылать этого второго. А этот второй нерусский сильно отличался от первого, и одеждой, и смелостью.

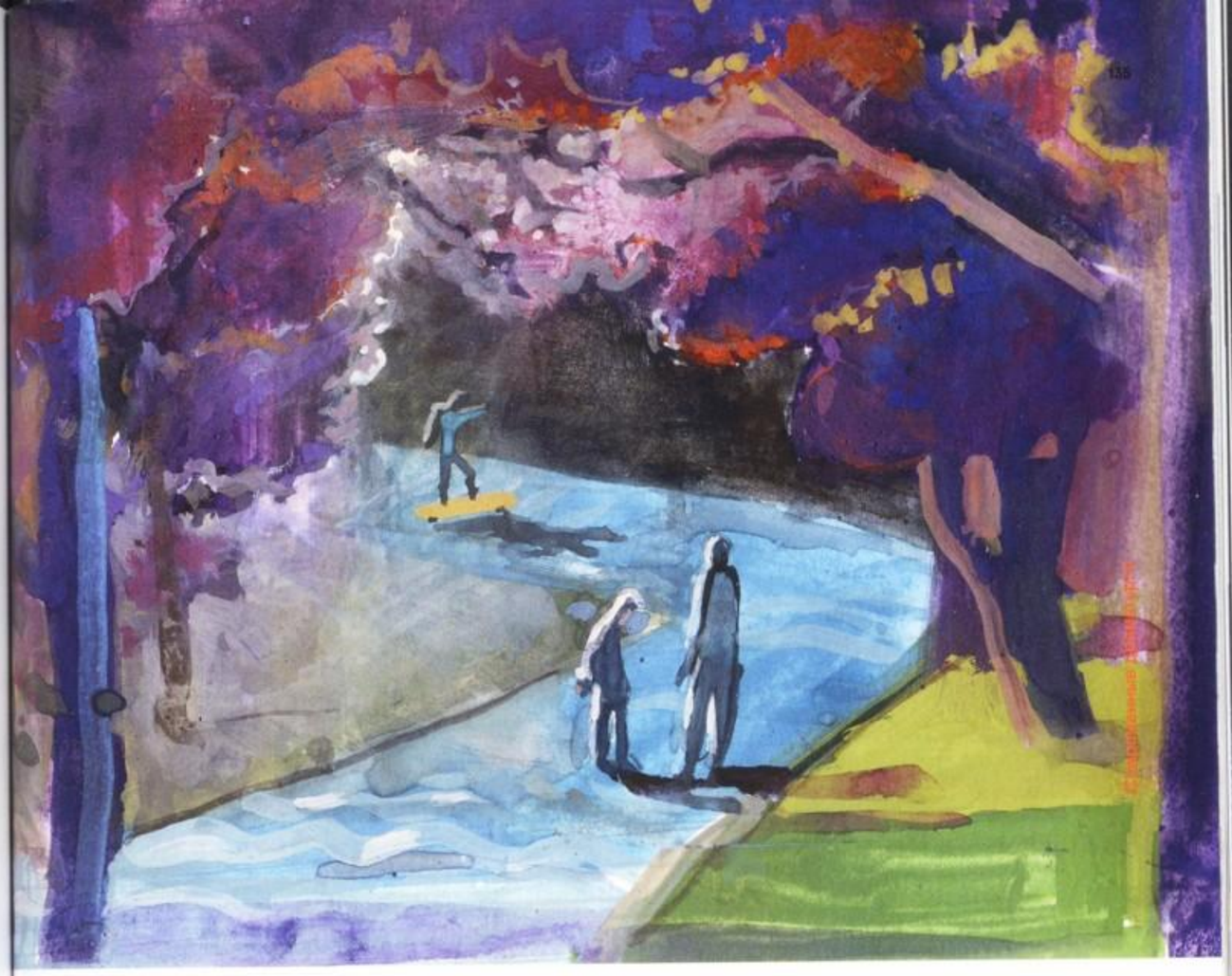
— Играем, говорю? А то, смотрю, сидишь, что-то пишешь, пишешь. Смотри, сколько тут игр. Бери любую, и я покажу, как играть. Это бесплатно. Дамир меня зовут.

К нам садится еще один поц — длинные волосы и шляпа. Ему никто не объяснял, что у него уродская шляпа, или я буду первым? Сидим за столом, все деревянное и скрипит. Красивое — это когда навсегда, красивое — это цемент и бетон и крашеное железо, а все остальное — это уродство, как эта шляпа, как этот нерусский, у которого почему-то конопатый нос. Разве у нерусских бывают веснушки? У того, возле метро, были веснушки?

— Игра называется «переработка». Нужно собирать баки для различных видов отходов и сортировать мусор по бакам. Выигрывает тот, у кого на руках не остается ни одной карточки мусора.
Да пошел ты — говорю и иду к пароходам, нарочно медленно, потому что если пойду быстро, то как бы зассал, а так типа показал, что я думаю про их эти игры. И чувствую, что он догоняет меня, спиной чувствую, как рука тянется к плечу, чтобы меня развернуть, ах ты, сука! Я резко оборачиваюсь, сидят за столом, раскладывают карточки своей уродской игры, на меня не смотрят.
Дальше у меня уже совсем испортилось настроение. Смотрел, как ветер гоняет попкорн по асфальту. Это было, кстати, прикольно — попкорн бегал не как попало, а змейкой, как мы с пацанами, когда вконец достанем физрука.
Потом еще видел, как человек двадцать уродов сначала окружили, а потом загнали на дерево белку и фотографировали ее.
Мороженое мне не понравилось.
На обратном пути через весь вагон медленно катилась бутылка пива. Ко мне — затем через весь вагон к парню, который на том конце свесил с лавки все, что можно, — ноги, локти, голову, сумку. Прям как дерево над обрывом. Особенно длинной веткой торчала рука — бутылка докатывалась до нее и, как слепой котенок, тыкалась в пальцы — отсюда она начала когда-то свой путь.
Вспомнил утреннего нерусского и решил идти дальним путем под платформой. И зря. Сначала увидел светло-коричневые ботинки на чьих-то ногах, торчащих из-за поворота, потом услышал голоса.
— Ну и че?..
— Че? Может, скорую вызовем?
— Ты упал, что ли? Ты хочешь, чтоб нас закрыли?
Пауза.
— Ба-лин. Да какая ему нах скорая. Пошли, видишь, он…
Ноги в ботинках дрогнули, кто-то толкнул лежащего, проверяя. Я повернулся и сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее побежал к светящемуся выходу из тоннеля. В голове в ритм топота некстати зазвучала — «учат в школе, учат в школе, учат в школе».
«Книжки разные читать, малышей не обижать, — директриса включает эту песню по громкой связи каждую перемену уже второй, кажется, месяц, — учат в школе, учат в школе, учат в школе». Я стою перед столом Анны Львовны, нашей биологички.
— Ну что надумал?
— Надумал.
— Ты им даже лучше сделаешь, если все мне расскажешь. А то я пока буду выяснять, что да как, могут и остальные пострадать. Так ведь?
Разговаривает со мной — как в сраном фильме. Кладу тетрадку перед ней.
— Что это?
— Тут все написано.
Она положила пухлую руку на тетрадь, улыбается, ждет, когда я выйду из кабинета. А мне что-то жалко стало на нее переводить все, что я написал там, в этом парке Горького, сидя за столиком из скрипучего дерева. Чего я, в самом деле? Я же могу и короче все рассказать.
Делаю шаг и вытаскиваю из-под ее руки тетрадку со стихами.
— Ты чего это?
— Анна Львовна, я, короче, могу рассказать без всех этих… объяснительных.
— Короче?
— Ну да. В три слова — да пошла ты.
Поворачиваюсь и иду — медленно, чтобы было понятно, что я не зассал.

Любовь Стрижак «Пурпур»

Мужчина: Здесь, вот здесь был парк.
Мальчик: Парк?
Мужчина: Парк — это как сейчас поле, лес, только сделанный людьми.
Мальчик: А почему?
Мужчина: Для веселья.
Мальчик: Каких?
Мужчина: Какие у тебя в семь лет — такие же они у людей старше.
Мальчик: Бегать?

Автор Любовь Стрижак
Что написала «Кеды» — пьесу про хипстеров, поставленную в «Практике»; адаптацию сценария Фассбиндера для спектакля «Гоголь-центра» «Страх»
Метод Драматургический психоанализ поколения 25-летних и исследование поведения современных горожан всех сортов

Мужчина: Да.
Мальчик: Смотреть на реку?
Мужчина: Да.
Мальчик: Собирать камушки?
Мужчина: Да.
Мальчик: А тогда чем я отличаюсь от взрослого?
Мужчина: Ничем, по сути.
Мальчик: А от тебя?
Мужчина: Я седой. А ты еще рыжий.
Мальчик: Тогда я взрослый?
Мужчина: Я скажу тебе, чем ты отличаешься от взрослых. Ты еще не научился бояться. Ты еще смел.
Мальчик: Я боюсь этого леса, и этого поля, и этой реки. Москва всегда была такая страшная?
Мужчина: Всегда.
Мальчик: И до войны?
Мужчина: И до войны.
Мальчик: Даже в парке для веселья?
Мужчина: Дай подумать. Нет, в парке не было страшно. В парке было хорошо. Знаешь, здесь было единственное место, где казалось, что войны не будет. Здесь были смелые люди. Хотя и взрослые. Вот я тебе скажу, почему ты не взрослый.
Мальчик: Дедушка, можно я возьму этот камушек домой?
Мужчина: Возьми. Ты не взрослый, потому что ты еще не боишься грядущего. Того, что будет, то есть, понял? Вот если тебе понравится девочка, ты ей скажешь, что она тебе нравится, правда? Просто подойдешь и предложишь поиграть…

Мальчик: Нет. Мне не нравятся девочки.
Мужчина: Мне тоже не нравились девочки.
Мальчик: Девочки все ужасные. Они, дедушка, они как взрослые, всего боятся. Они, дедушка, они не хотят играть со мной.
Мужчина: И я никому об этом не сказал. Так ты ж, наверное, обзываешься?
Мальчик: Не. А этот камушек?
Мужчина: А почему не хотят играть?
Мальчик: Потому что они ужасные. Я говорю, это лошадь, а это машина, полетели, а она говорит, лошади не летают. Я говорю, на домик упала бомба — и все взорвалось, а она говорит, не упала.
Мужчина: Я хотел играть с одним мальчиком, но боялся. И так и не сказал ему об этом. Никому не сказал. А потом началась война, и… я его больше никогда не видел. И не стало ни парка, ни веселья. Надо успевать. Говорить, что кто-то тебе нравится. Иначе тот, кого ты любишь, исчезнет. Вместе с парком.
Мальчик: А этот камушек можно взять?
Мужчина: А этот нельзя.
Мальчик: Ой, это не камушек. Деда?
Мужчина: Положи. Это гильза.
Мальчик: Чего ты врешь, это пуля!
Мужчина: Гильза — это бывшая пуля. Пойдем, я покажу тебе дерево.
Мальчик: Настоящее?
Мужчина: Настоящее.
Друг 1: Сейчас гоняют на маленьких, но я на таком сам не гонял. На большом прикольнее, как на яхте.
Друг 2: Маленький носить с собой вообще не западло, но чтобы кайфово кататься — это уже не то, постоянно толкаться.
Друг 1: Мне не нравится их геометрия, а с острым носом потрувовее, настоящий серф.
Друг 2: Но у «Глоб» мне не нравятся подвески, но это у меня уже свои загоны, конечно.
Друг 1: Меня с детства еще, по воспоминаниям, колеса волнуют больше деки.
Друг 2: Например, у Гриши «Глоб», для меня он слишком жесткий. На моем офигенный подвес, и это сразу меняет все ощущение от каталки. Плавность, что ли. Можно отдельно брать деку, подвес с колесами.
Друг 1: Я больше десятки не дам. Еще велик хотел. И то и то — много денег. Мне нравится форма их, но не всегда дизайн.
Друг 2: Ты найди, что тебе по дезигну нравится.
Друг 1: Вот твой — по дизайну девочкин, но почему-то основательным кажется и внушает доверие.
Друг 2: Ты бросил Яну?
Друг 1: Нет еще.
Друг 2: Еще терпимо?
Друг 1: Не нашел почему.
Друг 2: Ты любишь другую.
Друг 1: Не люблю. Просто нравится. Заметно?
Друг 2: Видно, что ты несчастен.
Друг 1: Что?
Друг 2: Если бы я был с Яной, я бы был самым, блин, счастливым из всех. А ты вообще не ценишь, как тебе повезло. Остается делать выводы.
Друг 1: Еще терпимо, да.
Мужчина: Брось ее. Скажи правду. Брось ее.
Друг 1: Круче твоего лонга не найти.
Мальчик: Дедушка. Смотри. О-о! Дерево, дерево как будто горит!
Мужчина: Да. Листья будто горят. Красивый цвет.
Друг 1: Цвет просто блеск. Кровавый!
Друг 2: Цвет революции! Не забудем, не простим!
Мальчик: Такой красный!
Мужчина: Цвет — дороги нет. А это не красный. Это пурпур.
Мальчик: Пур…
Мужчина: Пурпурный.
Мальчик: Цвет пожара! Смотри, они горят и падают!
Мужчина: Главное, чтоб не тлели. А это всего лишь перемены, осень.

Автор Андрей Стадников
Что написал «Офелия», «Солнце» и «Терракты» вошли в шорт-листы нескольких конкурсов драмы. Адаптировал «Кукольный дом» Ибсена для спектакля Юрия Квятковского
Метод Адаптирует человеческие мысли для исполнения на сцене с помощью вербатима и других документальных методов

Андрей Стадников «СЛОН»

А вы на земле проживете,
Как черви слепые живут:
Ни сказок о вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют.
М.Горький. Легенда о Марко

В тот день заведующий питомником черно-бурых лисиц, песцов и соболей показывал свои владения Горькому.
Очень дикий зверь. Видите — принес детеныша! Первый случай. Американцам еще не удалось получить потомство от соболя. Вот видите: мы его подсадили к этой самочке, а он равнодушен к ней, он, видите, интересуется ее соседкой, хотя она не такая крупная, как эта. Как люди, а? Пойдемте, Алексей Максимыч, чаю глотнем. Только ничего нету. Семужка только вот. Ну не с чаем, да. Анна! А что, нету больше? Точно так. За дело и по делу. 10 лет, куда. Отмаялся, его помощью. Ну извините. Ну вот. Кровь и память предков. А так пьяненькие они тут все, монашки наши бородатые. Мутноглазые. Идут — и в снег мордой лица. Вот. Глаза отворачиваю, не могу. И раньше такое же было. При царе Горохе. Слишком много знаем и слишком много нервничаем. Наша земля — как живая молекула, че-то чувствует, злится и поносит. Я вообще не суеверный, но космос — он и в Африке космос. Я в Бога не верю, но я его уважаю. Вот его, отца народа нашего. Мы его приход. И зверушки вот тоже его. Лисичку приручил тут. Из рук у меня кушает! Если честно, вот хочу посмотреть, как тут будет лет через тысячу. Сгорит Земля или не сгорит, и че там куда, и кто победит: Америка, люди или

природа. Суеверие чистой воды. А что делать? Куда деваться? У меня тут целый Ноев ковчег. В общем, каждой твари… Проволочные клетушки, в каждой обстановка, валежник таскаю. Малышей рыбкой кормить надо. Каждому в глотку лекарство. Ради общего блага. А то эпидемия. Вон в лагере недавно сыпняк. Поумирало-то. Мало ли заболеваний? Вон Анна горбатилась, чтоб правильно зверю иглу всадить, чтоб не сдохла родная тварь. Спасибо. Кутайтесь! Кутайтесь! На острове же плаваем. Счастливого пути. Ну не морщь морду, дура, господи. Горько, а что делать?! Глотай! Где сознательность у тебя? Не лай тут мне! Анна! Ну давай уже. Вакцинация, ну что же ты копаешься? Тебя же обучали режиму. Они ждать не станут и помрут! Чуму еще никто не отменял. Хватит трястись! Господи, господи, что ж так холодно? З-з-з. Зубы. Пойти вздремнуть, что ли. Дует, как с того света. Анна! Колит там, живодерка. Лишь бы эпидемии не было. И тут дует. Белье грязное, подушка черная, дармоедка, а еще училась и кем-то себя выпячивает. Лишь бы не болели. А? Куда? Вы что, товарищи офицеры. Так, может, вам он нужен? Он был, и кушал, и ничего более, и ушел. Я ж Перекоп штурмовал, чтоб вы были спокойны. А так я обещаю, что я скоро помру, спина и прочее. Ну прилег я. Может, кто убежал из питомника? Так я поймаю. Лис голыми руками ловлю, и они у меня на плечах сидят, с рук едят и шею лижут. Давайте я вам лис покажу? Ручная лиса — это чудо советской организации труда! Ну тут же холод и чайки кричат, а деревьев нету! Ой, я вас помню, вы приходили с собачкой, такой песик плешивый. Вши по полу разбежались. Ну так вылечили! Анна-то моя, ученый, научная почти степень! Ой. Ну ее-то только не? Она хоть и трус, а укол поставит. Она необходима! В случае эпидемии просто как воздух! Не убивайте ее, не надо. Ой. Спина. Ну не дойду, товарищи, куда вы хотите. Ну тогда здесь, а что делать, товарищи? Зачем? Сразу же можно, товарищи. Зачем так издеваться? Это ж не молитва. Ну простите, кровь и память предков. Сейчас-сейчас. Сейчас спою. Вспомнить. Юность, и там слова. Где-то там, сейчас всплывут. Ну зверушек только пожалуйста не, а? Вообще пора перестать жрать животных. Не тронете?

Поет.

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем — тот станет всем!
Это есть наш последний
И решительный бой;
С Интернационалом
Воспрянет род людской!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

«Мы ушли из казармы. Было уже около трех часов ночи… На западе, над морем — легкие облака, точно груды пепла. Истерически кричит чайка». (*Из цикла очерков М.Горького «По Союзу Советов»*)

Прим. авт.: СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). По данным исследователя истории соловецких лагерей, по отношению к заключенным применялись разнообразные пытки и унижения, в частности, заставляли громко петь «Интернационал» по много часов подряд. Нередко убивали непосредственно во время исполнения песни. В 1931 году Центральному парку культуры и отдыха г. Москвы присваивается имя Максима Горького. Как сообщает «Википедия», в 1931 году Горький посещает Соловецкий лагерь особого назначения и пишет хвалебный отзыв о его режиме.

Автор Ярослава Пулинович
Что написала Не считая нескольких пьес — победителей разных фестивалей, главное достижение — идущая в десятке стран по всему миру «Наташина мечта»
Метод Социальные темы, персонажи с богатой биографией, никаких хепи-эндов

Ярослава Пулинович «Парк Горького»

1. Парк Горького. Плакаты с надписями «Парк Горького — зона, свободная от табака и алкоголя». Зона для детей. Ирина, девушка лет двадцати, фотографирует на айфон воробьев, дерущихся из-за булки, брошенной им каким-то малышом. На Ирине слинг с младенцем. К Ирине подходит Андрей — молодой высокий парень.

Андрей: Привет. Сфотографируй меня. Я тоже умею драться!
Ирина: Ой, ты! Привет…
Андрей: Как ты?
Ирина: Ты с какой целью интересуешься?
Андрей: Ну… Я так. Извини. Можно на бебика посмотреть?
Ирина: Смотри…
Андрей заглядывает в слинг.
Андрей: Так на Макса похож…
Молчание.
Андрей: Извини. (*Достает из кармана конверт, протягивает его Ирине.*) Тут вот от Макса…
Ирина: А сам Макс приехать не удосужился?
Андрей: Ну… Он занят.
Ирина: Когда-то ему хватало времени…
Андрей: Ну позвони Максу и выскажи ему! Он меня попросил, я передал!
Ирина: Прости.
Андрей: Бебик хороший получился…
Ирина: Спасибо. Только это радует.

Андрей: Значит, все-таки в Москве решила остаться? Домой не поедешь?
Ирина: Куда домой? Я из-под Йошкар-Олы. Ты там был вообще? Что мне там делать? Спиваться? Нет уж, пусть хоть на Казанском уборщицей, я отсюда никуда не уеду…
Молчание. Андрей протягивает Ирине пакет.
Андрей: Тут подарки.
Ирина достает из пакета коробку с развивающей игрушкой для младенцев и набор посуды в японском стиле.
Ирина: Передай Максу, чтобы он засунул свои дебильные подарки…
Андрей: Это от меня.
Молчание.
Ирина: Спасибо. Правда… Очень красивые.
Андрей: Это все экологически чистое…
Андрей и Ирина смотрят друг на друга, неловко улыбаются, переминаются с ноги на ногу.
Андрей: Как сына назвала?
Ирина: Максимом.

2. Парк Горького. Зона отдыха. Ирина полулежит на огромном ярком пуфе, читает книгу. Рядом в слинге спит ребенок. К Ирине подсаживается Андрей.

Андрей: Привет…
Ирина: Ого! Ты как тут?
Андрей: А я увидел, ты в инстаграме фотку выложила только что, из парка Горького. Я тут рядом проходил. Решил зайти, повидаться… Как бебик?
Ирина: Ты не знаешь, как найти Макса? Он почему-то не выходит со мной на связь… Я ему во всех сетях написала — и молчок. Он в городе?
Андрей: А-а-а… Что такое?
Ирина: Просто я опять на нуле… Совсем… Просто… Нет, пусть не думает, я не собираюсь с него тянуть, но…
Андрей: Да! Я че пришел-то? Макс просил передать тебе денег! (*Достает из кармана кошелек, отсчитывает деньги, протягивает их Ирине.*)
Ирина (*берет деньги*): Спасибо. Ты скажи ему, что… Я все понимаю, что у него жена и ребенок, понимаю. Я не хочу лезть, но…
Андрей: Хорошо. Я скажу.
Молчание.
Ирина: Я переехала в Ясенево.
Андрей: Оба-на!
Ирина: Да, с подругой снимаем там комнату…
Андрей: Ни фига! Ты каждый день ездишь в парк Горького из Ясенево?
Ирина: Ну почти.
Андрей: Не далековато?
Ирина: Просто здесь я молодая, современная мамочка двадцать первого века, у которой вся жизнь впереди, а в Ясенево я никому не нужная лимитчица, мать-одиночка без прописки и даже без копеечного пособия. Понимаешь?
Андрей: Понимаю…
Ирина: Здесь я почти что капстер…
Андрей: Кто?
Ирина: Хипстеров, которые тусуются в парке Горького, называют капстерами. По фамилии Капкова.
Андрей: Не знал…
Ирина (*смеется*): Деревня!
Андрей протягивает Ирине пакет.
Андрей: А это тебе.
Ирина: Что это?
Андрей: Китайские фонарики. Пойдем запускать к реке? Когда стемнеет, очень красиво. И Максим посмотрит.
Ирина и Андрей идут к Москве-реке и запускают китайские фонарики.

3. Парк Горького. Зона еды. Ирина с младенцем, спящим в слинге, сидит на траве, палочками ест китайскую яичную лапшу из коробки-бокса. К Ирине подходит Андрей.

Андрей: Привет…
Ирина: Хорошо, что пришел, я тебя ждала… Будешь лапшу? Это с креветками.

Дизайн-студия
компании **«Линкольн»**,
1946 год

КТО СОЗДАЕТ АВТОМОБИЛЬНЫЙ ДИЗАЙН, КАК ХИТРЯТ АВТОГОНЩИКИ, ЗАЧЕМ НУЖНЫ ВНЕДОРОЖНЫЕ СУПЕРКАРЫ? ОТВЕТЫ НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ НА MOTOR.RU

motor
всё что движется

18+

Реклама

Фото: Ford Motor Company

Андрей: Не, я никакого мяса не ем… Я попрощаться.
Ирина удивленно смотрит на Андрея.
Андрей: С моим парнем плохо обошлись на работе… По сути, уволили из-за того, что он не хотел скрывать, кто он такой. Ну и… Короче, мы переезжаем в Штаты.
Ирина: Да, я еще раньше поняла, что ты гей. Все эти странные перепосты в фейсбуке, фотки в обнимку…
Андрей: Я думал, ты знаешь.
Ирина: Ну это неважно.
Андрей: Ах да! Деньги от Макса…
Андрей протягивает Ирине конверт.
Ирина: Спасибо тебе…
Андрей: Макс просил передать, что тебе нужно завести карту, на которую он будет по возможности переводить деньги… Номер счета перешлешь мне.
Ирина хочет обнять Андрея, но в последний момент, как будто испугавшись чего-то, неловко гладит его по голове. Андрей, смутившись, заглядывает в слинг, гладит по голове ребенка. Молчание.
Ирина: Андрей, а зачем? Зачем ты мне все это?.. Ну…
Андрей: Не знаю. У тебя хорошие фотки… Капков подал заявление. Знаешь? (*Протягивает Ирине пакет. В пакете — фотоаппарат-зеркалка.*) У тебя классные фото. Делай их не на инстаграм. Серьезно, ты правда, ты можешь стать крутым фотографом.
Ирина: Андрей! Подожди! Это очень дорого, это…
Андрей: В Штатах куплю себе новый. Все равно мы улетаем налегке, не хочу тащить туда прошлое… (*Пауза.*) Ну… Бывай.
Андрей целует по очереди Ирину и младенца и исчезает в шумной, разномастной, разноцветной толпе парка. Ирина рассматривает фотоаппарат. Затем достает из кармана пачку сигарет. У нее за спиной маячит объявление: «Парк Горького — зона, свободная от табака и алкоголя». И прямо под этой надписью Ирина закуривает.

Тексты: Елена Ванина, Алексей Киселев, Елена Ковальская, Ани Оганесян, Ася Чачко, Анастасия Шашкова
Фотографии: Илья Батраков, Иван Кайдаш, Анастасия Пожидаева, Иван Пустовалов, Петр Тимофеев, Максим Шер, Анна Шиллер

Две недели в городе:
концерт Kings of Con-
ienc
Миз
мы К
а Кар
oto
Ма
Але
ные
ана
d
0-
YA

Журнал «Афиша»
Теперь и на iPad

Скачайте приложение и получите один номер «Афиши» в подарок

реклама

afisha.ru 16+ Доступно в App Store

Город

Бизнесмен *Александр Винокуров* — о платном «Дожде», городской политике, новой медицине и розовых кроксах

ИНТЕРВЬЮ: ЕКАТЕРИНА ДЕМЕНТЬЕВА

ФОТОГРАФИЯ: ЮРИЙ ЧИЧКОВ

Александр Винокуров поддерживает массу прекрасных городских явлений — от велосипедного движения до журнала «Большой город», — но при этом уверен, что все это — надежные инвестиции

— Мне показывали ваш кабинет на «Красном Октябре», но теперь вы переехали в Сити. Так и не полюбили сидеть рядом с «Большим городом»?

— Неправда, такой шикарный кабинет нельзя не полюбить. Просто люди не помещались. Сейчас там человек 8 сидят, коммерческая служба. Мне странно кого-то делить на людей «Красного Октября» и людей Сити. Здесь абсолютно кайфовые люди. Вот что вы про них думаете?

— Что здесь — бизнес и сервис, а там всякие мечтатели с завиральными идеями, посетители баров и молодые урбанисты. И что Наталья Синдеева скорее человек «Красного Октября», а вы — человек «Москва-Сити».

— Совершенно не согласен. Посмотрите, какое кайфовое кафе (разговор происходит в закусочной Hudson Deli. — *Прим. ред.*). И с точки зрения цены, и еды, и атмосферы. Такое кафе могло быть на «Красном Октябре». Мы переехали сюда, потому что открыли здесь медицинскую клинику «Чайка».

— Все-таки почему после санации «КИТ Финанса» вас заинтересовали медиа и медицина? Почему не ресторанный бизнес, к примеру?

— Почему не кафе? Не умею, не знаю, как делать, не так интересно.

— Ну как же неинтересно? Вы в интервью часто поминаете итальянские траттории, вино.

— Мне интересно как потребителю. Но есть масса людей, которые делают это намного лучше меня. Могу ли я попытаться повторить? Да. Могу ли я сделать лучше? Не знаю. Выбор направлений инвестиций и бизнеса ведь делается по эмоциональным причинам. С набора случайностей. Я закончил университет, в армии охранял какой-то завод от врагов. Потом нужно было кормить семью — и я устроился в банк. Дальше тоже какая-то цепочка случайностей, и я после кризиса 1998 года стал предпринимателем. Мы с партнерами решили рискнуть и начать собственный бизнес. Понимали мы что-то в этом? Разве что чуть-чуть. Но через несколько лет я узнал, что то, чем мы занимаемся, называется вэлью рекавери.

— Это когда что-то сдохшее возрождается?

— Абсолютно точно. Имелись в виду облигации дефолтные, ГКО, а были еще такие облигации субъектов Федерации. Эмитентами были город Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Якутия, Омская область, много других. Мы эти облигации либо покупали дешево, либо пытались получить эти деньги с должников, либо помогали владельцам их получить и за это брали комиссию. А потом обросли другими направлениями, о которых я раньше знать не знал. Каждый раз ты про что-то новое либо в книжке читаешь, либо спрашиваешь, либо приглашаешь на работу, кто это знает. Так же я поступаю в медиабизнесе и в медицинском бизнесе.

— Когда закрывался «КИТ Финанс», вы что испытывали?

— Он не закрылся, а работает, и я пользуюсь его услугами.

— Вы этот банк потеряли, но пользуетесь его услугами?

— Ну да. Потому что мне нравится. Вот, смотрите (*достает бумажник*), у меня есть карточка банка «Связной» и банка «КИТ Финанс».

— То есть банк вашего друга и ваш бывший?

— Нет, что вы. Какие-то у вас комплексы. Я же ими пользуюсь каждый день. Если бы банк моего друга делал дерьмовый сервис, как можно им пользоваться каждый день? Так же и «КИТ Финанс».

— Почему после 2008 года вы подчеркнуто не занимаетесь финансами?

— Это мне неинтересно по ряду причин и не очень перспективно. Бывают же убыточные банки — так же как и убыточные медиа.

— Вы полгода назад объявили «Большой город» убыточным, но все-таки не закрыли. Так что это было?

— Зачем я вообще купил «Большой город»? Думал, что это может быть крутой медийный проект. Но я неправильно оценил рекламный рынок в печатной прессе.

— Но при этой расчетливости возникла дурная, конечно, история с товарищеским судом в фейсбуке. Зачем нужно было публично распекать редакцию, которая, как вы говорите, вам слишком дорого обходилась?

— Разве я первый об этом всем раструбил? Мы собрались в феврале, я сказал: ребята, надо что-то делать, я больше не могу. Давайте через 2 месяца еще раз встретимся, но сделайте что-нибудь веселое напоследок. Вот прямо так и сказал. 15 апреля мы увиделись, я сказал, что мы по-прежнему теряем деньги, и когда вышел, то узнал, что в фейсбуке уже полтора часа идет обсуждение. Я расстроился. И меня все спрашивали: зачем же ты, дьявол, эту гадость делаешь? Какую гадость? Я рассказал обо всем честно и открыто. Что и как, какие причины. Причины — убытки. У меня нет денег. Вот что я сделал не так?

— Вы всегда говорили, что «БГ» — это сильный бренд. А сила его во многом в том, что это непотребительский журнал, который делал социальные материалы интересными. И вокруг этих журналистов всегда было много достоинства и уважения. Вы согласны?

— Я был этим очень доволен и счастлив. Согласен.

— Ну а когда дошло до публичной головомойки про деньги и почему там мало просмотров, это выглядело как советское партразбирательство, пьет такой-то писатель или не пьет.

— Я выглядел так, как я мог выглядеть в этой ситуации. Как еще я мог выглядеть? Конечно, не испытывал удовольствия. Вы когда-нибудь увольняли людей? Я первый раз это делал в 1993–1994 годах, это ужасно. Нельзя хорошо уволить человека. Понятно, вы на стороне ваших коллег и думаете, что я какой-то убийца, маньяк, — и я им испортил жизнь? А что я сделал для них плохого? Они работали, пока я мог, я платил им зарплату. Я их обманул, будто я занимаюсь благотворительностью? Я им так не говорил никогда.

— Хорошо, давайте опять про деньги. Вы инвестируете именно в городские, общественные медиа, которые улучшают городскую среду. Но почему именно медиа? Вы же могли придумать велоперский проект на Новой Голландии или преобразовать очередной парк Горького.

— Потому что я не занимаюсь благотворительностью. Я предприниматель, инвестор, занимаюсь бизнесом. Вот почему так вышло, что я оказался независимым. Для меня медиа — это основной бизнес на сегодня, и главный. Быть независимым сейчас себе не могут позволить многие владельцы медийных холдингов. Потому что у них есть другой бизнес и этот другой для них гораздо более важен. Если бы у меня до сих пор был большой банк и это было бы главное, что меня занимало, и с точки зрения доходов, и эмоций, то я, конечно, бы просил: вы там поаккуратнее, пожалуйста, не обижайте такого-то, потому что он мой клиент, например. Сейчас у меня нет таких клиентов, нет конфликта интересов.

— Давайте вспомним вашу деятельность в Координационном совете оппозиции. Вы о нем вспоминаете с сожалением, что потеряли столько времени, или с ностальгией, с благодарностью? Зачем вам это вообще было нужно?

— Я воспринимаю политику как обязанность. Не как увлечение или спорт. Политика — это то, как устроена жизнь вокруг нас. Даже если мы ею не занимаемся, она займется нами самостоятельно. Я считаю, что тогда будет хорошо, когда каждый человек будет в это что-то вкладывать. Кто-то больше, кто-то меньше, не важно, но все должны как минимум ходить на выборы. И на фоне того, что происходило с нами с 2011 года, я посчитал, что мне нужно принять участие в этом совете.

«Я рассказал обо всем честно и открыто. Причины — убытки. У меня нет денег. Вот что я сделал не так?»

— Ну вот вы получили этот опыт — и вам интересна следующая кампания мэра Москвы или кампания губернатора Чукотки?

— Если говорить о политике как о спорте, тогда я должен был бы сейчас собрать команду и поехать в тот регион, где в ближайшее время будут выборы. Но для меня политика — это то, что вокруг меня. А я здесь, здесь мои друзья, семья, и здесь мне нравится жить. Я должен принимать участие в политике именно здесь. Когда будут выборы на муниципальном или местном

Осень с новой Погодой на Рамблере
Самые наглядные прогнозы на weather.rambler.ru
погода
Фото: cinefrom.ru/ille2000/flickr.com; Panorama
0+

уровне, я планирую принять в них участие в качестве кандидата в том числе.

— То есть будете действовать гиперлокально?

— Конечно, ты отвечаешь за политику даже на уровне своего ТСЖ. Если у тебя что-то плохо в доме, спроси себя: «Когда я последний раз ходил на собрание ТСЖ и потратил время на то, чтобы договориться с соседями?» Это правильный первый шаг, для того чтобы сделать жизнь в нашей стране, городе и т.д. нормальной.

— Когда Максим Кац баллотировался в Щукино, он говорил, что муниципальный совет — это какая-то ерунда, там одни старухи сидят.

— Тем не менее он до сих пор муниципальный депутат, и он самый интересный муниципальный депутат. Я очень жалею, что пропустил те выборы. Политика, с моей точки зрения, — это обязанность устроить жизнь в городе так, чтобы мы кормили свои семьи каким-то способом, который нам нравится. Писали статьи, лечили людей, и никакой профессиональный политик не принимал законы, от которых у нас волосы дыбом встают. И чтобы нас представлял в Мосгордуме и Госдуме человек, который бы чувствовал, что нам нужно — и наоборот.

— Давайте поговорим про ваш медицинский бизнес — клиники «Чайка». Как я понимаю, это такая предупредительная медицина в красивом интерьере и с приятными врачами. И главная тут услуга — чекап. Это что такое?

— Хотел вам показать картинку из последнего «БГ», где приведена статистика по смертности в Москве за последние 6 или 7 месяцев. 56% смертей — сердечно-сосудистые заболевания. Это инфаркт и инсульт. И следующая большая причина смертности — рак. Есть причины, с которыми мы не можем бороться. Катастрофы, транспортные аварии и т.д. Но эти две причины — они главные, и до поры мы можем их не замечать в организме. Как были придуманы эти чекапы? Еще в советское время было такое слово «диспансеризация» — оно помогало снизить смертность и заодно расходы на систему здравоохранения. Чем раньше мы эту штуку нашли, тем меньше потратит общество на лечение. Мы располагаем клиники в основном в бизнес-центрах; там, где большое количество людей работает. И мы имеем в виду людей, которым интересны чекапы для собственного спокойствия. Больницы могут коммуницировать с больными людьми — если у тебя что-то заболело, тащись сюда. Мы пытаемся коммуницировать со здоровыми. В 90% случаев мы пишем: «Спасибо, что вы заплатили нам за чекап, вам ничего не нужно, только бросьте курить или следите за диетой». В остальных случаях мы можем решить какие-то проблемы на месте — у нас есть хирурги и онкологи — или отправляем куда-то додиагностироваться. Еще что важно: мы пытаемся создать систему, когда наши доктора не были бы заинтересованы в такой штуке, которая называется «овертритмент». Многие клиники устраивают мотивацию, привязывают зарплату врача к выручке. У нас фиксированная оплата докторов, и мы просим всех: мы будем вам платить достойную зарплату, работайте так, чтобы вам было не стыдно друг перед другом.

— Давайте поговорим про «Дождь» — самый нашумевший, видимо, ваш продукт. Вы начали эксперименты с платным контентом, на сайте «Дождя» за деньги можно посмотреть репортаж Парфенова или купить фирменные розовые кроксы. Правильно ли я понимаю, что это все иллюстрирует ваш тезис о том, что за хороший товар надо платить?

— Неправда. Мы пытаемся заработать деньги, чтобы быть независимыми. Закрыли прямой эфир на сайте, потому что на ТВ мы тоже платные. Восстановили статус-кво: мы платный канал и на ТВ, и в интернете. Ну а розовые кроксы — это вообще несерьезно, это не бизнес. Если вам прикольно — вы покупаете, если нет — нет. Мне кажется, прикольно.

— Прошло две недели с начала эксперимента — каковы первые итоги?

— Идем в соответствии с планом, мечтаем о том, что подписчиков на сайте будет достаточно много. Но лучше бы «Дождь» смотрели через телик, потому что это красивее.

— И все же цифры: есть ли там какие-то закономерности? Что чаще покупают — программу за 30 рублей или подписываются на год?

— Чаще берут годовую подписку. Для меня лично это радостно и неожиданно.

— Если это сопоставить с одним выпуском программы «Собчак живьем», на сколько уже минут, часов эфира заработали?

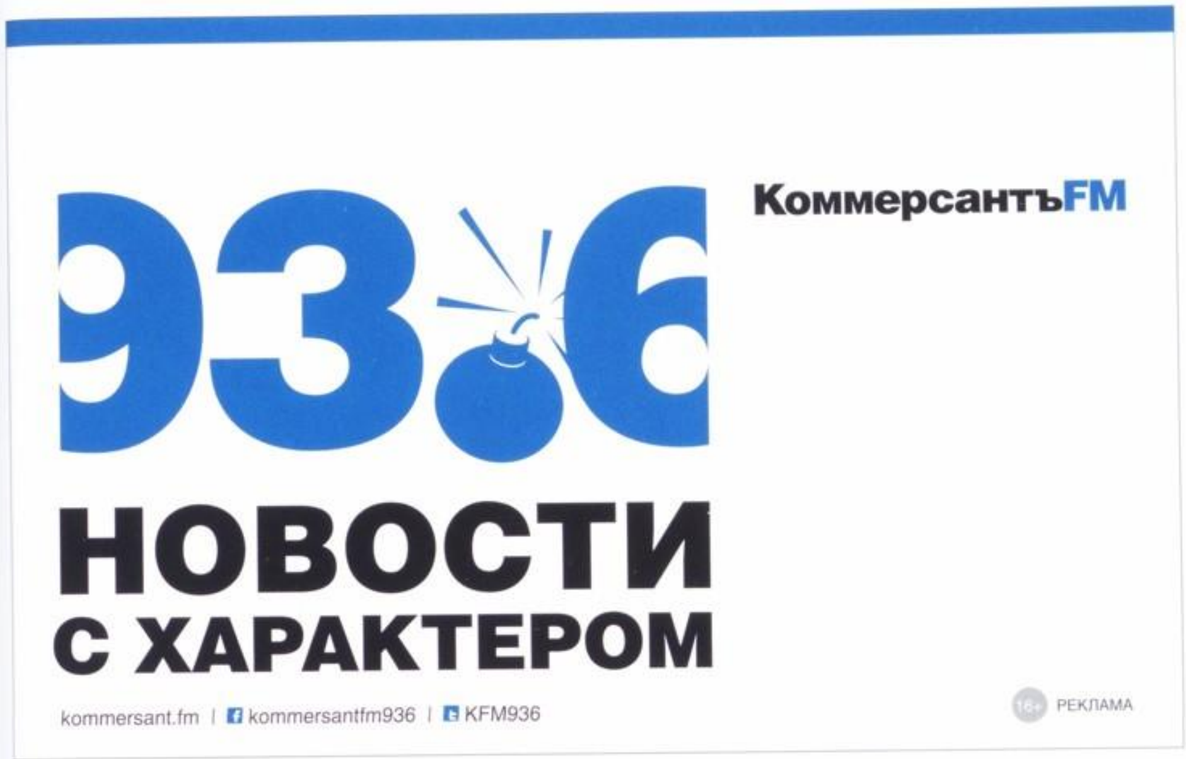
— Я не знаю, сколько стоит один такой выпуск, знаю только, сколько стоит весь эфир в месяц.

«Розовые кроксы — это вообще несерьезно, это не бизнес. Если вам прикольно — вы покупаете, если нет — нет»

И знаю, что менеджмент принимает решение о запуске той или иной программы, анализируя расходы и возможные доходы.

— Кстати, о ценах — я вам хотела написать сообщение в фейсбуке. А там теперь тоже сплошная монетизация — раз мы не в друзьях, то это обычно стоит 32 рубля. А у вас установлена какая-то специальная цена — 450 рублей. Как вы это сделали?

— Ничего себе, круто. Не знаю почему. Это фейсбук так расставляет. А вы, значит, думали, что это я сам деньги такие беру? Ну я все же не такой придурок, правда. ●

Музыка

К выходу нового альбома главной молодой рок-группы мира *Arcade Fire* «Афиша» собрала высказывания музыкантов о своих песнях, религии, шоу-бизнесе и страхе

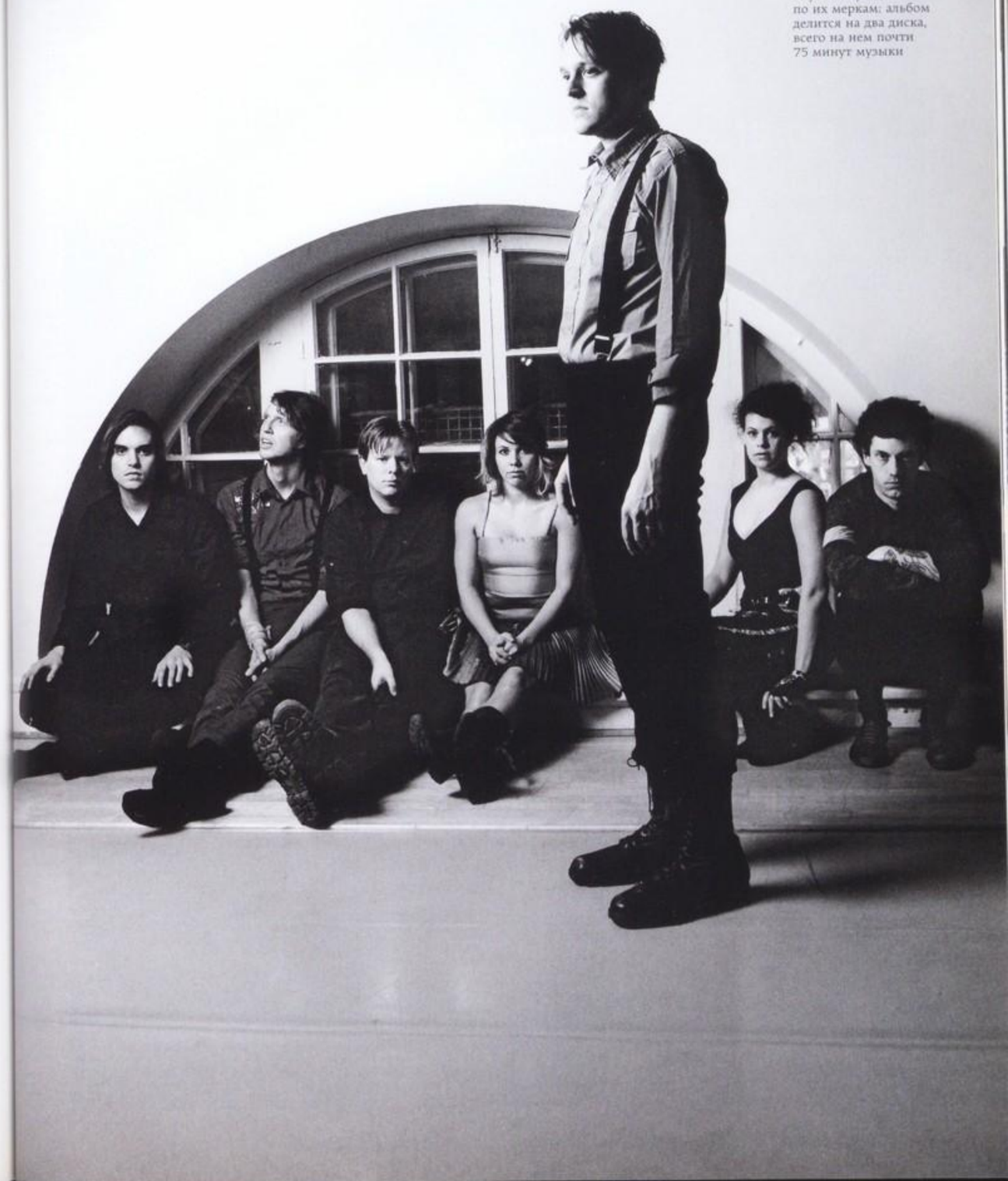
ФОТОГРАФИЯ: ДАВИДА НЕМЕРОФФ

О юности

Мои родители бежали с Гаити во времена режима Папы Дока (прозвище диктатора Франсуа Дювалье, президента Гаити. — *Прим. ред.*). Моего деда схватили тонтон-макуты (военизированная гвардия, выполнявшая на Гаити функции полиции и органов безопасности. — *Прим. ред.*); о том, что его убили, отец узнал лишь спустя 10 лет. Однажды моя мать и ее сестра, вернувшись с рынка, обнаружили своих родственников и друзей убитыми. Мать бросилась на колени перед сотрудниками посольства Доминиканской Республики, прося убежища на ломаном испанском. В детстве я постоянно слушала рассказы о той жизни; за обеденным столом взрослые постоянно говорили о Гаити на креольском языке. Когда я росла, у нашей семьи никогда не было денег, чтобы вернуться на Гаити. Но даже если б и были, моя мать не поехала бы. До самой смерти ей снились кошмары о том, что за ней приходят какие-то люди и уводят ее. В детстве я всегда садилась за стол с мыслью о том, что, в то время как я ем, кто-то голодает. Я считала, что должна доедать все, что было в тарелке. *Режин Шассань (вокал, аккордеон, фортепиано и т.д.)*

Когда я только переехал в Монреаль, у меня вообще не было денег. Какое-то время я был продавцом в продуктовом магазине; года два работал на компанию, которая исследовала фармацевтический рынок: звонил врачам с опросами. Платили мало, зато атмосфера была расслабленная, и я завел кучу друзей. *Тим Кингсбери (бас, гитара)*

В старших классах я играл в группе — мы в основном исполняли песни The Cure. Однажды мы притащили с собой еду, чтобы раскидать ее по сцене. Во время исполнения первой же песни мой друг Джессон разбил сырые яйца о собственную голову и весь стал липким. Закончить мы хотели, швырнув об пол гигантских размеров арбуз, но учитель испанского запретил. Поэтому Джессон прогрыз корку арбуза, разделил его на две части и спрыгнул к зрителям, предлагая всем откусить. *Уин Батлер (вокал, гитара, песни)*

Arcade Fire никогда не отличались лаконичностью, но «Reflektor» — опус магнум даже по их меркам: альбом делится на два диска, всего на нем почти 75 минут музыки

Когда я была маленькой, я однажды увидела по телевизору концерт Джими Хендрикса. Я никогда не мечтала стать рок-звездой, но мне стало ужасно интересно, каким же образом устроен Хендрикс, если он выражает себя вот так. Со стороны казалось, будто на его тело что-то действует изнутри, — и мне тоже захотелось испытать что-то такое. Такая же история у меня была с Аретой Франклин: я смотрела, как она поет, и хотела пережить ее ощущения. *Режин Шассань*

О своей группе

Когда в группе так много народу — это непросто. С другой стороны, в этом наша сила. Именно из-за напряжения, которое между нами возникает, мы и делаем что-то интересное. Когда все согласны, группа превращается в дерьмо. *Уин Батлер*

В нашей группе у всех в той или иной степени есть синдром дефицита внимания и одновременно — гиперактивности. В каком-то смысле это даже хорошо. *Джереми Гара (барабаны)*

Я как-то читал книгу, где автор высмеивал людей, которые короткие рассказы Мелвилла предпочитают эпическому, но небезупречному «Моби Дику». Так вот мы совершенно точно группа моби-диковского типа. *Уилл Батлер (синтезатор, бас и т.д.)*

Мы нормальные люди в ненормальных обстоятельствах. С другой стороны, посмотрите на U2 — у них все в 10 раз безумнее и длится намного дольше. *Ричард Пэрри (гитара, контрабас, аккордеон и т.д.)*

Я мало сплю, пью слишком много кофе и постоянно простужаюсь в поездках, но я счастлива, что у меня есть любимое дело. Мне очень нравится жить. Впрочем, когда мне будет лет 50, я очень надеюсь, что мне удастся отдохнуть больше трех дней подряд. *Сара Нойфелд (скрипка)*

Знаете, для чего зрителей запускают на площадку за три часа до начала концерта? Чтобы продать побольше пива. Так что большую часть времени мы ощущаем себя кочевыми продавцами алкоголя. *Уин Батлер*

Мы так привыкли к тому, что собираем стадионы, что после концерта на 7 тысяч зрителей обычно думаешь: «Как тихо, почти по-домашнему все прошло». *Ричард Пэрри*

Большинство рок-групп на сцене выглядят очень сексуально. Думаю, к нам это не относится. В нашем случае, если концерт удачный, это скорее похоже на экстаз святой Терезы. *Уин Батлер*

Уин и Уилл выросли в семье музыкантов, родители Ричи тоже связаны с искусством, Режин артистичная от природы. Ну а мои предки — фермеры. Поэтому я слежу за тем, чтобы группа не развалилась. *Тим Кинсбери*

Главное во время гастролей — не угробить здоровье и не сойти с ума. Трудно не поехать головой, если твоя группа начала с нуля, а теперь собирает стадионы. Лично мне очень помогает бассейн. *Ричард Пэрри*

До Джеймса Мерфи (основатель LCD Soundsystem; спродюсировал несколько песен на «Reflektor». — *Прим. ред.*) **у нас никогда толком не получалось работать с продюсером.** Ты тратишь черт знает сколько времени и сил, чтобы всей этой толпе музыкантов группы понравилась запись, и когда наконец этот прекрасный момент настает, приходит еще кто-то и говорит: «А попробуйте теперь сыграть вот так». Ну, блин, вот только твоего мнения не хватало. *Уин Батлер*

О музыке

Я пишу музыку потому, что не могу этого не делать. Я знаю, так многие говорят. Но если вы оставите меня одного в пустой комнате на 30 минут, я сяду писать песню. *Уин Батлер*

Моя мать всегда бралась за любую трудную работу — лишь бы работать. Потому я никогда не считала музыку развлечением. Я занялась этим не для того, чтобы быть крутой и иметь кучу друзей. Я относилась к группе очень серьезно. Собственно, и с Уином нас свело то, что он был первым человеком из известных мне, который так же относился к музыке. *Режин Шассань*

С некоторых пор я стал совершенно иначе воспринимать музыку, которую делали на студии Motown. Мы просто привыкли воспринимать, скажем, «I Heard It Through the Grapevine» как нечто само собой разумеющееся. А ведь это удивительная песня. Она одновременно и безумно сложно устроена, и легка, как воздух. Она такая цельная, она так идеально сделана, что ее нельзя воспринимать как сумму аккордов: такое ощущение, что она существует независимо от них. Когда я пишу песни, то думаю иногда: «А могу ли я, черт побери, сочинить что-то вроде «I Heard It Through the Grapevine?» *Уин Батлер*

«Трудно не поехать головой, если твоя группа начала с нуля, а теперь собирает стадионы»

На «In Utero» (последний альбом группы Nirvana. — *Прим. ред.*) совершенно точно есть три песни, где Курт как будто говорит: «Эй вы! Задолбали уже нас слушать, проваливайте отсюда!» Я тоже иногда себя так чувствую. *Уин Батлер*

Мы не стремимся к тому, чтобы от нашей музыки людям было хорошо. Страх и замешательство тоже могут быть жизнеутверждающими. *Уин Батлер*

5 друзей Arcade Fire

Дэвид Боуи
Великий поп-мистификатор давно опекает группу Уина Батлера: еще в 2005-м он душераздирающе исполнил вместе с Arcade Fire на концерте в Нью-Йорке их «Wake Up», а также две свои классические песни. На новом альбоме группы Боуи подлевает в титульной вещи «Reflektor».

Джеймс Мерфи
Arcade Fire подружились с другой важнейшей группой нулевых — LCD Soundsystem, лидером которой и является Мерфи, еще в середине 2000-х, когда они ездили в совместные гастроли. Музыканты AF приняли участие в прощальном концерте группы Мерфи — а теперь Джеймс спродюсировал значительную часть «Reflektor», видимо, добавив в музыку группы механический диско-грув.

Спайк Джонзи
Режиссер «Быть Джоном Малковичем» и «Адаптации» снял для Arcade Fire небольшой фильм по мотивам альбома «The Suburbs» — а группа теперь сочиняет саундтрек для его новой картины «Она».

Дэвид Бирн
С Talking Heads (как и с Боуи) Arcade Fire много сравнивали — и их экс-лидер тоже не остался в стороне: записал вместе с группой песню «Speaking in Tongues» и пригласил Уина Батлера обсудить свою книгу «How Music Works» на фестивале в Монреале.

Оуэн Паллетт
Скрипач, лидер проекта Final Fantasy и сам себе оркестр продюсировал струнные на трех предыдущих альбомах группы — и даже написал про лидеров Arcade Fire песню «This Is the Dream of Win & Regine».

При поддержке Правительства Москвы
ТЕАТР Балет МОСКВА
ТЕАТР НАЦИЙ
СОВРЕМЕННЫЙ БАЛЕТ И ТЕХНО-МУЗЫКА В СПЕКТАКЛЕ
ЭГОПОЙНТ 12+
16, 17, 23 ноября // 19:00
Хореография:
НАДЕЖДА САЙДАКОВА
(Россия-Германия)
Прима Штаатсбалет Берлин
Музыка:
ЛЮК СЛЕЙТЕР
(Англия)
Звезда мировой техно-сцены
25й ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН
Билеты:
(495) 607 0457
www.baletmoskva.ru
НА СЦЕНЕ ТЕАТРА НАЦИЙ
Адрес:
м.Пушкинская, Тверская, Чеховская,
Петровский пер., 3
БАЛЕТ МОСКВА. МЫ ЗНАЕМ, КАК ВЫРАЗИТЬ ТО, О ЧЕМ МОЛЧАТ ДРУГИЕ

О шоу-бизнесе

В старших классах я очень любил The Cure. Они вышли на уровень, на котором мы находимся сейчас, записав целых семь альбомов. Об этом очень полезно помнить. *Уин Батлер*

Наша группа — как крупинка перца в солонке. Мы чужие в мире премий и большого шоу-бизнеса. Но раз уж мы сюда попали, здесь мы будем жить — по тем же правилам, по которым жили раньше, вкладывая всю душу в то, что делаем. Тем более что ничего другого мы делать, в общем-то, не умеем. *Ричард Пэрри*

На радио сейчас все поменялось. Раньше никому не известная песня становилась хитом, если ее ставили в эфир и постоянно крутили. Теперь надо сначала убедить менеджеров, что песня реально популярна, — только тогда они возьмут ее в ротацию. *Уин Батлер*

Я слышала, что в каком-то африканском языке для музыки, танца и пения существует всего одно слово. Оно обозначает все сразу, и понятно — почему: если ты поешь, то, конечно, и танцевать будешь, и на инструменте каком-нибудь играть. Мне это очень близко. *Режин Шассань*

В поп-музыке сейчас есть идея, что ты продаешь человека, а не песню. Пытаешься создать нечто, с чем слушатели могут идентифицироваться, и, разумеется, идеальный вариант — если это человек. Что получается в итоге? Искусство имитирует свою аудиторию, а в ответ публика пытается быть похожей на свой же портрет. Очень странная смысловая петля — мне кажется, такого не было, когда я был ребенком. *Уин Батлер*

Мне кажется, это какой-то британский загон — устраивать соревнование за титул лучшей группы мира. Мы никогда не думаем о том, что сейчас выпустим альбом и всех порвем. *Уин Батлер*

О высоком

В монреальском Университете МакГилла на факультете религиоведения мы изучали разные трактовки текстов Священного Писания. Это было потрясающе интересно. Я вообще считаю себя религиозным человеком, но не в смысле какого-то специального фанатизма. Религия позволяет глубже думать и говорить о самых разных вещах, о которых ты не можешь ничего толком узнать ни из философии, ни из науки. Нет научного способа размышлять про зло, смерть или любовь. Религия в этом смысле — чуть ли не единственный инструмент. И к тому же в Библии очень мощный язык. *Уин Батлер*

Океан, который часто упоминается в «Neon Bible» (второй альбом Arcade Fire. — *Прим. ред.*), символизирует потерю контроля. Мои родители живут возле океана, я рос около воды и часто плавал с ними на лодке. Когда набегает волна и погода портится, ты внезапно понимаешь, что от тебя ничего не зависит. Такое же ощущение бывает, когда самолет попадает в зону турбулентности, и ты вдруг вспоминаешь, что находишься на высоте 9000 метров и не можешь ничего контролировать. Это особый тип страха. *Уин Батлер*

Меня очень огорчает, что, если ты сейчас пишешь песню про войну, люди нашего поколения реагируют примерно так: ой, ну чего мы там не слышали, мы и так знаем, что война — это плохо и все такое. Но я-то думаю, что сейчас самое время, чтобы протестовать. Да, мы уже много говорили о войнах, об Ираке, о чем угодно. Но эта херня по-прежнему происходит! И лучше не становится. Конечно, я не политик, у меня нет никакого конкретного плана. Но разве, если ты в чем-то не уверен, это значит, что ты должен заткнуться? Я так не думаю. Если ты чувствуешь, что что-то неправильно, молчать нельзя. *Уин Батлер*

Arcade Fire о новом альбоме

«Reflektor» — это такой странный арт-проект. Своего рода помесь Studio 54 (важнейший нью-йоркский ночной клуб диско-эпохи. — *Прим. ред.*) и гаитянской вуду-культуры. *Уин Батлер*

Дэвид Боуи зашел в нью-йоркскую студию, где мы сводили песню «Reflektor», просто послушать, что мы делаем. Песня ему так понравилась, что он сказал: если вы прямо сейчас не запишете ее, я ее у вас украду! Тогда мы предложили ему тоже спеть в песне — а он согласился. *Ричард Пэрри*

«Поп-музыка имитирует свою аудиторию, а публика в ответ пытается быть похожей на свой же портрет»

Гастроли на Гаити нас вправду перепахали. Мы там играли для людей, которые никогда в жизни не слышали ни The Beatles, ни The Rolling Stones. Очень странное ощущение — ты оказываешься как бы вне истории, за пределами контекста. И тогда тебе приходится коммуницировать с людьми чисто на ритмическом уровне. Это нас очень зажгло. Отсюда и выросла песня «Reflektor». *Уин Батлер*

Самое приятное в том, чтобы заниматься музыкой в 2013 году, — это что можно одновременно любить и Sex Pistols, и ABBA, и никто тебе и слова не скажет. Круто, что сейчас любая музыка, если она хороша, обязательно пробьется наверх. *Уин Батлер* ●

Альбом Arcade Fire «Reflektor» выходит на лейбле Merge 29 октября

МЕЖДУ НАМИ БУЛОЧКАМИ
НЕСКРОМНОЕ МЕНЮ
ВАБИ САБИ
• ЯПОНСКОЕ КАФЕ •
13/14

АДРЕСА КАФЕ:
м. Авиамоторная • ул. Авиамоторная, 41Б
м. Алексеевская • Проспект Мира, 112
м. Белорусская • Ленинградский пр-т, 12
м. Кантемировская • ул. Кантемировская, 47
м. Китай-город • ул. Маросейка, 7/8
м. Краснопресненская • ул. Баррикадная, 21/34
м. Международная • БЦ «Москва-Сити», Пресненская наб., 10
м. Митино • ТЦ «Ковчег», ул. Митинская, 36, к.1
м. Новогиреево • Свободный пр-т, 33
м. Полежаевская • Хорошевское ш., 68
м. Парк культуры • Зубовский бульв., 17, стр. 1
м. Партизанская • Измайловское ш., 71 А
м. Проспект Мира • Проспект Мира, 29
м. Сокольники • ТЦ «Русское Раздолье», Сокольническая пл., 4А
м. Таганская • Ниж.Радищевская, 5, стр. 2-3
м. Улица Скобелевская • Скобелевская., 14
м. Фрунзенская • «Формула кино», Комсомольский пр-т, 21/10
МКАД 53 км • «Формула кино», Можайское шоссе
Реклама. ООО "Галерея-Алекс", юридический адрес: 119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 44, стр. 1. ОГРН 1047796357179 от 21.05.2004 г. Информацию о правилах Акции, сроках и местах проведения акции можно узнать на сайте vabisabi.ru
ДОСТАВКА (495) 755 65 65

Рестораны

Владелец «Чайхоны №1» *Алексей Васильчук* — о буме среднеазиатских ресторанов, лаунже, кальянах и Путине

ИНТЕРВЬЮ: ФЕЛИКС САНДАЛОВ

ФОТОГРАФИИ: ИГОРЬ СТАРКОВ, ОЛЬГА ШАНГИНА

— У вас ресторанов в городе уже немногим меньше, чем у Ginza Project. Расскажите, откуда вы вообще взялись?

— Ресторанами я стал заниматься случайно. Я вообще дитя девяностых и весь предпринимательский путь прошел сам, торговал, возил разное. И мы в 2001 году сделали первый проект с моим партнером Тимуром Ланским, сейчас мы отдельно развиваемся — он тоже делает рестораны под брендом «Чайхоны №1», но заведения у нас разные. А тогда он мне предложил сделать шатер с верандой в саду «Эрмитаж». Мы его сколотили за две недели, все простенькое было, мой товарищ придумал название, и начали работать. Идея принадлежала Тимуру, меня он взял как партнера, мы тогда оба были еще новички в этом деле. Отработали один сезон и поняли, что такой формат востребован: симбиоз лаунж-зоны с рестораном, чтобы кальяны, диваны, полулежачее положение — народ к нам шел. Потом был парк Горького, потом опять сад «Эрмитаж», но в другом месте — вот так и развивались. А резко расти стали после того, как мы с Ланским разделили компании.

— В начале двухтысячных все ходили в японские и итальянские заведения — а сейчас их место заняли среднеазиатские. Откуда пошла эпидемия плова, дастархана и тандыра?

— Ведь после того как закрылся игровой бизнес, инвестиции пошли в ресторанный — и особенно активно в среднеазиатские заведения. Но сейчас уже есть явное перенасыщение этого формата. Едешь в машине и чувствуешь, какая чайханизация города пошла — «Урюк», «Халяль», «Тапчан», «Коллекция» и так далее, везде чайханы. Есть ли чувство гордости, что нас все повторяют? Ну да, есть такое. Но у людей постепенно антагонизм вырабатывается к заведениям такого типа, так что мы сейчас активно меняем концепцию. Само слово «Чайхона», с одной стороны, является мощным брендом, так как нам уже 12 лет и нас уже много в городе. С другой — это слово становится из бренда именем нарицательным, чайхан уже очень много, самых разных. Вот мы с вами здесь сидим — тут мебель Andrew Martin, дорогой ремонт, детские комнаты с игрушками, караоке, ВИП-комнаты. У нас место для проведения времени, любого: утром — завтрак, днем могут быть деловые встречи, вечером — отдых, ночью — караоке. А ассоциации у многих людей со словом «чайхана» совсем другие: грязные прожженные ткани узбекские, потрепанные дастарханы, антисанитарные условия. Плюс еще есть негативный опыт посещения других чайхан, а для людей это часто все одно. И вот мы пытаемся сломать этот шаблон, став городским кафе для людей вне зависимости от их этнической принадлежности и уровня жизни, здесь можно и за шестьсот рублей пообедать, и за две-три тысячи. То есть мы больше не узбекский ресторан, а лаунж-пространство, место для отдыха.

О том, как он начинал ресторанный бизнес, *Алексей Васильчук* предпочитает не вспоминать — но сегодняшним состоянием «Чайхоны №1» явно гордится

— Мне показалось, что у вас кальян главная специализация.

— Да, мы номер один по кальяну в городе. Мы же не только про поесть. Мы, я так скажу, атмосферу создаем, мы ее продаем людям. Атмосферу лаунжа, расслабления, комфорта, где ничего не раздражает. Чтобы при таких сложных городских буднях, таком трудном темпе люди приходили к нам и забывали о своих проблемах: упасть, полежать, покурить кальян, расслабиться. Как у нас на карточках написано: «Накормим, напоим, накурим». Кальян — это такой атрибут расслабления, приятного досуга. Но кальяны не навсегда, их придется убрать или сделать отдельные комнаты для них уже с середины следующего года. К тому же мы хотим быть семейным заведением, а некоторых людей кальяны не притягивают, а, наоборот, отталкивают.

— Вообще говоря, когда вы начинали, Средняя Азия сама по себе была чуть большей экзотикой в Москве, чем сейчас?

— Соглашусь. В том, что касается национального вопроса, у горожан выработалась позиция. И теперь есть опасение, что зайдешь в чайхану и увидишь там Кавказ, Кавказ и еще раз Кавказ.

«Мы вне политики. Я смеюсь над всеми этими акциями. Это вот гражданская моя позиция такая»

Я не националист и считаю, что воспитанный человек может принадлежать любой национальности, равно как и неприличный. Но если вы посмотрите по сторонам в нашем ресторане, то вы не увидите каких-то этнических формирований, никакого засилья здесь нет. И у нас есть жесткий фейсконтроль на входе, так что людей, способных доставить какие-то неудобства нашим гостям, мы отсеиваем сразу. А так, конечно, уже скоро у людей будет рефлекс отталкивающий на слова «чайхана», «Средняя Азия», это очевидно.

— Меня, кстати, смутило, что у вас рамки металлодетекторов стоят на входе, как в аэропорту.

— Это разве плохо? Это же куда лучше, чем если кто-то подпивший будет сидеть рядом с вами и размахивать пистолетом.

— В чем разница между вашими заведениями и ресторанами вашего бывшего партнера по бизнесу? Многие, боюсь, не отличают.

— Мы не тиражируем концепцию. У нас везде индивидуальный дизайн: например, в Ботаническом саду мы открыли «Чайхону», выглядящую как загородный дом пожилого академика-ботаника с небольшими ориентальными вкраплениями. У нас больше европейских, паназиатских и русских блюд. К тому же у нас сейчас во многих ресторанах идут живые выступления. Мы понимаем, что уже ушли в прошлое ночные клубы и сейчас опять, как в советское время, люди приходят в ресторан не просто поесть, а развлечься, послушать музыку, провести время.

— А что за мероприятия вы делаете? Я видел, что у вас здесь играют коллективы в диапазоне от «Калинова моста» до певицы Нины Карлссон. Это все одинаковым спросом пользуется?

Появление шатра на *Триумфальной площади* спровоцировало бурную общественную дискуссию и породило несколько мемов, в том числе с покрашенным в фирменные цвета сети Мавзолеем

— Мы не делаем мероприятия, чтобы собрать гостей. Нам это не нужно. Вот этот ресторан на Пушкинской — самый большой в городе. Так и сюда каждый вечер стоит очередь. Такого больше в городе нет. Что до концертов, то мы делаем разное. Любим такие коллективы странные, например «Токэ-Ча», этнические — люди-оркестры, играют на сотнях инструментов. Или взять тот же самый «Калинов мост» — одна из моих любимейших групп. Вот это правильная музыка для правильной публики. Кстати, мы сейчас создаем продюсерский центр Chaihona Sound System, будем отыскивать группы, диджеев, которые дальше будут обкатываться на нашей площадке. Нам нужны таланты с яркой энергетикой, которые могут зарядить наших клиентов.

— А вам самому не кажется странным, что в таком антураже играет «Калинов мост»?

— В каком таком?

— В антураже недешевого среднеазиатского ресторана с кальянами.

— Вы имеете в виду некий экстремизм ревякинский, его гражданскую позицию? Я думаю, что он понимает нашу концепцию. Мы ведь ко всему прочему дружим. Он понял, что это заведение не про ислам, не про вот это все, а просто место, где вкусная еда и приятный отдых, поэтому у него нет никаких моральных противоречий. Я сам православный человек, у меня нет никаких тоже противоречий. И моя вера, безусловно, затрагивает мое понимание ведения бизнеса. Ну вот даже, к примеру, у нас самое широкое постное меню в городе. Это ведь что такое — это либо образ жизни в целом, либо ничто.

Ресторан на *Пушкинской* является одним из самых больших заведений Москвы: под три тысячи квадратных метров площадь и семьсот посадочных мест

— Расскажите про ситуацию с кафе на Триумфальной.

— Мы там можем стоять до первого ноября. Вас это интересует?

— Да нет, вообще ситуация в целом — было удивительно в один день выйти из метро и увидеть на площади шатер с диванами. К тому же место со своим контекстом, прямо скажем.

— В Москве огромный дефицит нормальных заведений общепита, с хорошим ценником, где никогда не отравишься, где все стерильно. Я так понимаю, что стратегия нового правительства в том, что сделали послабление в обустройстве летних кафе. Новый мэр заботится о людях. Я серьезно это говорю. Вот сделали из гранита плитку на Пушкинской — по ней внуки наши будут ходить и будут вспоминать это. Хотя нам ради этой плитки пришлось сломать летнюю веранду, то есть мы фактически пострадали. Мне сложно сказать, почему наше кафе появилось на Триумфальной. Наверное, потому что было принято решение сделать на этом месте кафе, в котором люди смогли бы встречаться, а не под дождем ходить. Да это вообще хорошее место для встречи.

Помимо центра заведения *«Чайхоны №1»* открываются и на окраинах — а в следующем году начнут появляться и в других городах

— Ну да, там уже несколько лет оппозиция пытается встречаться в рамках акций «Стратегия-31».

— Послушайте, мы вне политики. Я смеюсь над всеми этими акциями. Это вот гражданская моя позиция такая. Это смешно — людям работать надо идти, а не в этих акциях участие принимать. Каждый должен заниматься своим делом — я занимаюсь своим: мы кормим людей качественно.

— Вы не допускаете, что у кого-то политика — это и есть свое дело?

— Да, конечно. Вот как Александр Невский занимался политикой, так и надо. Или вот как наш президент сейчас занимается — никогда такого не было за сто лет. Сейчас все в очень позитивную сторону меняется. Я считаю, что то, что сделал Сергей Капков, — это гениальная история, абсолютно. И я даже рад, что убрали ту старую «Чайхону» из парка Горького, потому что она вообще не вписывалась в новую концепцию парка. Картинку же из парка сделали! Мое твердое убеждение, что всегда надо начинать с себя. Вот если ты хочешь пойти на Болотную площадь, то ты задай себе три вопроса: как ты живешь, честно ли ты живешь по отношению к другим людям и честно ли ты живешь по отношению к государству. И если у тебя на все эти три вопроса есть ответ, что ты живешь честно и не обманываешь, то ты можешь идти бастовать. Я вообще считаю, что Россия — великая страна и она идет единственно правильным путем. И слава богу, что она идет таким путем, который мы выбрали. Потому что все остальное — это западный вариант, это не наш формат вообще. А Россия — это православная страна со своими традициями. ●

ЭЛИТНОЕ ШОУ КОШЕК
«Кубок Чемпионов Pro Plan® – 2013»
ЛУЧШИЕ КОШКИ РОССИИ !
26 октября 2013
Вход свободный
КУБОК ЧЕМПИОНОВ Pro Plan
PRO PLAN
Ждем вас с 10.00 до 19.00
в выставочном зале «Форум Холл»
по адресу: г. Москва, Летниковская ул., д. 11/10
Подробная информация на сайте www.proplan-catcup.ru и www.vk.com/feed#/purina_proplan_group
Владелец товарных знаков: Société des Produits Nestlé S.A.(Швейцария). Спонсор мероприятия – ООО «Нестле Россия».
Организатор мероприятия – Агентство Стратегических Событий «Подъёжики»
0+
РЕКЛАМА
PURINA.
Ваш питомец — наше вдохновение.

Книги

Откуда взялся, из чего состоит и почему важен *«Маус»* — великий комикс Арта Шпигельмана о холокосте, наконец выходящий на русском

ТЕКСТ: ГРИГОРИЙ ПРОРОКОВ

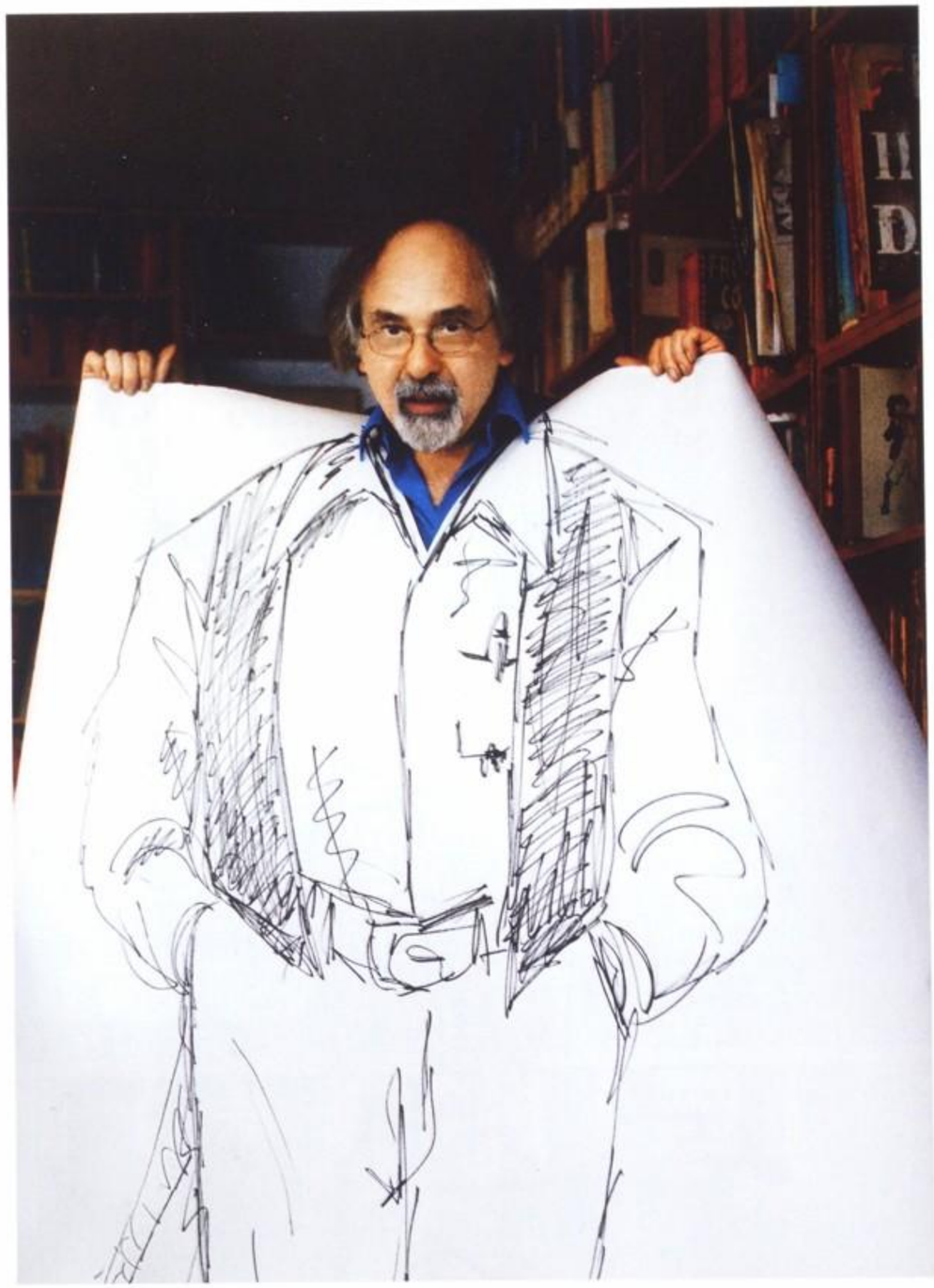
Андеграунд

При всей своей уникальности «Маус» не возник на ровном месте — за ним стоит долгая история американских независимых комиксов, в которой сам Арт Шпигельман участвовал на протяжении двух десятков лет. В начале 1970-х он приехал в Сан-Франциско, где несколько лет был важной фигурой в арт-подполье, работая с автором комиксов про кота Фрица Робертом Крамбом, придумавшим «Мир призраков» Терри Цвигоффом и другими людьми. Потом Шпигельман уехал жить в Нью-Йорк, где со своей женой основал контркультурный журнал комиксов Raw. Каждый его выпуск был практически арт-объектом — они то печатали его на картоне, то делали обложку из пластика, то рвали случайные страницы, чтобы каждый номер тиража был уникальным. Raw подготовил читателя к тому, что в комиксах можно рассказывать не только приключенческие и смешные истории; там же выходили первые отрывки «Мауса».

Франсуаза Мули (художница, жена Арта Шпигельмана): «Авторам комиксов в то время было попросту некуда податься. Так что я подумала: можно сделать все самим. Из жажды созидания

Обложка «Мауса» не менее известна, чем оригинальная обложка «Великого Гэтсби» или «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band»

Арт Шпигельман известен не только как автор, но и большой пропагандист комиксов: он пишет про них статьи и читает лекции

Первую часть «Мауса», рассказывающую о судьбе его отца до Аушвица, Шпигельман выпустил отдельно, еще в 1986-м, за пять лет до второй

и родился Raw. Я купила печатный станок, что в 1977 году было редкостью. С помощью Raw мы показывали людям, что вообще возможно делать в комиксах, — что нет какого-то одного общего стиля, что каждый может найти свой голос. Это была такая потемкинская деревня, мы делали вид, что существует целое мировое сообщество независимых художников, рисующих комиксы. А потом это сообщество стало реальностью».

Буквы

Обычно все слова и надписи в большинстве комиксов пишутся от руки. А в «Маусе» буквы — это практически продолжение рисунка. У Шпигельмана к ним вообще особенное отношение: издателям, выпускающим «Мауса» на иностранных языках, он присылает специальное письмо, где объясняет, каким должен быть шрифт, почему в начале книги он отличается от того, что в конце, и даже советует, какими инструментами пользоваться для адекватной передачи оригинала.

Захар Ящин (иллюстратор, шрифтовик): «Леттеринг в первую очередь имеет отношение к коммерческому комиксу, большим студиям, у которых плотный график работы и работа разделена между несколькими людьми — один рисует карандашами, другой чернилами, кто-то еще красит, последний вписывает текст. До «Мауса» я уже занимался леттерингом — обычно просто делал шрифт на основе почерка автора. Тут, к сожалению, так облегчить работу не получилось, ведь ручное исполнение всех надписей в комиксе — одно из главных требований Шпигельмана к переводу. «Маус» нарисован достаточно живым, будто небрежным штрихом. Шрифт там тоже разный, плавающий, его форма меняется. Все буквы, разумеется, я вырисовывал вручную, там порядка трехсот страниц, все пришлось написать. Кроме того, я делал оформление шмуцтитулов в начале каждой главы и звукоподражательные надписи внутри комикса. Сам «Маус» еще включает несколько страниц старого комикса Шпигельмана «Узник планеты Ад», там шрифт сильно отличается от остальной книги. Но в целом у Шпигельмана не особо виртуозный графический стиль, под него подделаться оказалось довольно легко».

Графика

Сам Шпигельман не очень любит разговаривать об источниках вдохновения «Мауса» — но их несложно вычислить самостоятельно. В жестком, небрежном, но одновременно достаточно детальном рисунке Шпигельмана видно влияние и деревянной гравюры, и страшилок 50-х годов (в том числе уникального фашистского ужастика Master Race), и андеграундных комиксов (см. выше). Сам автор любит повторять, что рисует он не очень хорошо, но в этом несовершенстве отчасти и состоит художественная сила «Мауса».

Арт Шпигельман (автор «Мауса»): «Мой стиль рисунка вырос из моих физических недостатков — у меня амблиопия, «ленивый глаз», из-за чего я с трудом вижу перспективу и объем. Наверное, поэтому я стал художником, а не бейсболистом. Тем не менее я не сразу хватаюсь за ручку, чтобы рисовать, когда приходят в голову идеи. Мне требуется много сил, чтобы выразить себя в рисунке, проще писать слова. Я сначала придумываю текст, а потом сокращаю мысли в картинки. Комиксы — это искусство краткости и сжатости. Надо уплотнить мысли в рамках одного кадра, насколько это возможно».

Пулицер

В 1992 году «Маус» получил специальный приз Пулицеровской премии — выдав его, жюри обошло вопрос, художественная это книга или нонфикшн. Произведение Шпигельмана стало первым комиксом, получившим такую важную премию, и буквально в одночасье вывело весь жанр из гетто «несерьезного искусства». Первое время его пытались представить в виде исключения — например, знаменитая рецензия The New York Times, написанная к выходу полного издания «Мауса», начиналась словами «Арт Шпигельман не рисует комиксы»; остальные пытались навесить ярлык «графический роман», который, по мнению Шпигельмана, не значит ровным счетом ничего. Справедливость в итоге восторжествовала, и к комиксам стали относиться с уважением.

«Мы делали вид, что существует целое мировое сообщество независимых авторов комиксов. А потом оно стало реальностью»

Арт Шпигельман (автор «Мауса»): «Люди до сих пор спрашивают меня, почему я сделал «Мауса» в виде комикса. Ну а как иначе? Я рисую комиксы, это мой язык. В тот момент это казалось естественным — рассказать эту историю так. В итоге «Маус» изменил всю культурную парадигму. Комиксы перестали быть легкомысленным развлечением для детей. Я и остальные художники до сих пор расхлебываем последствия. После 1992-го все мало-мальски серьезные комиксы сравнивают с «Маусом». При этом большинство вообще не понимают, что к чему, — люди считают, что книга получила Пулицера исключительно потому, что написана про холокост. Конечно, я поднял серьезную тему — но это не значит, что отныне нужно писать только тяжеловесные комиксы на большие темы!»

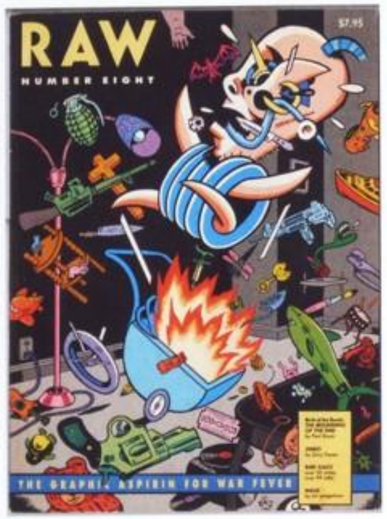
1

2

3

4

5

6

1. Шпигельман нарисовал обложку номера *The New Yorker*, вышедшего через две недели после 11 сентября 2001 года
2. Издательство *Pantheon Books* после «Мауса» напечатало много других важных американских комиксов
3. Внутри «Мауса» перепечатан комикс *«Узник планеты Ад»*, нарисованный Шпигельманом еще в 1972-м
4. Первые выпуски журнала Шпигельмана *Raw* были огромного размера, как альбомы
5. Комиксы бельгийского художника *Франса Мазерела*, выполненные в технике ксилографии, очевидным образом повлияли на «Мауса»
6. Имена *родителей Шпигельмана* в комиксе написаны упрощенно, как Аня и Владек — так, чтобы их могли прочитать американцы

Речь

Язык играет в книге ключевую роль: знание английского несколько раз спасает главного героя — отца Шпигельмана, Владека; неизвестный Шпигельману польский лишний раз подчеркивает разницу поколений. Наконец, Владек говорит по-английски с явными ошибками, и автор ради достоверности старательно сохраняет в тексте каждую. Кстати, название «Маус» помимо того, что очевидно созвучно с английским mouse, еще и отсылает к немецкому mauscheln («разговаривать как еврей»).

Василий Шевченко (переводчик): «В книге есть несколько уровней языка. Авторская речь — абсолютно нормальный английский. Прямая речь Владека тоже нормальная, поскольку по сюжету он говорит по-польски, хоть в книге это и сделано по-английски. А вот рассказ его — с ошибками. Это язык польского еврея, который очень плохо говорит по-английски, примерно как русские на Брайтон-бич. Мы не хотели ничего изобретать, попытались по возможности передать то, как разговаривают люди из Израиля, которые выросли там, но сейчас живут в России. Это утяжеленный, местами корявый, нарочито неправильный язык, но это все-таки язык. Хотя в итоге с точки зрения русской речи он звучит гораздо менее коряво, чем по-английски. Но не хотелось превращать все в плохой одесский анекдот».

Родители

«Маус» — классический пример рассказа в рассказе; в его центре — история отца Шпигельмана, Владека, рассказанная сыну; вокруг — их разговоры в 1980-х. Естественным образом, одна из главных тем книги — отношения между поколениями и проблема памяти. Арт испытывает чувство вины за то, что не пережил того, что пережил его отец; для литературы о холокосте второго поколения, то есть написанной детьми жертв концлагерей, это чувство вины — вообще основной мотив. Мать Шпигельмана покончила с собой в 1968-м; ее точки зрения в книге нет, поскольку отец уничтожил ее дневники.

Марианна Хирш (журналист, литературовед): «В книге есть три пласта. Самый очевидный — что это история Владека Шпигельмана от 1930-х в Польше до его освобождения из Аушвица в 1945-м. Чуть глубже — отношения отца и сына в Америке 1980-х. Отец рассказывает историю, сын пытается передать ее с помощью самого близкого и знакомого ему языка — комиксов. Наконец, на самом глубинном уровне это история самого Арта Шпигельмана, человека, который живет под грузом чужого опыта и чужой памяти, памяти своих родителей. Вся история рассказана голосом Владека, но мы-то видим больше, чем голос, — мы видим визуальную интерпретацию, рисунки, сделанные Артом. Это история выживания отца, рассказанная сыном через его собственную интерпретацию, через его художественные решения».

Мыши

Шпигельман придумал говорить о расизме самым неожиданным образом — показав людей в виде животных. Евреи у него стали мышами, немцы — кошками, поляки — свиньями и так далее. Это одновременно самая противоречивая и самая сильная сторона «Мауса»; животную метафору часто обвиняли в излишней простоте, но она только подчеркивает ту стратификацию, которую пытались навязать нацисты. Шпигельман и сам понимает ограниченность приема — и использует это для усиления эффекта: скажем, в книге есть момент, когда в концлагерь попадает еврей, заявляющий, что он немец, — и автор не может определиться, рисовать его в виде мыши или кошки.

Арт Шпигельман (автор «Мауса»): «Как и всякая навязчивая идея, мысль о том, чтобы нарисовать людей в виде животных, пришла ко мне случайно. В начале 1970-х мне предложили нарисовать что-нибудь для андеграундного журнала Funny Animals. Я долго не мог ничего придумать, а потом посмотрел какой-то мультфильм про Микки-Мауса, из ранних, знаете, где он еще похож на джазмена. Я вдруг решил сделать комикс про чернокожих в Америке с черными мышами и ку-клукс-кошками. Мне потребовался один день, чтобы понять, что про судьбу афроамериканцев я не знаю ровным счетом ничего. Тогда эта метафора перекинулась на близкую мне историю угнетения целого народа. Когда я принялся работать над «Маусом» всерьез, я стал много читать про нацистов и Вторую мировую. Что меня поразило, так это то, что в антисемитской пропаганде 1940-х евреев изображали как крыс, грызунов. В карикатурах, на плакатах, даже в некоторых документальных фильмах. Обесчеловечивание — важный момент для любого геноцида. Этим занимались не только в нацистской Германии. Скажем, когда американцы бомбили Хиросиму, они рисовали японцев в виде летучих мышей».

Холокост

«Маус» — не первая книга на эту тему, но одно из первых произведений, поместивших холокост в контекст поп-культуры. У комикса, конечно, сразу появилась масса противников — его обвиняли в тривиализации трагедии, против него протестовали в Польше, поначалу его даже боялись печатать издательства. То, что в итоге «Маус» стал классикой произведений о холокосте, возможно, означает, что карикатурный и ирреальный комикс — это один из немногих адекватных способов рассказать о том, что не поддается никакой логике и пониманию.

Арт Шпигельман (автор «Мауса»): «Когда я взялся за «Мауса», литературы о холокосте почти не было. Пока я делал книгу, мой отец был жив, и он мне все рассказал. Помню, что я смог прочитать все имевшиеся книге о холокосте на английском, просто заказав их в библиотеке, и потратил на это совсем немного времени — теперь это заняло бы целую жизнь. После «Мауса» мир изменился — пришли Спилберг и Роберто Бениньи и сделали свои фильмы про концлагеря, холокост попал в массовую культуру. Когда я писал книгу, такое невозможно было представить». ●

«Комиксы перестали быть легкомысленным развлечением. Художники до сих пор расхлебывают последствия»

Арт Шпигельман «Маус», Corpus, Москва, 2013

www.sorbetto.ru банкетная служба и резерв столов: +7 (495) 637 47 95
Адрес: Мансуровский пер 12.

Почему Италия?

Мы задали этот вопрос создателям самого итальянского ресторана в Москве — SORBETTO Карась Татьяне и Степанову Сергею.

СОРБЕТТО РЕСТОРАН

— Для меня как для мужчины очень важно накормить людей сытно и полезно. Итальянская кухня по своей ментальности очень близка нашему русскому организму, и лучше всего это понимают дети. Ведь что они любят и с удовольствием едят? Правильно, пиццу, макароны и жареную картошку. Главное, чтобы все это было сделано из правильной муки грубого помола, и картошка чтобы была без пестицидов. И посмотрите, в Италии не так много полных людей, как в других странах, где все поголовно сидят на гамбургерах. А итальянские дети всегда шумные, веселые и полны энергии. Опять же морепродукты — лучшее, что придумано природой, для того, чтобы детей было как можно больше.

— Для меня Италия — это, прежде всего, доброжелательная атмосфера и приятные люди. Я прожила там долгое время, работала моделью. Я люблю эту страну и конечно ее кухню. Итальянская еда, она как и люди этой страны, многогранна и в то же время узнаваема. В каждом регионе есть свои «фирменные» блюда. Например в Неаполе — столице региона Кампания — самая вкусная пицца, потому что там производят самую вкусную моцареллу «фьор-ди-латте». Регион Тоскана знаменит дичью. Тут лучшие блюда из кабанчиков, косуль и уток. Регион Эмилия Романия славится папарделли и белыми грибами. В городе Мантова делают лучшие равиоли и пельмешки. А Болонья — родина пасты «болоньезе»! Мой любимый регион — Венето. Обожаю Тревизо за морепродукты, радиччио, спаржу, и лучшие спагетти а-ля вонголи и, конечно, за тирамису. Ведь именно здесь его и придумали.

Что такое «Джамбу»?

Кстати, этим летом Татьяна и Сергей открыли свой второй ресторан. На этот раз не в Москве, а между Чеховым и Серпуховым.

Проект «Джамбу» получился очень яркий и заметный.

Очень приятно, что московские рестораторы наконец-то начали выходить за пределы стереотипов и не боятся экспериментировать.

— Изначально планировалось построить небольшое кафе для посетителей питомника декоративных растений «Южный». Большая территория, много покупателей… Собственно для них-то все это и задумывалось. Но в процессе стройки мы поняли, что не получается просто кафе. Получается качественный и модный ресторанчик. А когда шеф-повар Алексей Багреев начал ставить кухню, про кафе все забыли. Конечно, свое предназначение «Джамбу» исправно выполняет. Гости питомника с радостью заходят перекусить и отдохнуть после покупки деревьев. А потом возвращаются сюда уже не за покупками, а отметить день рождения или просто провести приятный вечер.

Название было выбрано более чем из трехсот вариантов, присланных на конкурс посетителями питомника «Южный». Джамбу — в мифах монгольских народов дерево, растущее на Джамбудвипе на берегу моря Мапама, один из вариантов мирового дерева.

Авторская кухня и концепция «мировой кухни» позволяет сделать шедевром каждое блюдо! Обязательно попробуйте салат с лососем, печеным картофелем и цуккини с красной икрой (260 руб.), мясное плато — фирменная вяленая говядина собственного приготовления, пармская ветчина, итальянские салями (480 руб.), и конечно карри из курицы с кенийской фасолью и чили за 300 руб.

Джамбу ресторан

www.джамбу.рф банкетная служба и резерв столов: +7 (915) 259 05 55

Адрес: 67-й км от МКАД по Старосемфипольскому шоссе, Серпуховской район, Московская обл., деревня Старые Кузьменки, территория питомника «Южный», ресторан «ДЖАМБУ»

Вещи

Пальто Crombie, бушлат Fidelity, пиджак Zara, жакет Oldich и другие *двубортные вещи*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: АРТУР ЛОМАКИН

ФОТОГРАФИИ: ЭР[illegible]НОВ

Кардиган *Zara*, 3795 р., пиджак *Zara*, 7599 р., водолазка *Topman*, 839 р., брюки *H&M*, 2590 р.; жакет *Oldich*, 10560 р., водолазка *Zara*, 1299 р., юбка *Carven*, 14950 р.

Пальто *Crombie*, 45650 р., свитер *HerM*, 3999 р., брюки *Tarman*, 2990 р., кроссовки *New Balance* 4620 р.

Бушлат *Diesel*, 12690 р., куртка *HerM*, 5999 р.

Полупальто *Zara*, 7999 р., брюки *Dries Van Noten*, 22700 р., кроссовки *New Balance*, 4620р.; пальто *Asos*, 6133 р., комбинезон *Oldich*, 6500 р., ботинки *Asos*, 4100 р.

Бушлат *Wood Wood*, 22900 р., свитер *Zara*, 2999 р., брюки *Wooyoungmi*, 17150 р., кроссовки *New Balance*, 4620 р.

Бушлат *Fidelity*, 12690 р., куртка *H&M*, 5999 р., брюки *H&M*, 4599 р.

Полупальто *Zara*, 7999 р., пальто *Zara*, 7699 р., комбинезон *Oldich*, 6500 р.

Продюсер: Наталья Истомина. Модели: Наташа Rouge, Денис

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 181

САТИРИКОН имени Аркадия Райкина

ПРЕМЬЕРА
1, 7, 15, 23, 27 ноября 2013

Шекспир
ОТЕЛЛО

12+

Спектакль Юрия Бутусова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ КОНСТАНТИН РАЙКИН
www.satirikon.ru [495] 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина», 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510
реклама

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР «ГЛАС» 12+

Кто герой сегодня в театре? В сериалах мы знаем: это тот, кто стреляет, ловко выкручивается из ситуаций, кто долго виден на экране. А театр? Кто здесь герой и есть ли он, если его не знают по сериалам? Великий актер и популярный артист – это не одно и то же. Мы знаем много замечательных тружеников театра, которые являются крупными мастерами. Профессионалами высочайшего уровня.

Засл.арт. РФ Т.Г. Белевич в роли Е.Ф. Романовой. Спектакль «Великая княгиня Е.Ф. Романова (Возвращение)». Гран-при в номинациях за лучший спектакль и лучшую женскую роль на Международном театральном фестивале «Славянские встречи» — 2011 г. (Беларусь, Гомель). Режиссер-постановщик — засл. деят. иск. РФ — Н.С. Астахов

Но что мы играем на театре? Это уже выбор каждого худрука. Сейчас нападают на Театр: что-то де не так там. Но в жизни ничего отдельно не существует, все взаимосвязано. Упал уровень образования — упал и Театр.

Как подняться с колен приспособления к публике, которая уже воспитана в большей массе своей на безвкусице? Это дело рискованное, трудное и жертвенное.

Театр «Глас» возник в сложное время страны — еще господствовал признанный атеизм. А театр вдруг появился с названием — Русский духовный. Первая премьера 24 апреля 1989 г. состоялась в Храме Покрова в Филях (это был тогда филиал музея Рублева). «Светлое Воскресение» - название первой постановки. Это была дерзость произносить со сцены тексты Евангелия, малоизвестной прозы Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями»), «Очерки по истории русской святости» И. Кологривова и духовные песнопения (хор пел даже церковный обиход).

Что же сегодня с театром, который возглавили тогда Никита Астахов и Татьяна Белевич? Сегодня — это известные деятели культуры, имеющие признание не только профессионалов, но и Церкви. Они практически первые на театре преодолели разрыв между культурой и церковью, который образовался после революции.

В репертуаре театра постановки, которые по своему содержанию устремлены к лучшим идеалам человечества — любви и доброте. Такие авторские пьесы не имеет ни один театр. Это: «За Русь Святую», «Это Сам Христос-малютка», «Великая княгиня Е.Ф. Романова», «Развязка Ревизора» и др. Здесь и классика, и современные авторы — В. Шукшин в спектаклях «Ванька не зевай!» и «Живы будем — не помрем!», В. Крупин в «Люби меня как я тебя», С. Есенин, Н. Рубцов.

Театр и его руководители отмечены Государственными наградами и орденами Русской Православной Церкви (чего не было на театре раньше). Ведется большая общественная деятельность.

Но только одно… «но». До сих пор не осуществлена реконструкция театра, обещанная 15 лет назад Правительством Москвы, выпустившим Постановление о реконструкции. И вот уже 5 лет, как театр выехал из своего дома, чтобы ускорять строительство, как его попросили. Но остался скитальцем, живущим в трудных условиях аренды по сей день (Пятницкая, 60).

Так как и где встретит свой 25-летний юбилей (24 апр. 2014 г.) театр, оставшийся верным своим духовно-нравственным принципам?! Театр, высоявший невзгоды и полюбившийся зрителям.

реклама

5 большая перемена
международный фестиваль театра для детей

3 ноября вс 15.00, 18.00, Театральный центр «На Страстном»
Компания Chant de Balles, Франция 7+
ПОЮЩИЕ МЯЧИКИ
Результат творческого союза жонглера, который мечтал научиться играть на лютне, и музыканта, очарованного жонглированием.
Продолжительность: 55 минут
При поддержке:

6 ноября ср 15.00, 18.00, Центр им. Вс. Мейерхольда, большая сцена
Компания BaroloSolo, Франция 7+
ПО КОЛЕНО В ВОДЕ
Концепция: Матье Левавасер
Театр, цирк и бассейн в одном флаконе!
Продолжительность: 30 минут
При поддержке:

7 ноября чт 15.00, 19.00, Центр им. Вс. Мейерхольда, большой зал
Новосибирский академический театр «Глобус» Аркадий Гайдар 6+
ЧУК И ГЕК
Режиссер: Полина Стружкова
Советская сказка о счастье.
Продолжительность: 50 минут

5 ноября вт 15.00, 19.00, Центр им. Вс. Мейерхольда, большой зал
Компания ТРО, театр Metastasio Stabile della, Lyric Theater Hammersmith, Италия 4+
РИСУЕМ САД
Режиссеры: Давид Вентурини и Франческо Ганди
Спектакль с удивительным «эффектом присутствия», синтез театра, танца, изобразительного искусства, медиаарта и интерактивных технологий.
Продолжительность: 50 минут
При поддержке:

5 ноября вт 15.00, 18.00, Московский театр кукол, малая сцена
Пензенский областной театр «Кукольный дом» 10+
РУСАЛЬСКАЯ СКАЗКА
Постановка: Владимир Бирюков
Мир легенд, народных сказаний и древних славянских мифов.
Продолжительность: 1 час

4 ноября пн 15.00, 19.00, Центр им. Вс. Мейерхольда, большой зал
Компания ТРО и театр Metastasio Stabile della Toscana, Италия 4+
БАБА ЯГА
Режиссеры: Давид Вентурини и Франческо Ганди
Известная русская сказка в современной интерпретации итальянцев.
Продолжительность: 55 минут
При поддержке:

билеты +7 (495) 544 5545 / www.bigbreakfest.ru
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСВКВЫ
ФОНД ЕЛЬЦИНА БАНК ИНТЕЗА PEPSICO 24.ru osd.ru Мама РОДИТЕЛИ
билеты • parter.ru • 8 258 00 00
реклама

ТМ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МЮЗИКЛА ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Впервые в России!

ТЕАТР «7 ПАЛЬЦЕВ»
TRACES
БЕЗ СТРАХОВКИ. БЕЗ КОМПРОМИССА.
НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО!
29/10 - 17/11
«Безумная магия, учащающая пульс!»
The New York Times

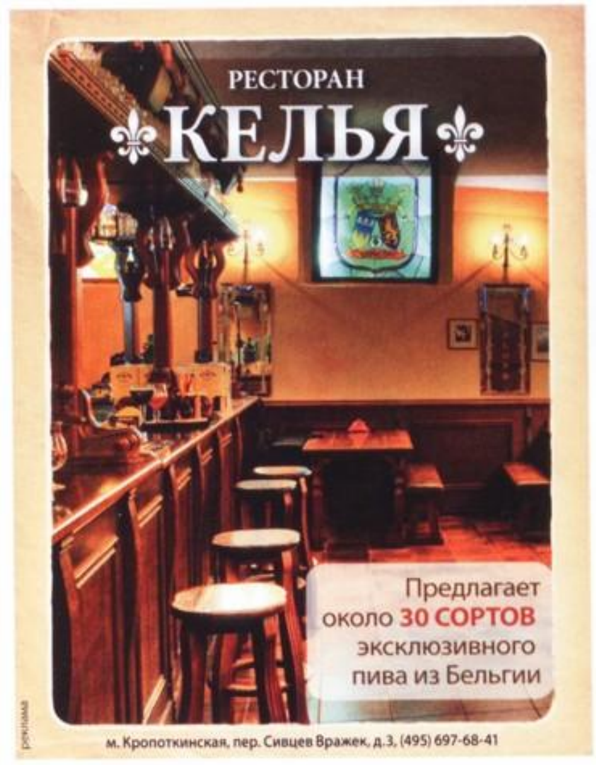
РЕКОМЕНДОВАНО ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ СТАРШЕ 12 ЛЕТ

(495) 797 63 00 ■ WWW.МЮЗИКЛ.РФ
ВТБ Радио 7 АВТО ПЛЮС КОМЕДИ CONCERT.RU 644 2222 93 777 37 ticketland.ru
реклама

московский академический театр имени Владимира Маяковского
основная сцена
александр островский
таланты и поклонники
режиссер миндаугас карбаускис
художник сергей бархин
31.10.2013
16+
заказ билетов: +7495 6904658; +7 926 2037772; www.mayakovsky.ru
реклама

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН
ФРОЛОВ ПЕР., Д. 2
М. ТУРГЕНЕВСКАЯ
495 781 781 1
495 625 21 61
1 НОЯБРЯ
16+
А. ЖАРРИ
король
УБЮ
Комедия-фарс в двух действиях
Банк Москвы
СБЕРБАНК
РЕКЛАМА

BAGA BAR
НАЧАЛО В 20:00
LET'S GOA!
СЕЗОН МИГРАЦИИ ОТКРЫТ!
КАЖДУЮ СУББОТУ:
WELCOME DRINK
СКИДКИ ОБЛАДАТЕЛЯМ ИНДИЙСКИХ ВИЗ
РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГОСТИ:
TATA SHAPRAN
BIGUDI L'ACOUSTIQUE
ПЯТНИЦКАЯ, 25/1 | +7 495 532 532 0 | www.bagabar.ru
МАСТЕР-БАНК
oGoa.ru
*угощения для гостей, один в год. Реклама

РЕСТОРАН
КЕЛЬЯ
Предлагает около 30 СОРТОВ эксклюзивного пива из Бельгии
м. Кропоткинская, пер. Сивцев Вражек, д.3, (495) 697-68-41
реклама

дайкон
детская школа суши
7-14 лет
подробная информация:
www.daikon.ru
т. (495) 607-75-78
магазин
КИТАЙСКИЕ ПРОДУКТЫ
т. (495) 607-86-28
пр. МИРА, д.12, стр.1
www.china-food.ru

www.coffeehouse.ru
КОФЕ ХАУЗ
Чай-БАР
Чай с яблоком и тимьяном
Чай «Горячий мохито»
Чай с облепихой
www.facebook.com/coffeehouse.ru
РЕКЛАМА

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР РУССКОЙ ДРАМЫ п/р Михаила Щепенко
16, 17 НОЯБРЯ
16+
Ю. АВЕРИНА
РИМСКАЯ ЛЕГЕНДА
WWW.RUS-DRAMA.RU
РЕКЛАМА

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
ЛЕНКОМ
НА МАЛОЙ ДМИТРОВКЕ 6
ПРЕМЬЕРА 6, 15, 24 НОЯБРЯ 2013
АЛЕКСАНДР БАЛУЕВ
АЛЕКСАНДРА ЗАХАРОВА
ИВАН АГАПОВ
ВИКТОР РАКОВ
СЕРГЕЙ СТЕПАНЧЕНКО
ДМИТРИЙ ГИЛЬБРЕХТ
и другие в спектакле
НЕБЕСНЫЕ СТРАННИКИ
автор сценической фантазии по мотивам Аристофана и Чехова МАРК ЗАХАРОВ
постановка МАРК ЗАХАРОВ, СЕРГЕЙ ГРИЦАЙ
режиссёр ИГОРЬ ФОКИН
художник-постановщик АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЬЕВ
композитор СЕРГЕЙ РУДНИЦКИЙ
художник по костюмам ИРЭНА БЕЛОУСОВА
художник по свету ЕВГЕНИЙ ВИНОГРАДОВ
технический директор ДМИТРИЙ КУДРЯШОВ
директор театрального проекта МАРК ВАРШАВЕР
16+
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА МАРК ЗАХАРОВ

КОРЧМА
Тарас Бульба
УКРАИНСКАЯ КУХНЯ
МОСКВА · КИЕВ · НЬЮ-ЙОРК
Доставка еды домой и в офис
8 (495) 780 77 44
WWW.TARASBULBA.RU
WI FI
Реклама

ivi MUSIC

Стань звездой!

вместе с music.ivi

Прими участие в конкурсе

и твой клип увидят миллионы

Загрузи
свой клип до 1 ноября

Набери
много лайков

Победи
в главной битве

и попади в ротацию на music.ivi

Подробнее о конкурсе читайте на musicivistar.ru

Реклама. 18+

Магазины

Где можно купить вещи из ревизий «Афиши»

ВОДООТТАЛКИВАЮЩИЕ СРЕДСТВА И ВЕЩИ

Barbour, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная; UK Style, Никитский б-р, 17, (495) 690 21 39 Ⓜ Арбатская

Blundstone, Code7, Болотная наб., 5 стр. 1, 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

Fjällräven, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Fox Umbrellas, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Frost River, Code7, Болотная наб., 5, стр. 1, 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

Mackintosh, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Martexin, UK Style, Никитский б-р, 17, (495) 690 21 39 Ⓜ Арбатская

Property Of, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Red Wing, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Sperry, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

ВЫСОКИЕ МУЖСКИЕ БОТИНКИ НА ШНУРОВКЕ

Alden, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Barbour, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Fracap, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Marc McNairy, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Pointer, Kixbox, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Red Wing, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная

Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

ДВУБОРТНЫЕ ВЕЩИ

Asos, asos.com

Carven, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Crombie, britishshoes.ru

Dries Van Noten, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Fidelity, Code7, Болотная наб., 5, стр. 1, 916 200 21 77 Ⓜ Кропоткинская

H&M, Земляной Вал, 33, «Атриум», 1 этаж, (495) 626 55 88 Ⓜ Курская

New Balance, Ленинградское ш., 16а, стр. 4, (495) 973 60 09 Ⓜ Войковская

Винтаж **Oldich Dress & Drink**, Б.Дмитровка, 11, стр. 1, (499) 951 79 95 Ⓜ Театральная, Чеховская

Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская

Wood Wood, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Wooyoungmi, Fott, Дмитровский пер., 7, 8 926 082 84 85 Ⓜ Охотный Ряд

Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

ЖЕНСКИЕ КОЖАНЫЕ КУРТКИ

American Retro, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар

Asos, asos.com

Dacute, Mood Swings Apartment Store, Никитский б-р, 17, (495) 695 88 35 Ⓜ Арбатская

Helmut Lang, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

River Island, Манежная пл., 1, «Охотный Ряд», (495) 225 74 90 Ⓜ Охотный Ряд

Roi et Moi, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Ⓜ Театральная

Topshop, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Ⓜ Киевская

Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

«Афиша» на iPad
Каждый новый номер журнала на вашем планшете — ищите в App Store

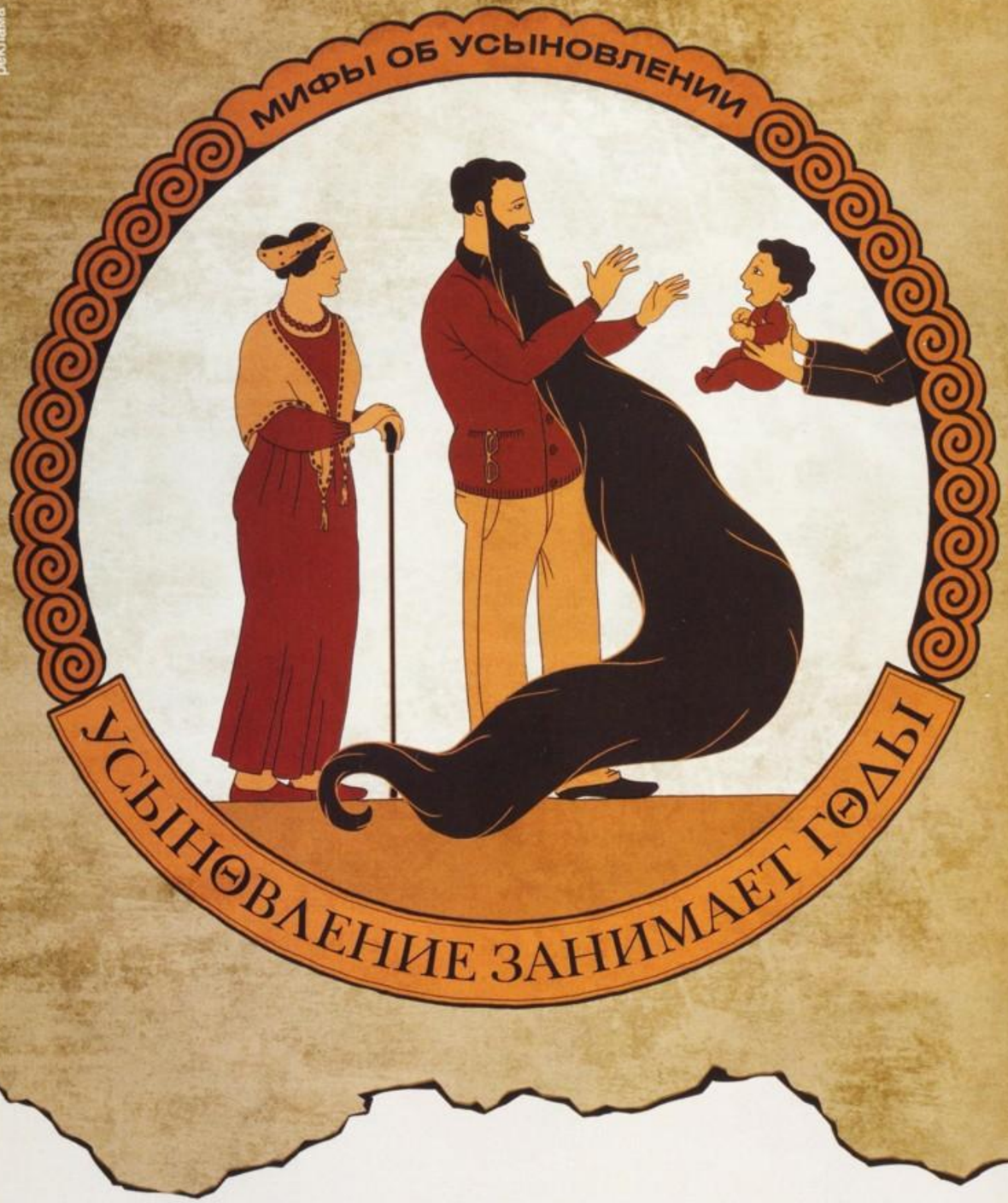
Что вы хотите оставить детям?

Роскошь бриллиантов или чистый воздух?

Сделайте выбор.

GREENPEACE

реклама

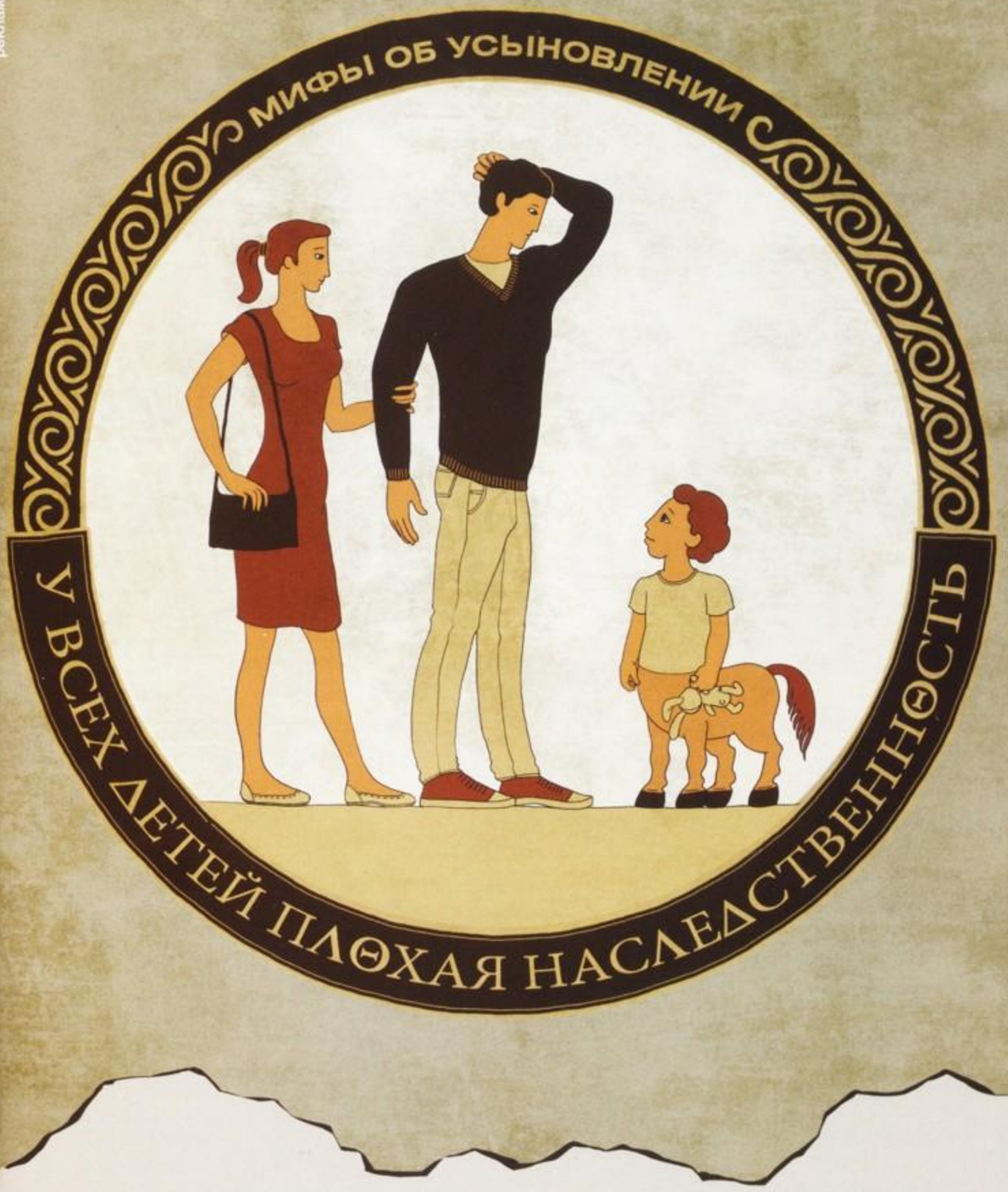
НЕ ВЕРЬТЕ МИФАМ!

Бесплатные консультации
по вопросам усыновления и опеки
8-800-700-88-05

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Социально активные медиа

реклама

НЕ ВЕРЬТЕ МИФАМ!

Бесплатные консультации
по вопросам усыновления и опеки
8-800-700-88-05

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Социально активные медиа

Директор Цирка на Цветном Максим Никулин проводит две недели в год в воздухе — в бесконечных перелетах. В Москве он работает в просторной комнате с тяжелыми бархатными портьерами и старинной мебелью, на втором этаже цирка, прямо напротив кабинета его отца и матери — Юрия и Татьяны Никулиных.

ТЕКСТ: АСЯ ЧАЧКО

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1, 3 *Работы* знаменитого советского акварелиста Артура Фонвизина, которые он завещал цирку. «Приходил как-то в гости скульптор Саша Рукавишников, — рассказывает Никулин, — сидел, все облизывался на картинки, а потом спрашивает, знаешь, сколько они стоят?» Я отвечаю: «Нет». «Ну и не надо тебе, сли спокойно»

2. *Картину* художника — декоратора цирка Елены Саложковой на этом месте скоро заменит литография Марка Шагала «Цирк»: «Я летом прикупил Шагала, но он застрял на таможне в Лейпциге. Сейчас его оттуда выковыриваю, как только прилетит — будет висеть на этом месте»

4. У Максима Никулина есть такса по кличке Тэкс. На столе в его кабинете стоят десятки *фигурок такс* со всего мира, а дома еще около пятисот фигурок

5. Таких *кресел* было два. Одно в свое время первый директор Цирка на Цветном Альберт Саламонский проиграл директору петербургского цирка Гаэтано Чинизелли — оно стоит там до сих пор в музее

6. *Стол* середины XIX века, как и кресло, принадлежал Саламонскому. «Когда сломали для реконструкции цирк, отец все говорил: «Вот, построим новый цирк, я соберу всю старую мебель и сделаю себе кабинет». Но у него руки так и не дошли. А когда отца не стало, я собрал всю мебель и сделал кабинет себе»

7. *Моржовый клык* подарил Никулину министр обороны Сергей Шойгу. «На его юбилей я подарил ему старую саблю, он собирает холодник — потрясающий в этом специалист. А он мне в ответ — этот клык»

Максим Никулин живет между Москвой и Парижем и уже шестнадцать лет руководит крупнейшим частным цирком в России. В этом году акробаты Цирка на Цветном завоевали «Серебряного клоуна» на престижном международном фестивале в Монте-Карло

Реклама.

MOKKA

ВЫРВИСЬ ИЗ ПОТОКА!

Запишитесь на тест-драйв в салонах официальных дилеров Opel.

www.opel.ru

Следите за новостями на **facebook.com/opelrussia.**

Телефон горячей линии: **8 800 200 00 46.**

OPEL

Wir leben Autos.